

Сага 17

Слово от редакции.

Завершился долгожданный Йоль! Один из немногих праздников Традиции, хоть и видоизмененный, но все же дошедший до наших дней.

Это время, когда боги вершат судьбы мира, когда норны сплетают полотно судьбы каждого из нас. Пусть новый год будет добрым для всех нас! Пусть он принесёт больше радости, да будет с вами тепло очага и праздничное настроение!

В этом номере мы хотим напомнить нашим читателям, как начиналось и какими событиями ознаменовалось движение Асатру в России за все эти годы. Познакомить с серьёзными статьями по истории и философии. Развлечь мастер-классами по созданию праздничных украшений для вашего дома. И, по сложившейся традиции, представить на ваш суд творчество скальдов и художников, обращающихся к теме Севера.

С наилучшими пожеланиями, редакция журнала «Сага».

Художник – Ирина Назаренко

Оглавление:

I. Боги и богини

- И. Йокиш. Одноглазый Трикстер и его имена. Аспекты Одина-Трикстера, проявляемые в хейти, сагах и «Эддах». 4

II. Северная традиция: истоки.

- Ю. Слеповронский. Креационизм или манифестационизм? 36
- Дж. Хопкинс, Х. Торгейрссон. Корабль в поле. 40
- А. Цехан. Пиво, руны и сила: сакральное слово ALU. 46
- Дж. Йохенс. Древнескандинавская магия и пол. Прядь о Торвальде Путешественнике. 54

III. Язычество сегодня.

- Д. Гаврилов. Очерк о предпосылках движения московских Асатруа во второй половине 1990-х. 64
- Хроника развития русскоязычного Асатру. 70
- Н.Топчий. Фрейфакси у «Скидбладнира»: опыт хорошего действия. 90

IV. Уроки мастеров.

- С.Волкова. Йольский венок. 96
- А. Романова, С. Волкова. Мастер класс «Йольский козёл» 100

V. Творчество.

- Клуб «Рунагальдр»: конкурс поэзии, посвящённой Тору. 104
- Клуб «Рунагальдр»: победители конкурса живописи, посвящённой Тьюру. 107
- Сергей Покотиллов. У истока веков. 110

I. Боги и богини.

Одноглазый Трикстер и его имена.

Аспекты Одина-Трикстера, проявляемые в хейти, сагах и «Эддах».

(The One-eyed Trickster and his Names

Óþinn's Trickster-Aspect as evident in Heiti, Sagas and Eddas)

Иеремияс Йокиш (*Jeremias Jokisch*¹), 19.12.2014

Перевод с английского Н. Тончий (*Tradis*)

От переводчика: часть повторяющихся подряд ссылок на уже указанные источники в сносках опущена в силу журнального формата публикации.

Содержание

1. Введение в идею, что Один имеет выраженный аспект трикстера.

2. Архетип Трикстера. 2.1. Архетипы в целом (К. Г. Юнг). 2.2. Трикстер. 2.3 Трикстер и Дурак в мифологии и литературе. 2.3.1 Локи сын Лаувейи. 2.3.2 Гермес сын Зевса. 2.3.3 Другие.

3. Трикстерский аспект Одина. 3.1. Обманщик и Убийца. 3.1.1 *Glapsvidr*. 3.1.2. *Bólverkr*. 3.2. Оборотень. 3.2.1. *Svipall*. 3.2.2 *Grímnir*. 3.2.3. *Björn/Bjarki*. 3.3. Неоднозначность и «Инаковость». 3.3.1 *Göndlir*. 3.3.2 *Tveggi*. 3.4 Телесные повреждения и пытки. 3.4.1 *Geigudr*. 3.4.2 *Blindr/Hárr*. 3.5 Изменяющий Игру. 3.5.1 *Gunnblindi*. 3.5.1 *Haptagud*. 3.6. Вестник/Странник. 3.6.1 *Gangleri*. 3.6.2 *Draugadrottin/Hangatyr*. 3.6.3 *Valfödr* и Дикая Охота.

4. Заключение.

1. Введение в идею, что Один имеет выраженный аспект трикстера.

Согласно «Эддам» и сагам Один был сыном Бури, создателем мира, Всеотцом, Владыкой асов и богом воинов и ярлов. Его чертогом была Валхалла («Чертог убитых»), куда он призывал павших воинов пировать и тренировать свои воинские умения. Эти эйнхерии (*einherjar*) потом, когда наступит Рагнарёк (*Ragnarøk*), сумерки богов, поедут с ним на поле Вигрид (*Vígríðr*, «Боестолкновение²») для финального противостояния силам хаоса, предводительствуемым Локи и огненным гигантом Суртом. В конце этой битвы, как предсказала пророчица-*völva*, всё погибнет и мир погрузится в бесформенный хаос, что завершит цикл ради нового обновления.

Если бы кто-то оценил характер того, кого зовут Одним, основываясь исключительно на этом обобщённом описании его функций, можно было бы рассматривать его как языческую версию христианского господина и отца, доброго и всезнающего, всемогущего бога, стремящегося защитить своё творение до его последнего антропоморфного дыхания. Хотя Один по-своему воплощает все или большинство этих черт, есть убедительные свидетельства спорности, почти противоречивости такой точки зрения.

С другой стороны, если бы кто-то спросил, кем может быть архетипический плут, трикстер скандинавского мифа, «виноват» наверняка окажется Локи Лаувейярсон, сравнительно небольшое божество без своего культа (насколько нам известно). Ему предъявляются обвинения в краже, убийстве, клевете, мошенничестве и, как основном проступке, предполагаемом нарушении клятвы и бегстве от правосудия, его суровая участь включает

¹ Выходные данные работы: *Северная филология; Отдел немецкой и сравнительной литературы; Университет имени Фридриха Александра, Эрланген-Нюрнберг (Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg); Диссертация на степень бакалавра; Рецензент: д-р Hubert Seelow.*

² От переводчика: у автора переводится как «Где ведётся война».

вечное заключение и пытки. Тем не менее, он также является главным, кто разрешает проблемы, советником и компаньоном Тора и, наконец, не в последнюю очередь, побратимом Одина, который поклялся никогда не пить за столом, где не было бы чаши для и Локи³. Это можно воспринять как первый намёк на то, что хитрость и обман при определённых обстоятельствах, возможно, не были бы расценены как совершенно презренные.

Ещё свидетельство тому можно найти в «Речах Высокого» (*Hávamál*), когда Один сам говорит:

Надобно в дружбе
верным быть другу,

³ См. *Lokasenna 9, Edda: Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern* 3rd Edition 1962. Edts. KUHN, HANS; NECKEL, GUSTAV Heidelberg, Carl Winter. p.98 в последующих ссылках упоминается как *Codex Regius*.

одарять за подарки⁴;

но:

смехом на смех
пристойно ответить
и обманом — на ложь⁵

и:

Но если другому
поверил оплошно,
добра ожидая,
сладкою речью
скрой злые мысли
и лги, если лжет он⁶.

Если от одной стороны можно ожидать лжи или иного враждебного действия, то совет Высокого — не подставлять другую щёку, а выжигать огонь огнём, чтобы воздавать за предательство ложью. Соответственно, это считалось бы «правильным» и более чем «честным» делом. Следовательно, мы можем предположить, что Один, как бог высокородных людей, ярлов, мог на самом деле сотворить некоторую часть лжи и обманов. Исследование того, что сохранилось, — несомненно, их когда-то было ещё больше — из всего богатства историй, окружающих одноглазого бога, подтверждает это предположение. Рассказы о том, как старый бродяга наблюдает за высокородным королем и за скромным хутором или убивает толпу великанов в одиночку с помощью точильного камня, не так уж далеки от проделок более известных трикстеров, таких как Тилль Улленшпигель в немецких средневековых сказках или Джек Победитель Великанов в кельтском (и позже североамериканском) фольклоре.

Тем не менее, сам Всеотец Один, похоже, склонен к этим и другим, даже более низким, трюкам ради достижения своих целей. Менять как плащ имя или саму свою форму, от бога к человеку или даже животному, будет для него обычным делом, что согласуется с поведением трикстеров во всем мире.

В данной работе целью является привлечение внимания к неочевидной стороне многогранной культурной фигуры в древнескандинавской традиции и (в основном, в древнеисландской) литературе. Я попытаюсь связать архетипичного Трикстера, обнаруживаемого в различных культурах по всему миру, с северным Одином.

Насколько мне известно, этого ещё не было сделано⁷. Изучение характера Одина редко затрагивает, если затрагивает вообще, предмет трикстерства. Только в связи с Локи я нашел побочные замечания, что побратимы могут разделять некоторые черты характера, часто при этом предполагалось, что Локи можно рассматривать как своего рода палача или подстрекателя для Одина, который не хочет замарать рук, интригуя только под защитой стен Валхаллы и оставаясь в безопасности на своём высоком престоле. Это не означает, что качества, составляющие характер трикстера, не наблюдались в характере Всеотца. Ряд

⁴ *Hávamál*, 42. От переводчика: здесь и далее тексты Старшей Эдды приводятся в переводе А.И.Корсуна. Их оригиналы на древнескандинавском не приведены, в отличие от исходной работы.

⁵ *Hávamál*, 43.

⁶ *Hávamál*, 45.

⁷ От переводчика: у нас вопрос поднимался, например, в книге Д. Гаврилова «Трикстер. Лицедей в евроазиатском фольклоре», 2006 г.

исследователей бережно относился к остаткам историй, окружающих Одина, и к любой малой детали его характера. То, что он, как и многие другие божества, обладает различными аспектами, уже давно установлено. Мы знаем его как бога мудрости, войны, поэзии и королей, и даже более тёмные стороны его натуры были должным образом отмечены. Тем не менее, почему-то почти не было авторов, которые бы окончательно вывели из меняющегося облик, истязаемого, странствующего и коварного божества смерти, ярости и неразумной несдержанности его суть Трикстера, и если это так, то он был бессознательно недооценён, поскольку я не могу найти никаких следов таких работ. Чтобы отдать должное тем, кто это всё же делал, скажу, что Х. Р. Эллис Дэвидсон выделила три из четырнадцати страниц в своей статье «Локи и Гамлет Саксона»⁸, чтобы приписать Одину статус трикстера, равный статусу Локи, хотя её наблюдения ни в коем случае не являются исчерпывающими. Эйнар Хауген говорит об этом в своём широком полотне с образами Одина, но, после впечатляющего проявления его различных аспектов (который он называет «масками»), он возвращается к тому, чтобы снова приписать Локи роль «тени Одина, его *alter ego*»⁹.

Я, со своей стороны, утверждаю, что Один на самом деле является по праву архетипическим трикстером. Моя цель состоит в том, чтобы начать закрывать этот пробел в исследованиях, полностью осознавая ограниченную степень, в которой эта довольно короткая работа способна осветить данную тему.

2. Архетип трикстера.

Следующие разделы начинаются с попытки изложения базового понимания концепции архетипов в соответствии с тезисами К. Г. Юнга. Основываясь на работах самых выдающихся ученых в данной области (Пол Радин (*Paul Radin*), К. Г. Юнг (*C.G. Jung*), Карл Кереньи (*Karl Kerényi*) и Уильям Дж. Хайнс (*William J. Hynes*) и др.), будет дана более ясная картина архетипических характеристик, которые определяют понятие Трикстера¹⁰, хотя, конечно, нет простого определения, относившегося бы ко всем его «воплощениям» на протяжении всей истории культуры. Тем не менее, можно найти общую основу, на которой базируется предположение, что некая культурная фигура, например — Один, может или не может быть зачислена в ряды Обманщиков.

Чтобы еще больше подчеркнуть сходство между фигурами трикстеров в целом, вкратце будут представлены несколько более известных Трикстеров из мифов и литературы.

Архетипы, согласно К.Г. Юнгу, — это содержание коллективного бессознательного человечества, архаичные представления универсальной ценности, что объясняет их существование практически во всех культурах мира¹¹. Различные формы, которые архетип принимает в своем контексте, связаны с архетипом, составляющим по существу *einen unbewussten Inhalt [...], welcher durch seine Bewusstwerdung und das Wahrgenommensein verändert wird, und zwar im Sinne des jeweiligen individuellen Bewusstseins in welchem er*

⁸ DAVIDSON, H.R. ELLIS, *Loki and Saxo's Hamlet: The Fool and the Trickster: Studies in Honour of Enid Welsford* 1979. Edt. WILLIAMS, PAUL V.A. Cambridge. D.S. Brewer and Totowa. Rowman & Littlefield. В последующих ссылках упоминается как DAVIDSON.

⁹ HAUGEN, EINAR “The *Edda* as Ritual: Odin and His Masks” *Edda : a collection of essays* Edts. GLENDINNING, ROBERT JAMES; BESSASON, HARALDUR 1983. Winnipeg. Univ. of Manitoba P.

¹⁰ Везде в данной статье слово «Трикстер» (с большой «Т») относится к условному Трикстерскому Архетипу, тогда как «трикстер» означает конкретного трикстера, т.е. архетипического образа в культуре, который выражает понятие Трикстера. Моя цель состоит в том, чтобы определить, является ли Один на самом деле архетипическим трикстером, сравнивая его атрибуты с теми чертами, которые выражают Архетип Трикстера.

¹¹ JUNG, CARL GUSTAV *Archetypen* 1934-1954. München. dtv. В дальнейшем упоминается как JUNG.

*auftaucht*¹², тем самым создавая то, что можно назвать *archetypische Vorstellungen* (архетипическим представлением), которые могут отличаться между собой более или менее значительно, в зависимости от их культурного фона. Другими словами, архетип представляет собой гипотетическую модель, порождающую индивидуальные и/или культурные (архетипические) идеи божеств, духов и народных героев, которые соответствуют этой модели.

2.2 Трикстер.

В своем комментарии к работе Пола Радина «Трикстер¹³» К. Г. Юнг пишет о психологии фигуры трикстера и в процессе даёт одну из самых ярких характеристик общего восприятия Трикстера, когда приписывает Меркурию «любопытное сочетание типичных мотивов трюков [...], например, его любовь к хитрым шуткам и злобным шалостям, его способности как оборотня, его двойственная природа, наполовину животная, наполовину божественная, его подверженность всем видам пыток и, что не менее важно, его близость к фигуре спасителя».

Намереваясь разработать некую матрицу, позволяющую разглядеть «трикстерские качества» конкретного литературного персонажа или мифологической фигуры, можно было бы, по крайней мере, из этих немногих строк получить не менее пяти различных параметров:

1. Любовь к шуткам и розыгрышам, злонамеренным или нет.
2. Способность менять форму.
3. Двойственная, если не — противоречивая, природа.
4. Подверженность пыткам, независимо от того, причинены они самому себе или кем-то другим.

5. Близость к качествам, напоминающим качества спасителя.

Уильям Дж. Хайнс признает эту потребность в «скромной карте, эвристическом руководстве и общем языке для более сложных индивидуальных исследований конкретных трикстеров в рамках конкретных систем представлений»¹⁴ и выдвигает шесть первоначальных характеристик, которые он считает общими для большинства мифов о Трикстерах. Это:

1. Двойственность и аномальность.
2. Обман и шутничество.
3. Оборотничество.
4. Перевоорачивание ситуаций (*sic*).
5. Посланник/имитатор богов.
6. Священный/непристойный бриколаж¹⁵.

Хотя Хайнс далёк от предположения какой-либо степени универсальности этих черт, он принимает идею проверки общности таких характеристик, исследуя известные примеры трикстеров и используя указанную матрицу, чтобы определить степень их «трикстерства». Здравый смысл требует, что любая такая матрица или список параметров были бы легко применимы при попытке обнаружения трикстеров, до сих пор не получивших широкого признания. Принимая во внимание трикстерские черты по Юнгу, я использую слегка

¹² JUNG p.10: «бессознательное содержание, которое изменяется, становясь сознательным и воспринимаемым, в контексте индивидуального сознания, в котором оно появляется».

¹³ RADIN, PAUL *The Trickster: A Study in American Indian Mythology* 1972. New York. Schocken Books . Далее упоминается как RADIN.

¹⁴ HYNES, WILLIAM J. 1993: Mapping the characteristics of mythic tricksters: a heuristic guide. *Mythical Trickster Figures: Contours, Contexts, and Criticisms* 1993. Edts. HYNES, WILLIAM J. and DOTY, WILLIAM G. Tuscaloosa and London. University of Alabama Press. p.33. Далее упоминается как HYNES и *MTF* соответственно.

¹⁵ От переводчика: создание, переделка, имитация объекта из подручных материалов, отход от общепринятого метода действий. Является также философским термином с неустоявшимся значением.

видоизмененную версию¹⁶ матрицы У.Дж. Хайнса для изучения одного такого «предполагаемого» трикстера.

Как подсказывает название и введение статьи, речь идёт об Одине из рода асов.

Мой «контрольный список», с помощью которого можно определить, действительно ли он — архетипический трикстер, будет содержать следующие вопросы:

Является ли он:

1. Обманщиком и создателем проблем (смутьяном)?

2. Обратнем?

3. Аномальным, инаковым, неоднозначным или каким-либо образом «Иным» по своей природе?

4. Традиционно подвергается ли телесным повреждениям и/или пыткам, нанося ущерб сам себе или получая его от других?

5. Тем, кто меняет игру (т. е. выворачивающим-ситуации)?

6. Посланником/вестником (к богам) или странником между мирами?

Я специально опустил «спасителя» и создателя «священного / непристойного бриколажа». «Спасителя» я убрал довольно неохотно, потому что это актуально, когда мы говорим об Одине, Отце Богов и Людей. Согласно широко распространённым представлениям, Один был почитаем прежде всего как создатель и спаситель человечества, вплоть до самого конца мира, когда он предположительно отдаст свою жизнь в финальной битве за вселенную, которую он помогал создавать. В то время как в аспекте бога войны и избирающего убитых он может не быть подобным спасителем-мессией, к которому привыкло западное общество, для цели данного тезиса это можно считать «аппроксимируемыми качествами спасителя», и далее к этому утверждению возвращаться не будем.

Признак создателя непристойных бриколажей (от французского «исправлять» или «изобретать»), несмотря на то, что это интересный аспект, так глубоко укоренен в характере Локи, что почти (!) нет места для него в рассказах об Одине. Конечно, не тогда, когда христианские писатели, благодаря чьим произведениям мы знаем дошедшие до нас мифы, пытались представить обоих (т.е. Одина и Локи) как полные противоположности (вроде христианского бога и дьявола), вне зависимости от их явного сходства. В более широком смысле разновидность роли «исправляющего» может быть применена к Одину, и я собираюсь включить этот аспект в п.5 (аспект «изменяющего игру», как я его назвал). Таким образом аспект «изменения игры» охватывает и «создание бриколажей» Хайнса, и его же «переворачивание ситуаций». Последнее, по словам Хайнса, на самом деле означает, что трикстер является силой, способной перевернуть всё с ног на голову, от хорошего до плохого, а затем до ещё худшего, в мгновение ока. По своей прихоти обманщик может повернуть ситуацию и от «хуже» к «лучше, чем раньше», что на этот момент можно считать «исправлением» или «фиксацией» чего-либо. Но то, что происходит впоследствии, не имеет никакого отношения к данному определению. Ситуация может стать ещё хуже, что происходит почти всегда, когда Локи отправляется, чтобы сделать вещи «правильными», хотя в сохранившихся рассказах про Одина это происходит и не так часто.

Из-за отсутствия лучшего слова я назову этот механизм действия и реакции «трикстер-последовательностью», и мы ещё встретимся с ним в разных местах текста. В итоге мы остаемся с вышеприведёнными шестью параметрами, которые составляют контрольный список или матрицу, которые будут использоваться для определения «трикстерства» Одина.

¹⁶ Изменения (если не объясняются иначе) в основном перефразируют исходные термины Хайнса, чтобы их было легче понять. Они тесно связаны с дальнейшими объяснениями терминов автором, которые подробно не включены в настоящую работу, но могут быть найдены в HYNES p.33 и далее.

Прежде чем приступить к выполнению этой задачи, приведём несколько примеров более или менее известных трикстеров из разных эпох и мест. Каждый из них будет сопоставляться с матрицей трикстера или, по крайней мере, с соответствующей её частью.

2.3 Трикстер и Дурак в мифологии и литературе.

Как упоминалось выше, доля трикстеров обнаруживается в каждой большой или малой системе верований или в корпусе историй и даже (и весьма заметно) в современных средствах массовой информации, где, как ни странно, некоторые из более древних сущностей пережили нечто вроде возрождения. Я подробно рассмотрю две из них, а именно Локи Лаувейарсона и Гермеса/Меркурия, поскольку они хорошо известны даже среди не особо интересующейся публики, но сохраняют свой божественный статус, в отличие от более профанных трикстеров фольклора и сказок. Последним тоже найдётся место в этой работе, поскольку я собираюсь продемонстрировать традицию, из которой они происходят, показывая их непрерывную (или частичную) приверженность к матрице трикстера.

2.3.1 Локи сын Лаувейи.

Первым из трикстеров, который будет проанализирован, является Локи Лаувейарсон, один из самых известных трикстеров мифологии. Он, как сказано выше, частично был причиной того, что роль Одина в качестве трикстера остаётся в основном неосвещённой.

Для него, как и для последующих фигур, будут приведены примеры характера, которые соответствуют некоторым или всем из вышеупомянутых «параметров трикстерства».

Конечно, Локи — мастер **обмана** и главный **создатель проблем**, как видно из истории обмана карликов Синдри и Брока при оплате за Молот Мьельнир, кольцо Драупнир и золотого боевого вепря Гуллинбурсти. Платой была бы голова Локи, которую он поставил в заклад, споря с карликами, что те не смогут сделать что-то, соответствующее созданным сыновьями Ивальди кораблю Фрейра Скидбладниру, копьё Одина Гунгниру и выкованным из золота волосам Сив. Последнее, в свою очередь, уже было выкупом за жизнь самого Локи, когда Тор стал грозить отнять её после того, как Локи отрезал изначальные волосы Сив — из чистого озорства. Локи избегает своей неминуемой кончины от рук карликов, заявив, что он проспорил только голову, но сохранил право на шею, к которой он не позволит им прикасаться. Не имея возможности лишиться обманщика головы при таких обстоятельствах, карлики, в свою очередь, воспользовались своим правом на всё выше шеи и стали зашивать ему рот при помощи костяного шила и сухожилия¹⁷. Как мы можем видеть, Локи является образцом «Трикстера [...], который обманывает других и который всегда обманывается сам» согласно Радину¹⁸.

¹⁷ См. Skáldskaparmál 35 Snorri Sturluson: *Edda: Skáldskaparmál: 1: Introduction, Text and Notes* 1998. Edt. FAULKES, ANTHONY University College London. Viking Society for Northern Research. p.41 et seqq. Далее упоминается как *Skáldskaparmál*.

¹⁸ RADIN p.xxiii.

Способность Локи к **оборотничеству** хорошо известна. Превратившись в кобылу в течке, он сманил великанского жеребца Свадильфари, чья работа грозила тем, что его хозяин решил бы задачу — построить стену вокруг Асгарда за два или менее сезона. После чего великану достались бы не только солнце и луна, но и прекрасная богиня Фрейя.

Прикинувшись старухой-великаншей, он препятствует воскрешению Бальдра из мёртвых, а в другой раз не ниже его достоинства оказалось даже обращение в жалящую муху.

Приведенные выше примеры могут свидетельствовать о его **двойственности** и «ненормальности», часто его помощь богам-асам оказывается плохим советом, который сперва создаёт проблемы, но в то же время приносит асам самые важные сокровища, такие как Мьельнир и Гунгнир. Его гендер, по-видимому, изменчив как его настроение; часто он превращается в самку и даже рождает восьминогую кобылу, который был зачат при вышеупомянутой встрече со Свадильфари. Данное поведение, по-видимому, рассматривалось бы как непримиримое, ненормальное и как проявление *argr* аудиторией, современной этим рассказам, даже в языческий период и, конечно же, после появления христианства¹⁹.

Повторяющаяся тема **телесных повреждений** и **пыток** также относится к Локи и может даже считаться само-вредительством в более широком смысле. Рот его был зашит, при помощи

¹⁹ См. PRICE, NEIL S. *The Viking Way – Religion and War in Late Iron Age Scandinavia* 2002. Uppsala. Dept. of Archaeology and Ancient History. p. 210 et seqq. В дальнейшем упоминается как PRICE.

шила и сухожилия, к его кошмке была привязана коза, и, наконец, он был привязан к обломку скалы со змеиным ядом, капающим в глаза, что служило, в основном, наказанием за дела самого Локи, и может, следовательно, рассматриваться как само-вредительство, хоть и назначенное ему судьями

Черты **изменяющего игру** наиболее очевидны в рассказе о похищении Идунн, дошедшей до нас благодаря Снорри Стурлусону и «Языку поэзии» - *Skáldskaparmál*.

Постоянно меняя ситуацию от плохой к хорошей, затем к худшей, затем снова к лучшей, трикстер Локи регулярно колеблется между бедой и нахождением для неё решения. Трикстерская последовательность основывается на историях вроде следующей: Локи, Один и Хёнир путешествовали по миру. Они встретили быка, убили животное, чтобы поесть, и разожгли огонь для его приготовления. Орёл на дереве рядом каким-то образом препятствует этому и прекращает вмешиваться, только вытребовав себе долю. Естественно, он забирает лучшие куски и оставляет проголодавшихся богов со скудным остатком. С этого момента запускается цепь реакций:

— разозлённый Локи бьёт орла, но его палка прилипает к птице, и та тащит его за собой по камням и колючкам.

— орёл, оказавшийся великаном Тьяци в иной форме, освобождает Локи только в обмен на обещание доставить ему Идунн и её золотые яблоки (источник вечной молодости богов).

— Локи спасает свою шкуру, придумывая как похитить Идунн и яблоки.

— затем асы (которые теперь быстро стареют) угрожают убить Локи, если он не вернёт обратно Идунн и её омолаживающие яблоки.

— Локи обращает Идунн в орех и похищает её, обратившись в сокола.

— Тьяци, снова в форме орла, преследует Локи только для того, чтобы быть убитым пламенем, разожжённым асами.

Но история на этом не заканчивается:

— Скади, дочь великана, является в Асгард, чтобы отомстить за своего отца.

— пытаясь смягчить её, ей предлагают выбрать себе мужа среди асов.

— идея Локи заключается в том, чтобы показать только ноги предполагаемых супругов²⁰.

— Скади выбирает самую красивую пару ног, слишком поздно понимая, что принадлежат они не Бальдру, а Ньёрду.

— Скади чувствует себя обманутой, но соглашается на компромисс, если асы сумеют рассмешить её.

— богам не удаётся этого добиться, пока Локи не привязывает свои гениталии к «бороду» козла и не начинает играть в «перетягивание каната» с животным.

— тут Скади начинает смеяться так сильно, что вынуждена выполнить условия сделки.

Более десяти раз ситуация колеблется из одной крайности в другую, игра меняется постоянно, слишком быстро, чтобы одержать верх, как бы «зафиксировав» ситуацию в один момент, но сделать ситуацию много хуже в следующий и так далее *ad nauseam*²¹. Это, по сути, представляет собой «трикстерскую последовательность», упоминаемую выше.

Таким образом, Локи подтвердил первые пять из перечисленных трикстерских черт, среди которых были обман, оборотничество, в лучшем случае неоднозначность и в худшем ненормальность, подверженность пыткам и способность часто «менять игру». Шестой признак может быть единственным, который к нему не полностью относится, поскольку роль посланника или странника — это то, чем он никогда не занимался, разве что переносом сплетен

²⁰ От переводчика: что данная идея принадлежит именно Локи, в источниках не сказано.

²¹ От переводчика: дословно с латыни — «до тошноты», т.е. «до отвращения», употребляется при описании процесса (обычно — дискуссии), который длится слишком долго или однообразно.

из Асгарда в Ётунхейм, с выгодой или при удобном для себя случае, или, как видно из уже сказанного, чтобы вернуть предметы, которые он «потерял».

2.3.2 Гермес сын Зевса.

Другим, хорошо известным и лучше описанным, трикстером в царстве богов и смертных является греко-римский Гермес/Меркурий. Классические исследователи часто относились к нему как к эллинистической аналогии северного Одина, с Аресом (или Зевсом), соответствующим Тюру, с Геркулесом — Тору, с Афродитой — Фрейе или Фригг и так далее²².

Не играя роль лидера в своём пантеоне (хотя он сын и доверенный исполнитель его главы), Гермес сохраняет свой аспект трикстерства более очевидным образом, чем Один. Его более маргинальная роль в греческой мифологии даёт ему некоторую степень свободы, которой центральной фигуре древнесеверного пантеона не хватает. Это, опять же, может быть связано с тем фактом, что литературное наследие о Гермесе действительно записано древнегреческими верующими, а не постхристианскими историографами, чья позиция была принципиально иной. Уильям Г. Доти (*William G. Doty*) в своей статье о Гермесе как о трикстере, размышляет о том, что «обращаясь к характеристикам обмана, трикстерства и воровства, мы сталкиваемся с чертами, которые характеризуют Гермеса, что шокировало бы в качестве описания божественных черт в других религиях²³».

Тот факт, что столь многое из греческой мифологии и истории действительно сохранилось в письменной форме и при этом является общедоступным, делает обсуждение трикстерских качеств Гермеса не только возможным, но и практически осуществимым. Как следствие, есть масса работ, посвященных этому обсуждению. Известными авторами являются, в частности, Энид Велсфорд (*Enid Welsford*), Карл Керений (*Karl Kerényi*), Пол В.А. Уильямс (*Paul V.A. Williams*) и упомянутый Уильям Г. Доти.

Я немного сокращу этот обзор трикстерского аспекта Гермеса и добавлю еще один метод, позволяющий проанализировать его качества трикстера. Каждый из аспектов, который может проявиться у Гермеса, кодируется в виде зафиксированных источниками имен или прозвищ, которые однозначно определяют и дают точную картину той или иной его функции. Будет довольно просто сопоставить их с вопросами, заданными моей матрицей трикстерства.

Гермес действительно **обманщик и главный создатель проблем**, когда он появляется как *as hermes clepsiphrono* (обманщик, самозванец) или *hermes dolios*²⁴ (трикстер, хитрец) и *philokertomos* (шутник, любитель поиздеваться, см. DOTY p.49).

Он может **менять свою форму** так же легко, как и любое другое греческое божество, и потому не имеет никаких специальных эпитетов, определяющих эту способность, хотя он *polytropos*²⁵ (много-меняющийся, переменчивый, лукавый).

²² См. SIMEK, RUDOLF *Lexikon der germanischen Mythologie* 3rd Edition. 2006. Stuttgart. Kröner. p.118, 182-185, 277+278, 501. Далее упоминается как SIMEK.

²³ См. DOTY, WILLIAM G. 1993: A lifetime of trouble-making: Hermes as trickster, in: *MTF* p. 56. В дальнейшем упоминается как DOTY.

²⁴ См. BRUCHMANN, C.F.H. *Epitheta Deorum Quae Apud Poetas Graecos Leguntur* 1893 Leipzig. B.G.Teubner. 107, 105

²⁵ См. PRELLER, L. *Griechische Mythologie: Erster Band: Theogonie und Götter* 1854. Leipzig. Weidmannsche Buchhandlung. P.256. Далее упоминается как PRELLER.

Он является амбивалентным как *hermes duplex*²⁶ (двойственный), что заметно, когда он одновременно и *hermes agoraios*²⁷ (рыночный, т.е. покровитель торговли) и *hermes pheletes* (вор, см. PRELLER p. 257).

Гермес выполняет свою роль посланника, когда он появляется либо как *hermes psychopompos* (проводник душ, см. BURKERT p.157), либо как *hermes diaktoros* (вестник, см. PRELLER p.255).

Его аспект странника отражён в эпитете *trikephalos*²⁸ (трёхглавый, т.е. бог придорожных столбов-герм с тремя изображениями лица), или *enodios* (друг странников, проводник, см. KERÉNYI p.23).

Другие эпитеты и, следовательно, аспекты, не связанные непосредственно с трикстерской природой Гермеса, но, тем не менее, представляющие интерес, поскольку они освещают предполагаемую связь между Гермесом и Одином, таковы:

Hermes lyraios: Гермес как (лирический, DOTY p.55) поэт²⁹, так же как Один — бог скальдов.

Hermes areias (см. BURKERT p.169): Этот эпитет, хотя в основном и ограничивающийся микенскими надписями, идентифицирует Гермеса как «войнолюбивого», тем самым он вторгается в область своего сводного брата Ареса, но одновременно это подтверждает его «родство» с Одином как Херфёдом (*Herfodr*, Отец воинов).

Hermes argeiphontês (см. KERÉNYI p.16): Титул «Аргоубийца» был получен Гермесом, когда он убил гиганта Аргуса при помощи хитрости и обмана³⁰, что напоминает встречи Одина с великанами, о некоторых из них будет рассказано далее.

2.3.3 Другие.

Как уже говорилось, трикстер, возможно, универсальный архетип. Список хитроумных персонажей в мифе и фольклоре бесконечен, даже не принимая во внимание более локальные разновидности деревенских дураков, шутников и клоунов. Мальчик Джек, которого обманывают, уговорив продать свою корову за несколько «волшебных» бобов, но который, в конечном итоге, обманывает и убивает злого великана, является таким же воплощением архетипа Трикстера, как и Аскеладден (норв. *Askeladden*, букв. «Зольник» или «Пепельник», причина именованья та же, что и у Золушки) из норвежских народных сказок и Храбрый Портняжка братьев Гримм.

По прошествии времени трикстер общины мельчает. Он теряет свои сверхъестественные силы и свои божественные коннотации. Реальное превращение уступает место изобретательным или смешным переодеваниям, муки сакрального характера становятся «бытовыми» травмами, такими как отрубленные пальцы ног или избиение палкой (английские Панч и Джуди, немецко-австрийский Каспер или Касперл), в то время как всевидящая мудрость и ясновидение заменяются остроумием и «уличной находчивостью». Остаются исключительно человеческие (Джек, Панч, Аскеладден) или животные (Серый Волк, Лис Рейнард) проказники или откровенные «клоуны», которые, тем не менее, придерживаются хотя бы некоторых параметров матрицы трикстера, что весьма интересно.

²⁶ См. DOTY p.49

²⁷ См. BURKERT, WALTER *Griechische Religion der Archaischen und Klassischen Epoche* 2. Editio. 2010. Stuttgart. Kohlhammer. p.184. Далее упоминается как BURKERT.

²⁸ См. KERÉNYI, KARL *Hermes der Seelenführer* 1944. Zürich. Rhein-Verlag. p.31. Далее упоминается как KERÉNYI.

²⁹ От переводчика: скорее поэт-лирик, играющий на лире, которую Гермес избрёл.

³⁰ См. BURKERT p.157.

Оставляя в стороне их очевидный аспект общей хитрости, вы сталкиваетесь с группой «индивидуумов», которые могут быть исключительно искусными (фактически, в шаге от собственно трансформации) в маскировке (Волк становится бабушкой), часто патологически ненормальными и неоднозначными (Панч, по сути, избивает всех встречных до смерти, в то время как Лис готов играть за обе стороны в любом конфликте). Также они могут часто подвергаться пыткам и насилию (Панч повешен, Волк застрелен, его живот выпотрошен и набит камнями, а сам Волк утоплен). Другие обладают такими скорыми остроумием и изобретательностью, что могут превратить любую ситуацию в свою противоположность (Портняжка обманывает великанов и диких зверей и в конце получает принцессу и полкоролевства, Джек теряет корову, но обретает после своих приключений богатство) и, несомненно, являются странниками по более чем одному миру (Джек посещает царство великанов, так же поступают Аскеладден и Портняжка).

Большинство из этих «нео-трикстеров», несомненно, ведут своё происхождение от древних историй, где их «пред-воплощения» могли иметь значительную силу. Некоторые могут даже возвращать нас к Одину или Локи, которые, в свою очередь, наверняка имели предшественников в более древних культурах индогерманского происхождения.

3. Трикстерский аспект Одина.

Теперь, чтобы протестировать эту матрицу, я буду рассматривать каждый из параметров детальнее и привязывать его к характеристике Одина. Для этого я не только буду обращаться к историям «Эдд» и саг, чтобы найти свидетельства трикстерства Одина, но также собираюсь уделить пристальное внимание различным именам, данным ему в литературе. Как указывал Нил С. Прайс (*Neil S. Price*) в своем обширном исследовании связи Одина с сейдом и циркумполярным шаманизмом³¹, различные аспекты этого бога тесно связаны с его многочисленными именами и «деноминациями», хотя они и не столь недвусмысленны, как эпитеты Гермеса. Исследовав 204 разных имени или хейти (скальдические парафразы), Прайс обнаруживает не менее семнадцати категорий, в которых их можно сгруппировать, и восемь из них имеют отношение к этой работе, а именно:

- имена Владыки Виселиц (как относящиеся к телесным повреждениям);
- имена, связанные со смертью (как относящиеся к роли Вестника/Странника между мирами);
- имена «колдовские» и «ритуальные» (как имеющие отношение к «инаковости»);
- *Ergi*-имена (как связанные с амбивалентностью-неоднозначностью и, опять же, с «инаковостью»);
- имена Обманщика;
- имена Носящего Маску;
- имена Странника;
- имена Оборотня.

Основываясь на этом обстоятельном списке и классификации, я, в свой черёд, свяжу несколько имён с каждым из моих параметров, интерпретируя их значения с помощью «Хейти Одина» Хьяльмара Фалька³², «Словаря германской мифологии» Рудольфа Зимека³³, а также перевода хейти Нилом С. Прайсом, и проиллюстрирую их значение для Архетипа Трикстера.

Как говорит Хар-*Hárr* конунгу Гюльви:

«Много нужно иметь знаний, чтобы об этом поведать. Но если сказать тебе покороче, большинство имен произошло оттого, что сколько ни есть языков на свете, всякому народу

³¹ Также приводилось выше, см. PRICE.

³² FALK, NJALMAR *Odensheite Skrifter utgit av Videnskapsselskapet I Kristiania* 1924. Kristiania. Далее упоминается как FALK.

³³ *Lexikon der germanischen Mythologie, Rudolf Simek.*

приходится переименовывать его имя на свой лад, чтобы по-своему молиться ему и призывать его. А некоторые из имен происходят от его деяний, и об этом говорится в древних сказаниях, и тебя не назовут учёным мужем, если ты не сможешь поведать о тех великих событиях³⁴».

В соответствии с этим утверждением, я буду последовательно пересказывать некоторые из этих историй в деталях, а именно те, где Один появляется как трикстер. Не вся предоставленная информация может показаться относящейся к признакам трикстерства, но, тем не менее, она обязательно будет здесь, так как я вернусь к этим рассказам в своём анализе позже. Я предпочитаю рассказывать истории единожды там, где это наиболее уместно, вместо того,

³⁴ *Gylfaginning* 20, p.22. Здесь и далее цитируется в переводе О. А. Смирницкой.

чтобы приводить одни только деконтекстуализированные отрывки, непосредственно относящиеся к делу. Надеюсь, что смогу таким образом дать наиболее последовательную картину трикстерской природы Одина.

3.1 Обманщик и создатель проблем (смутьян).

Обман, ложь, озорство и шалости имеют важное значение для любого трикстерского характера и являются единственной чертой, которую я со спокойным сердцем назову действительно «универсальной» — в смысле той, что «относится ко всем и каждому из них». Это влечет за собой предательство и клятвопреступления, искусную ложь и злобные шалости так же, как легкие шутки и веселье, нарушение социальных табу и общее отклонение от нормы. Некоторые обманы могут привести к смерти и / или разрушению, другие — к безвредному смеху. В то же время некоторые из них обращаются вспять и оставляют шутника сконфуженным, осмеянным и / или серьёзно раненым.

Х.Р. Эллис Дэвидсон цитирует Радина в своей статье о скандинавских трикстерах, когда позволяет себе заметить:

«Можно действительно утверждать, что [Один] «не знает ни добра, ни зла», и что он «одновременно и создатель, и разрушитель, дарящий и отбирающий», хотя можно согласиться с тем, что в некотором смысле он тот, кто «обманывает других и кто постоянно обманывает себя сам», поскольку он не может спасти себя и богов от вероломства судьбы, того вероломства, которое он так часто отмерял другим»³⁵.

В следующей главе мы увидим, что в источниках есть и другие ситуации, в которых Одина, похоже, кто-то перехитрил, хотя их мало и они редки. Кажется, стоит отметить, что, по крайней мере, в источниках с правдоподобным дохристианским происхождением, упоминается, что женщина успешно обманула Всеотца.

3.1.1 *Glapsviðr*.

«Обман» иногда может быть не более, чем попыткой обольщения других богов / богинь, смертных или даже великанш, что, по-видимому, любимое времяпрепровождение во многих пантеонах.

Прозвище Одина Глапсвид-*Glapsviðr*, приблизительно переводимое как «Великий соблазнитель»³⁶, является свидетельством его способностей в данной области. Не вполне обычный штрих к тому, что мы знаем о Всеотце, но не является невероятным, что это весьма важный аспект в его характере. Несомненно, христианская идеализация высшего северного языческого божества в записанных сагах сделала его более успешным сердцеedom, чем он мог быть до того. Тем не менее Снорри даёт Одину описать результат одной такой любовной авантюры в недвусмысленных выражениях в строфе 102 «Речей Высокого»:

Девы нередко,
коль их разгадаешь,
коварство таят;
изведал я это,
деву пытаюсь

³⁵ DAVIDSON p.6

³⁶ См. FALK 46 p.14

к ласкам склонить;
был тяжко унижен
жестокой и все ж
не достиг я успеха.

Кстати, это один из немногих примеров, когда наивысший бог скандинавского пантеон обманут так же основательно, как и большинство других трикстеров. Всего несколько строфами далее Один хвалится другим (на сей раз успешным) соблазнением, когда он обманул великаншу Гуннлёд:

Хитростью вдоволь
я наслаждался,
все умный сумеет;

В последующих строках описывается сцена из рассказа о том, как Один добыл Мёд Поэзии Одрёрир³⁷ у великана Суттунга. Это один из тех рассказов, где одноглазый бог явственно напоминает человеческого обманщика из народных и волшебных сказок, который отправляется сеять опустошение среди стереотипно бесхитростных великанов.

3.1.2 *Bólverkr*.

Одрёрир сделан из крови Квасира, смешанной с мёдом, двумя злобными двергами. Эти двое затем уступают свою добычу великану Суттунгу, который ревниво охраняет сосуды, содержащие напиток, под горой Хнитбьёрг со своей дочерью Гуннлёд в качестве хранительницы. Когда Один узнаёт, где хранится мёд, он одевается как старый бродяга и отправляется в земли великанов. Там в поле девять слуг великана Бауги, брата Суттунга, тяжело трудятся, пытаясь косить тупыми косами. Один, не теряя времени, добровольно затачивает их косы точильным камнем, ему принадлежащим.

Затем он предлагает продать этот точильный камень по высокой цене. Когда между великанами вспыхивает спор, Один подбрасывает точильный камень высоко в воздух, и, спеша его поймать, все великаны подпадают под острые косы друг друга. Один отправляется предложить себя в работники Бауги под именем Бёльверк (*Bólverkr*, «Злодей»), предлагая выполнять работу девяти работников, если великан пообещает помочь ему добыть напиток, самый ценный из имеющихся у его брата. Бауги, у которого все работники мертвы, трудно нанять помощников, и поэтому он соглашается на сделку. Один неузнанным проводит всё лето, выполняя работу девяти мужчин / великанов, но при приближении зимы напоминает своему «хозяину» про обещание. Когда Бауги спрашивает своего брата о мёде, Суттунг отказывает, не оставив им иного выхода, как попытаться украсть его. Один делает бурав по имени Рати и предлагает Бауги просверлить отверстие в склоне горы, так как он может обратиться в змею и проползти туда. Великан, не уверенный, что брат его простит, если узнает об участии в краже, вынимает Рати незадолго до того, как бурав просверливает гору, намереваясь поймать Одина в дыре без выхода и убить быстрым ударом. Один, который, однако, безусловно превосходит Бауги в хитрости, дует в отверстие, вызывая облако пыли. Теперь великан вынужден закончить работу, и даже когда он пытается убить бога после превращения в змею с помощью инструмента, у него ничего не выходит, поскольку Один ловко уклоняется от конца бурава.

³⁷ От переводчика: так у автора, здесь и далее. Чаще Одрёрир-*Oðrǫrir* («Приводящий дух в движение») — название котла, в котором асы хранили священный напиток, однако иногда название переносят и на сам напиток.

Между тем, внутри горы, Один (теперь вернувшийся в божественную форму) встречает Гуннлёд. Дочь Суттунга, слишком долго лишённая общества, поддаётся общеизвестному очарованию того, кого иногда называют Глапсвидом. После трёх дней в её постели Один покидает гору, снова меняя форму. На сей раз он становится орлом. Он уносит в желудке Мёд Поэзии, который позже извергает в сосуды, выставленные во дворе Асгардра, так как он спешит ускользнуть от нападения Суттунга (также принявшего форму орла). Несколько капель, которые он проливает в спешке, падают в Мидгард, где создают основу для людского

мастерства — скальдической поэзии³⁸, тем самым принося культуру в мир людей. В этом Один снова напоминает своего греческого коллегу Гермеса³⁹.

Однако для великана и его семьи Бёльверк не приносит ничего, кроме бед и бесчестия, как и предполагает избранный им псевдоним. Тем не менее, он делает это путём хитроумного обмана, используя доскональное знание слабостей своего врага, быстроту соображения, соблазнение и предательство, и, наконец, не в последнюю очередь — впечатляющее искусство смены форм, которое подводит нас к другой общей черте трикстеров.

3.2 Изменяющий форму.

Хотя данное качество не является атрибутом исключительно Одина, способности к оборотничеству кажутся проявляющимися лишь у немногих избранных асов и ванов (племени богов плодородия, связанных с асами). Локи, конечно же, обладает способностью изменять форму практически всякий раз, когда пожелает, так же, как и Один и Фрейя, которая якобы владеет «соколиным оперением» (волшебная одежда, которая позволяет носящему её превращаться в сокола), и иногда она даёт её Локи (хотя непонятно, зачем ему это нужно). Помимо этих троих, упоминания о том, что боги в кого-то превращаются, весьма редки, разве что есть единственное приключение Хеймдалля, преследующего Локи в форме тюленя, чтобы вернуть ожерелье Фрейи⁴⁰. Степень, в которой Тор «превращается», когда он отправляется на свадебный пир к великану Трюму, детально не раскрывается⁴¹. Является ли причиной успешного обмана какая-то маскирующая магия со стороны Локи или стандарты красоты великанов, отличающиеся от стандартов богов, остаётся невыясненным.

Как и для более поздних воплощений Трикстера, в качестве аргументации в этой работе принимается, что любую достаточно эффективную маскировку или маскарад-переодевание можно рассматривать как разновидность смены формы.

3.2.1 *Svipall*.

Ведущее происхождение от прилагательного *svipull*, «переменчивый» или «способный меняться», имя Свипаль-*Svipall* свидетельствует о многочисленных формах Одина⁴². Подобно Локи, он может принять форму птицы, что видно из эпизода его побега из Хнитбьёрга с мёдом поэзии. В той же истории Один превращается в червя или змею (*orm* — слово на древнескандинавском, применяемое для обоих животных), чтобы пролезть через отверстие в горе Хнитбьёрг. Согласно «Саге об Инглингах», он может принимать различные формы, включая формы людей и животных (последнее часто связывают с культовыми практиками):

«Один мог менять свое обличье. Тогда его тело лежало, как будто он спал или умер, а в это время он был птицей или зверем, рыбой или змеей и в одно мгновение переносился в далекие страны по своим делам или по делам других людей⁴³».

³⁸ От переводчика: вновь некоторое расхождение с первоисточником. У Снорри пролившиеся капли стали уделом бездарных скальдов («долей рифмоплётов»), истинным же мастерством людей наделяет сам Один.

³⁹ См. DOTY p.54 и далее.

⁴⁰ Это приключение, даже успешное, стало причиной присвоения Локи иронического прозвища *mensækir Freyju* (Получатель ожерелья Фрейи), так что Локи, несмотря на успех похищения ценности, всё равно остаётся «шутком» в этой истории. От переводчика: видимо автор имеет в виду неуместность мужчине стремиться к женским украшениям...хотя викинги-то едва ли во время грабежа задумывались об этом.

⁴¹ См. *Trymskvida Codex Regius* p.111 и далее.

⁴² См. FALK 137 p.28

⁴³ *Ynglinga saga 7 ADALBJARNASON, BJARNI (Edt.) Snorri Sturluson: Heimskringla I. 1941. Reykjavik, Hid Íslenzka Fornritafélag. p.7.* Далее упоминается как *Heimskringla*, цитируется в переводе М.И. Стеблин-Каменского.

«Механика» смены формы здесь замечательно схожа с шаманской практикой⁴⁴. Имя Свипалль-*Svipall* может также соответствовать аспекту изменения условий игры, обсуждаемому в разделе 3.5, если его понимать как «тот, кто меняет (исход) дел».

3.2.2 *Grímnir*.

Мы установили, что Всеотец может изменить облик так же легко, как сменить плащ или надеть маску. И Гримнир-*Grímnir* — «Замаскированный» или даже просто Грим- *Grímr*, «Маска», на самом деле является прозвищем, которым он описывается в разных тулах (списках имён-*heiti*)⁴⁵.

В «Речах Гримнира» (*Grímnismál*) он принимает имя Гримнир, чтобы попасть ко двору конунга Гейррёда и определить результат пари со своей женой Фригг. Гейррёд, некогда воспитанник Одина, стал конунгом после того, как подстроил гибель своего старшего брата Агнара, любимца Фригг. Когда Один хвалит изобретательность своего протеже, она обвиняет мужа в том, что он предпочитает злого скрягу, который, по её словам, так скуп, что не дал бы и объедков со стола усталому гостю. Её супруг называет это ложью, соглашается на пари и отправляется ко двору Гейррёда, чтобы увидеть всё самому. Когда он прибывает в королевские палаты, его немедленно останавливает охрана конунга и, связанным, помещает рядом с ревущим огнём. Втайне от Одина Фригг послала свою служанку Фуллу предупредить конунга о неизбежном вторжении какого-то недоброжелательного колдуна, в результате чего Гейррёд и принял меры для предотвращения беды.

Таким образом, разочарованный несомненной жадностью своего бывшего приёмного сына, Один переносит восемь дней пыток, не сообщая своим пленителям ничего, кроме имени «Гримнир». Только сын конунга, Агнар (очевидно, названный по дяде), пожалел старика и дал ему напиток.

Когда на девятый день от огня начинает тлеть шляпа, Гримнир, наконец, прерывает молчание. В пятидесяти четырёх строфах он описывает структуру мира, от подробного описания жилища каждого божества в Асгардре и до общей структуры Вселенной, с Мировым Деревом в центре, таким образом, демаскировав себя.

Он завершает речь перечислением пятидесяти пяти своих прозвищ, метко замечая:

с тех пор как хожу
среди людей, немало
имен у меня⁴⁶.

Гейррёд, осознав свою ошибку, вскакивает с трона, где он сидел с полуобнажённым мечом. Торопясь освободить своего приёмного отца от оков, он спотыкается и падает на свой клинок, тут же закончив свою жизнь. В тот же миг исчезает Один, оставляя Агнара править долго и справедливо.

⁴⁴ См. SIMEK 295, 362 .

⁴⁵ См. FALK 47-48 p.14.

⁴⁶ *Grímnismál* 48 *Codex Regius* p.67.

Рассказ интересен более чем в одном отношении. Мотив пари между богами (с людьми в качестве пешек) имеет важное значение для классического греческого или римского мифа, а вот в скандинавских источниках более не встречается. Сверх того, перед нами один из тех редких случаев, когда Один не только попадает в плен и подвергается пыткам, но и, в конечном итоге, проигрывает пари своей жене, не пытаясь её никак обмануть. Образ обманщика, который, в свою очередь, оказывается обманут и иногда подвергается пыткам, является общим мотивом для других традиций трикстеров, как уже обсуждалось выше.

Вопрос о пытках (часто ритуализированных) Одина будет рассмотрен далее⁴⁷.

3.2.3 Björn/Bjarki.

Другой контекст, в котором играет важную роль оборотничество, связан с ролью Одина как бога воинов. Есть свидетельства существования Одиического культа, связанного с масками, среди профессиональных воинов Севера⁴⁸. На пластинке шлема из Торслунда, на пример, мы видим копьё в руках человека-волка рядом с танцующей фигурой, которую можно идентифицировать как Одина. Упоминания, что боец, находящийся в некой разновидности транса или исступления (Один является богом безумной ярости и экстаза), видимо, изменяет свой облик, становясь монстром, звероподобным существом, берсерком, имеются в ряде источников от Тацита до эдических поэм и саг.

Прозвище Бьёрн-*Björn* (Медведь) и уменьшительное Бьярки-*Bjarki* (Медвежонок) намекают на предполагаемую способность берсерка изменить свою форму на медвежью (или иногда волчью, таких воинов именовали *ulfhednar*-волчьешкуры) или, по крайней мере, на соответствующее ритуальное переодевание⁴⁹.

Один принимает имя Бьёрн в «Саге о Хёрде» (*Harðar saga* 15), а Бьярки — хейти бога в кеннинге (скальдический парафраз с двумя или более звеньями) *stála Bjarki* (сталь Бьярки / Одина = воин). Также Бьярки является именем одного из наиболее известных берсерков, известных в сагах, Бёдвара Бьярки⁵⁰ (*Bǫdvarr Bjarki*), который, по слухам, мог обращаться в гигантского медведя⁵¹.

Разумеется, существуют огромные расхождения относительно природы берсерков. Теории варьируются от утверждения, что берсерки являются просто литературным сюжетным приёмом или «злодеем»⁵², через версии буйных сумасшедших и «вервольфов» — до элитных воинов со вполне реальной техникой вызова боевого исступления в битве. Хотя можно считать ненаучными предположения, что они действительно могли превращаться, было бы интересно изучить, как эти истории появились, и что они означали для современников, которые в них верили. Известный скальд Эгиль Скаллагримссон, как известно, время от времени впадал в буйную ярость, и у него был дед Ульв, прозванный Квельдульвом (*Kveld-Úlfr*, Вечерний волк), который, как говорили, был как берсерком, так и *mjök hamrammr* (великим оборотнем); другими словами, способность менять форму и быть берсерком была свойственна этой семье. Ульв действительно описывается как мудрый человек и грозный (читай «элитный») воин, который даже в старости умел впасть в ярость берсерка и изменять свою форму, становясь чудовищем и сражаясь со своими врагами⁵³.

В «Саге об Инглингах» избранные Одним «воины бросались в бой без кольчуги, ярились, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты и были сильными, как медведи или быки.

⁴⁷ Замечание: Один имеет возможность легко освободиться от любых оков, о чём пойдёт речь далее. Поэтому его пленение Гейррёдом выглядит подозрительно простым. Как правило, он позволяет себя удерживать лишь пока это ему надо. Восемь дней непрерывной пытки с освобождением на девятый выглядят очевидным намёком на принесение себя в жертву на Иггдрасиле, что позволяет различным учёным рассматривать этот случай как ещё один пример ритуальных испытаний ради обретения знания, что напоминает о шаманских практиках. См SIMEK p.151.

⁴⁸ См. PRICE p. 366, 372.

⁴⁹ См. SIMEK, p.49 и p.53

⁵⁰ См. FALK 9 p.4.

⁵¹ См. PRICE, p.367 и далее.

⁵² PRICE p. 368.

⁵³ См. *Egils saga Skallagrímssonar* 1 *Egils Saga Skallagrímssonar nebst den größeren Gedichten Egils* 2nd Edition. Edt. JÓNSSON, FINNUR 1924. Halle (Saale). Max Niemeyer. p.1 и далее.

Они убивали людей, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Такие воины назывались берсерками⁵⁴».

Здесь цель смены формы — вселить страх в сердца врагов и стать практически непобедимыми в битве. Подобная тактика засвидетельствована в описаниях Тацитом племени гариев, о котором он пишет как о германском племени. Кершоу и другие исследователи считают наиболее вероятным, что воины с вычерненными щитами и раскрашенными телами, которых описывает Тацит, были на самом деле элитарными войсками лугиев, которые, подобно берсеркам, черпали свою грозную силу и неуязвимость из убеждения, что они «обернулись», стали дикими зверями или, в случае гариев, духами предков.

Подобные структуры, также именуемые *Männerbünde* (нем. — Мужскими союзами), являющиеся группами профессиональных воинов со своими собственными культовыми практиками (часто сосредоточенными вокруг собственного божества), встречаются почти во всех воинственных племенных общностях на индогерманских территориях. Они по существу могут иметь отношение к ведическим вратьям⁵⁵ с богом Рудрой в качестве основного почитаемого божества (которое имеет немалое сходство с Одином, как это показывает Кершоу⁵⁶).

Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что способности Одина к оборотничеству выглядят более чем признанными.

3.3 Неоднозначность и «инаковость».

Этот аспект архетипа Трикстера может быть труден для понимания. Осознание вещей, которые не являются ни тем, ни другим, но являются ими обоими одновременно, оказывается сложной задачей для большинства людей, выросших в культуре, где многие связанные с ней концепции изучаются как четко разделённые противопоставления, такие как мужчины — женщины, хороший — плохой, небесный — земной или даже ребенок — взрослый. Трикстер переступает пределы всех этих различий, так как он всегда и тот, и другой. Поэтому людям он должен казаться странным, чужим, «иным», часто пугающим. Он есть каждый, но в то же время не есть все.

В средневековом обществе всё, что напрямую не контролировалось человеческими силами, было «другим», «странным» и часто «ужасным⁵⁷». Дикая леса, горы и крайний Север были вне влияния человека и наполнены преступниками, троллями, великанами и монстрами, также они были местопребыванием Одина и других богов (ванов и асов). Магические способности, проявляемые вёльвами, сейдманами (*seidmadr*, колдун) и другими (в том числе и Одином), принимались как факт, не одобрявшийся социально, подпорченный так называемым *ergi* (бесчестием, статусом парии). В народных, а позднее и христианских представлениях они неизменно связаны с извращёнными или экстравагантными сексуальными практиками и поведением, дьявольщиной и другими культурными табу, такими как трансвестизм или содомия, например. Трикстер снова является нарушителем табу, что делает его и его силы «инаковыми» во всех смыслах этого слова.

⁵⁴ Ynglinga saga 6 *Heimskringla* p.17.

⁵⁵ От переводчика: Вратья — термин индуизма, имеющий несколько значений, объединяемых статусом изгойства в традиционном индийском обществе. Это было названием одного из воинственных кочевых племён, так именовали членов высшей варны, утративших свой статус из-за неисполнения очистительных обрядов; так называли людей, рожденных от брака кшатрийки и шудры; также это было общим названием стоящих вне варн. На основании весьма тёмной по смыслу Вратья-кханды (книга 15) Атхартведы считается, что существовало одноимённое духовное братство, возможно, воинского толка.

⁵⁶ См. KERSHAW p.22 и далее + p.201 и далее.

⁵⁷ См. SCHULZ, KATJA *Riesen: Von Wissenshütern und Wildnisbewohnern in Eda und Saga* 2004.

Heidelberg. Universitätsverlag Winter. p.231 и далее.

3.3.1 *Göndlir*.

Gandr — древний северный термин для «магии», *göndlir* означает «колдун» или «чародей». Согласно сагам, Один сперва учился магии у ванов, точнее у богини Фрейи. Мнения о том, какая именно магия была социально одобряемой, в профессиональных кругах разнятся. Если руническая магия и магические песни-гальдр (*galdr*, магические песни, заклинания) в основном приписываются героям, магия-*seiðr*⁵⁸ чаще всего является чем-то из арсенала злых ведьм и финских (читай: саамских) колдунов. Однако так следует из христианизированных источников, и потому, весьма вероятно, мы имеем искаженный образ того, как такие вещи воспринимались дохристианским скандинавским обществом, которое оставило нам характеристику Одина. Вмешательство при помощи магической силы до этого, видимо, было чуждым, «инаковым» занятием и, таким образом, оно попадает в область действий Трикстера в любом случае. Владение Одином не только рунами и чарами гальдра, но и сейдом — ещё один признак, который может соответствовать данному архетипу. Снорри сообщает, что:

«Один владел и тем искусством, которое всего могущественнее. Оно называется колдовство. С его помощью он мог узнавать судьбы людей и еще не случившееся, а также причинять людям болезнь, несчастье или смерть, а также отнимать у людей ум или силу и передавать их другим. Мужам считалось зазорным заниматься этим колдовством, так что ему обучались жрицы⁵⁹».

В «Перебранке Локи» (*Lokasenna*) обозлённый Локи называет Одина *argr*, уничижительным термином, использовавшимся для мужчин, которые участвуют в гомосексуальном общении как пассивные партнеры, а также для мужчин или женщин, которые практикуют сейд или подвергались *ergi* любым другим способом. Один не только «иной», чуждый, но имеет свойство андрогинности, поскольку может заниматься деятельностью, которая связана исключительно с одним конкретным полом. Он не только двойственен, но, как мы увидим, возможно, также андрогинен.

3.3.2 *Tveggi*.

Хьяльмар Фальк переводит хейти *Tveggi* как «гермафродит, подобно древнему Имиру⁶⁰». Хотя он и неохотно соглашается с представлением об андрогинности Одина среди скандинавских народов, он и Зимек признают определенную связь с германским Туисто-*Tuisto*, прародителем германских племен согласно Тациту, который дал свое имя немецкому *Zwitter*, т. е. «гермафродит⁶¹».

«[В связи с этим] мы обнаруживаем *tvistr* “двойственный, достойных сожаления” и *tvistra* “дробить, делить” в нижненемецком, датское *twist*, верхненемецкое *zwist* «спор, столкновение», современное верхненемецкое диалектное *zwister* “гермафродит” вместе с *Tuisto* [...] именем рождённого землёй бога, отца Манна- Mannus, первого человека, — как

⁵⁸ Существует некоторая неопределённость, как переводить слово *seiðr*, хотя оно обычно используется в смысле «колдовства» или «чёрной магии». Связь с прядением шерсти (исключительно женским занятием) показана в HEIDE, ELDAR Spinning Seidr *Old Norse Religion in Long-Term Perspectives: Origins, Changes, and Interactions* Edts. ANDRÉN, ANDERS; JENNBERT, KRISTINA et al. 2006. Lund. Nordic Academic Press.

⁵⁹ *Ynglinga saga* 7 *Heimskringla* p.19.

⁶⁰ *Codex Regius* p.101 FALK 140 p.29.

⁶¹ См. FALK 140 p.29, также SIMEK p.443, 444.

признал В. Уокеманг (W. Wackemagel) [...], представление об андрогинном существе, которое объединяет мужской и женский пол в себе, нередко в космогонии и в идеях о происхождении человеческого рода». ⁶².

Неоднозначная или даже откровенная гермафродитная природа Одина подробно обсуждается в статье Армана Якобссона за 2011 год: «Один как мать: древнескандинавский девиантный патриарх» ⁶³.

Принимая во внимание только «Эдду» Снорри и «Круг земной», он утверждает, что «Снорри оставляет нас с Одином, который не только патриарх, но и девиантный бог, колдун, квир ⁶⁴» — несколько признаков, которые, как было показано, характерны для архетипического Трикстера.

Прозвище *tveggi* зеркально отражено в эпитете *Гермеса duplex*, тогда как *hermes triplex* находит своё соответствие в хейти Одина *þriggi*, также имя указывает на сложность божества ⁶⁵.

Согласно этому, Один даже более чем неоднозначен, он также аморален (с поправкой на то, что считается моральным в данные время и в данном месте), анормальным (опять-таки, с поправкой) и, следовательно, «иным», поскольку он не может быть определён в рамках чёрно-белого шаблона, но преступает строгие границы.

3.4 Телесные повреждения и пытки.

В то время как другие трикстеры терпят свои «пытки» в форме фарсовых пинков или в результате (часто как наказание) своих собственных ошибок, наиболее яркие телесные повреждения, получаемые Одином, являются и причиняемыми себе самому, и, одновременно, имеющими свою цель ⁶⁶. Так часто бывает с трикстером, который причиняет вред (как другим, так и себе), и в то же время результат в конечном итоге приносит выгоду или, по крайней мере, достижение цели. В случае с Всеотцом телесные повреждения или пытки в большинстве случаев являются частью ритуализированного получения знаний.

3.4.1 *Geiguðr*.

Хейти «Бог Виселиц» является отсылкой к ритуальному приношению Одином самого себя в жертву, о котором он говорит в «Речах Высокого»:

Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одиному,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты

⁶² SOLMSEN, FELIX: Beiträge zur geschichte der lateinischen sprache (sic) *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*, 1900. Gütersloh. Bertelsmann. p. 20

⁶³ JAKOBSSON, ÁRMANN *Ódinn as mother: The Old Norse deviant patriarch*, *Arkiv för nordisk filologi* 126. 2011. p.5–16.

⁶⁴ От переводчика: не очень распространённый англицизм, от слова *queer*, обычно относящегося к сексуальным меньшинствам.

⁶⁵ См. FALK 140,145 p.29,30.

⁶⁶ От переводчика: именно этот момент, как кажется, и выводит Одина из категории Трикстеров — это уже прерогатива Героев.

в недрах неведомых⁶⁷.

Пронзённый собственным копьём, Один висел на одной из ветвей Иггдрасиля девять дней и ночей, лишенный еды и питья, подвергаясь жестоким мукам, причиняемым самому себе. Наградой за боль были, конечно, знания:

Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стена я их поднял —
и с древа рухнул⁶⁸.

Висение на деревянном «столбе» и ранение копьём при принесении себя самого в жертву Одину имеют некоторое сходство с рассказами о распятии Иисуса из Назарета, что могло бы привести к предположению, что это «адаптация распятия Христа, которое через Англию было перенесено на Одина. Однако данный образец жертвоприношения известен также из ритуалов инициации архаичных культур и имеет достаточные параллели в индийской и греческой мифологии, чтобы считаться индогерманским мотивом. Поэтому источником самопожертвования Одина следует считать инициацию в искусство поэзии и магии, сходную с шаманской практикой⁶⁹».

3.4.2 *Blindr/Hárr*

Другой, может быть, самый известный случай причинения телесных повреждений, связан с эпизодом, когда молодой Один жертвует один глаз в источник Мимира, делая его *eineygja Friggjar fadmbbyggvi*⁷⁰ («одноглазым обитателем объятий Фригг»), как его именуют в «Песне о Харальде», поэма эта считается одним из старейших известных нам древнесеверных произведений.

В «Прорицании вёльвы» провидица рассказывает о его жертве, что цитирует Снорри в «Видении Гюльви»:

«Пришел туда [к источнику Мимира] раз Всеотец и попросил дать ему напиток из источника, но не получил он ни капли, пока не отдал в залог свой глаз. Так сказано о том в «Прорицании вёльвы»:

21.
Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!
Каждое утро
Мимир пьет мёд
с залога Владыки,
довольно ль вам этого?⁷¹»

⁶⁷ *Hávamál* 138 в: *Codex Regius* p.40.

⁶⁸ *Hávamál* 139 в: *Codex Regius* p.40.

⁶⁹ SIMEK p.321.

⁷⁰ *Haraldskvæði* 12 HAUGEN, ODD EINAR (Edt.) *Norrøne tekster i utval* 1994. Oslo. Ad Notam Gyldendal. p.85.

⁷¹ *Gylfaginning* 15, p.17.

То, что Один обретает в результате этой жертвы — это беспредельная мудрость, приближающаяся ко все-видению. Отданный в залог глаз за право напиться из источника оставляет его *blindr*, не обязательно полностью слепым, но, разумеется, «ослеплённым» или «одноглазым», тем самым увековечивая идею «слепого ослепителя» (см. прозвище *Gunnblindi* ниже)⁷².

След от этого увечья делает его (в некоторых записях) узнаваемым, когда он появляется в своём аспекте странника, хотя он часто надвигает капюшон или шляпу на лицо, пытаясь скрыть свои черты (*Sidhotttr*)⁷³.

Продолжается дискуссия о том, следует ли понимать имя *Hárr* как «Одноглазый» вместо «Высокого» или «Сероволосого», где предшествующая интерпретация, полученная из готского *Haihs* («одноглазый», —> лат. *caecus* = «слепой, невидимый»), кажется, постепенно набирает силу.

3.5 Изменяющий игру.

Аспект меняющего игру относится к способности Трикстера в мгновение ока переворачивать ситуацию с ног на голову. Он может использовать это умение для спасения себя или других людей из кажущейся безнадежной ситуации, для обмана противника, чтобы избавиться от него или (особенно в случае Одина) чтобы изменить исход битвы к лучшему или к худшему.

В сущности, аспект изменения игры — это то, что подпитывает характерную для трикстера последовательность событий, лежащую в основе любой истории трикстера: составление планов и их разрушение, схемы, которые выстраиваются и приводятся в действие, постоянно колеблются между успехом и провалом, хаосом и порядком, вплоть до завершения задачи или кончины (иногда — бегства) трикстера либо заменяющей его фигуры.

Один может даровать своим последователям победу на войне, увеличить их славу и счастье или подстроить их гибель, зачастую принимая их затем в свою армию павших воинов, что вновь можно считать признаком благосклонности, так как только лучшие воины избираются, чтобы стать эйнхериями. Его решение сделать то или другое может измениться в один миг, его нрав столь же переменчив (см. *Svipull*), как и его внешность. Некоторые из заклинаний, обретенных им во время испытания — повешения и падения с ветвей Иггдрасиля — кажутся крайне подходящими для таких начинаний, как мы увидим далее.

3.5.1. *Gunnblindi*.

Одно из таких заклинаний тупит лезвия мечей врагов, другое останавливает стрелы в воздухе. Так как он сам был ослеплён (по своей воле, но тем не менее), Один может ослеплять своих врагов и потому зовётся *Gunnblindi* («Битво-Слепой / Тот, кто ослепляет в битве»). Как рассказывается в «Саге об Инглингах»:

⁷² См. FALK 11 p.5.

⁷³ См. *Völsunga saga* 3+11 THORSSON, ÖRNÓLFUR (Edt.) *Völsunga saga og Ragnars saga lodbrókar* 1985. Reykjavík. Mál og menning. p. 13+31. Далее упоминается как *Völsunga saga*.

«Один мог сделать так, что в бою его недруги становились слепыми или глухими, или наполнялись ужасом, а их оружие ранило не больше, чем хвостинки»⁷⁴.

Он фактически является *Tviblindi*, Дву-слепым, Слепым (или «Одноглазым»), ослепляющим врагов. Но если добиваться защиты Одина против вражеских бойцов может показаться стоящей мерой предосторожности, надо помнить, что его благосклонность известна

⁷⁴ *Ynglinga saga* 6 *Heimskringla* p.17.

своей переменчивостью. Воин, защищённый от смертельных ран в один момент, может стать жертвой изменения планов в следующий.

В «Саге о Вёльсунгах» конунг Сигмунд владеет в чём-то волшебным мечом, вручённым ему самим Одином. Меч служит ему верно в каждой битве на протяжении всей его жизни. Даже в преклонном возрасте он ведёт своих воинов в бой без щита и кольчуги. Вот рассказ о последней битве Сигмунда:

«Много там летало дротов и стрел, и так помогали ему вещи его дисы, что не был он ранен, и неведомо, сколько людей пало от него, и были у него обе руки в крови по самые плечи. А когда продлился бой тот некое время, явился на поле том человек в нахлобученной шляпе и синем плаще; был он крив на один глаз, и в руке у него — копьё. Этот человек выступил навстречу Сигмунду-конунгу и замахнулся на него копьём. А когда Сигмунд-конунг ударил со всей силы, столкнулся меч с копьём тем и сломался пополам на две части. Тут Сигмунда-конунга покинули Удачи, и многие пали из его дружины. И случилось, как говорится, что «никто — против многих»: в том бою пали Сигмунд-конунг и Эулими-конунг, свояк его, во главе полков, и большая часть их дружин⁷⁵».

Один даёт и забирает обратно, его настроение непредсказуемо как натиск и удар войск на полях битвы, которым он правит, постоянно изменяя «игру» и для врагов, и для друзей.

3.5.2. *Haptaguð*.

Другие два заклинания—гальдра позволяют Одину сломать любые оковы, наложенные на него, а также связать врага в свой черёд⁷⁶, что делает его Хаптагудом- *Haptaguð*, «богом оков⁷⁷». Оковы и узы могут в общем случае означать любого вида ловушку или затруднительное положение с обманом; умение освободиться от них и побег (в идеале, но не обязательно — невредимым), традиционно являются одним из его самых важных качеств. Один разрушает узы, в которых конунг Гейррэд удерживает его в плену, он уклоняется от ловушки, устроенной ему великаном Бауги, и даже верёвка, из которой он висел, удерживал его всего девять дней — если назвать лишь некоторые из случаев, когда его магические способности избавляли его от неприятностей. Исходя из этой предпосылки, можно утверждать, что заклинания с четвёртого по девятое (строфы 150-155 в «Речах Высокого»), по-видимому, представляют собой настоящую панацею при любой, казалось бы, безнадежной ситуации, в которую может попасть трикстер. Они позволяют ему сбросить оковы, он может остановить стрелу в полете, избежать магии, используемой против него, потушить горящий дом, умиротворить разъярённых мужей (очень нужные чары при действиях, которые зачастую оставляет людей оплакивающими кровавые убийства, очевидно, именно те, которые *öllum [...] nytsamligt at nema*⁷⁸ «всем полезно иметь») и успокоить бушующее море, находясь на борту корабля. Первоначально предназначенные для спасения заклинателя и его спутников из беды, эти заклинания вновь делают возможным аспект «изменяющего игру» и, следовательно, трикстерскую последовательность действий, о которой сказано выше.

3.6. Вестник / Странник.

Аспект вестника в случае Одина — это не роль посланника высших богов (в каком качестве иногда изображается Гермес), и это нечто большее, чем «посредник-медиатор» между противоположными сторонами. Стороны эти не обязательно должны быть противниками в

⁷⁵ *Völsunga saga* 11-12 p. 31.

⁷⁶ См. *Hávamál* 148-149 в: *Codex Regius* p.42.

⁷⁷ См. SIMEK p.168.

⁷⁸ *Hávamál* 153 в: *Codex Regius* p.42.

войне, хотя вполне могут быть таковыми, конечно, если Один появляется в аспекте божества войны или в качестве подстрекателя к раздорам (например, может, как и в аспекте обманщика, «посредничать» таким образом, который ведёт к максимально возможному кровопролитию). Часто он появляется «просто» как странник между мирами, движимый поиском мудрости. В старой латыни посредник назывался *intercessor*, буквально «тот, кто ходит между ними». В этом случае он ходит между мирами. Саксон Грамматик называет *ego viator indefessus* («неутомимый путешественник»), также как Меркурий / Гермес назывался *viator* («путешественник») на кельто-германских территориях Западной Германии во втором веке⁷⁹.

3.6.1. *Gangleri*.

Хотя имя Ганглери не засвидетельствовано ни в одном из рассказов с самим Одином в качестве главного героя, но почти⁸⁰ исключительно — в тулах и других перечнях его многочисленных имен, именно эта деноминация лучше всего описывает аспект Всеотца как странника.

Означая либо просто «Странник», «Тот, кто устал от странствий», либо даже «Бродячий», «Безобразный нищий⁸¹», имя это демонстрирует определенную долю преднамеренного обмана или «маскарада» со стороны Всеотца. Переодетый как член одной из самых низких ступеней скандинавского общества, зависящий от доброй воли своих «сотоварищей» (что он традиционно констатирует в строфах 2-4 «Речей Высокого»), он проходит в основном незаметно, обнаруживает своенравную гордость королей и одной рукой дарует благословения, а их другой лишает. Он раскрывает свою истинную природу лишь в последний момент (если раскрывает вообще) и как раз перед тем, как снова исчезнуть. В «Саге об Инглингах» и «Саге о Вэльсунгах» среди прочего он появляется в облике старика с надвинутой шляпой и в тёмном (часто синем) плаще, а также с посохом, заменяющем его излюбленное копьё (хотя иногда он всё же носит его).

При этом Один не ограничивается странствиями исключительно по смертному миру Мидгарда. Он путешествует по всем девяти мирам, которые покоятся на ветвях Иггдрасиля. Он достигает их с помощью могучего коня Слейпнира, восьминогого и происходящего от великанского жеребца Свадильфари и Локи, принявшего форму кобылы. Некоторым образом — скандинавская копия крылатых сандалий Гермеса (с очевидными скидками на основные функции Одина как божества войны и вождя), Слейпнир переносит своего всадника через любую воображаемую границу в мгновение ока. Количество ног Слейпнира можно считать не случайным, так как оно соответствует числу миров, по которым Один путешествует (с Асгардом или Мидгардом в качестве отправной точки, а не частью расчётов), или даже восьми ветрам. Зимек полностью отвергает эту интерпретацию⁸², хотя другие (например, Прайс и Кершоу) согласны с тем, что восьминогость лошади имеет своё значение в сочетании с шаманизмом и индоевропейскими культами ряженых⁸³. Шаманские подтексты стоило бы обсудить, хотя они не вполне соответствуют теме этой работы, однако широкий круг учёных считает Трикстера связанным с шаманизмом⁸⁴.

⁷⁹ См. FALK 33 p.11.

⁸⁰ За исключением, разумеется, «Видения Гюльви» Снорри, где людской протагонист, конунг Гюльви, берёт имя Ганглери, явившись в чертоги богов.

⁸¹ Соответственно: PRICE p.105, Simek p.126 и Falk 32 p.11.

⁸² См. SIMEK, p.388.

⁸³ См. PRICE p.320 и далее, также KERSHAW, p.30 и далее.

⁸⁴ См. PRICE, p.324.

3.6.2. *Draugadrottin/Hangatýr*.

Другие два прозвища Одина указывают на его способность не только путешествовать между мирами, но также, вновь, быть «посредником» между царствами живых и мёртвых. Способность преодолевать границы между жизнью и смертью является важным атрибутом более древних трикстеров и описывается Хайнсом, когда он пишет об аспекте вестника:

«[Трикстер может быть и посланником, и подражателем богов. [Или, в некоторых случаях, сам быть богом] Применяя как божественные, так и человеческие черты, он может легко и быстро проскользнуть через границу между священным и профанным. Он может принести через эту границу что-то от богов к людям — будь то послание, кара, важное явление (ср. выше: Одрёрир, мёд поэтов) или даже сама жизнь⁸⁵».

Он продолжает утверждением, что «трикстер часто является психопомпом, посредником, который пересекает и вновь устанавливает границы между жизнью и смертью» и «чаще всего связан с проведением людей к возрождённой жизни», хотя он «также может быть посланником смерти».

Как Драугадроттин, «предводитель мертвецов», Один поднимает мёртвых из могил и общается с ними, задавая вопросы и получая ответы, чтобы удовлетворить свою жажду знаний, пусть только на время. В «Саге об Инглингах» написано, что «иногда он вызывал мертвецов из земли или сидел под повешенными. Поэтому его называли владыкой мертвецов или владыкой повешенных⁸⁶».

В поэме «Сны Бальдра» рассказывается, как Один буквально проламывает границы между миром живых и мёртвых, отправившись в Хельхейм на Слейпнере, чтобы расспросить вёльву, которая давно умерла и была похоронена. В поэме сказано:

На восток от ворот
выехал Один,
где, как он ведал,
вёльвы могила;
заклинанье он начал
и вещую поднял,
ответила вёльва
мертвую речью⁸⁷ ...

Даже если вёльва в поэме позже окажется своего рода рупором для (возможно, уже связанного) бога Локи, это иллюстрирует, как Один с помощью заклинаний гальдра может воскрешать мёртвых, поднимая их из могил. Как *Hangatyr* или *Hangadrottin* (см. выше), он может говорить с людьми, которые погибли на виселице. Кажется, у него есть особая связь с этими жертвами, так как их кончина намекает на его собственную «виселицу» из ветвей Мирового Ясеня⁸⁸.

3.6.3. *Valföðr* и Дикая Охота.

В то же время Один, разумеется, является вестником смерти в более широком смысле слова. В своём аспекте «Отца убитых» он ведёт души павших воинов в загробную жизнь и в Валгаллу, что делает его тем, кого греки называли психопомпом, «проводником душ». В

⁸⁵ HYNES p.38.

⁸⁶ *Ynglinga saga 7 Heimskringla* p.18.

⁸⁷ *Baldrs draumar 4 Codex Regius* p.277.

⁸⁸ См. SIMEK p. 137.

некоторых рассказах он может передавать эту задачу своим валькириям-*valkyrjar* («выбирающим убитых»), но эти существа, исполняющие его волю, настолько тесно связаны с ним, что их нельзя разделить там, где их цели совпадают⁸⁹.

Эта армия павших воинов, которую часто называют «Дикой охотой», возглавляемая не кем иным, как Вотаном / Одином, или каким-то из его воплощений, является предзнаменованием смерти (хотя также и обновлённой жизни⁹⁰) и в наше время⁹¹. Как говорит Прайс:

«Есть вариации в отношении точной формы легенд, но все они относятся к толпе духов, которые скачут в шторм в середине зимы в ночное время Йоля (в языческий период широко определяемое как продолжающееся с середины ноября до начала января), пугают население и иногда уносят людей. Во всех версиях истории духи связаны с мёртвыми, часто в форме призраков, и чаще всего они описываются как армия или группа воинов.

На юге и западе Норвегии Охота была известна как Оскорейди (*Oskoreidi*), исходное происхождение этого названия было предметом дебатов (Hægstad 1912). Некоторые видели его как происходящее от более ранней формы *óskreid*, «желание+поездка», и таким образом связанное с валькириями в их аспекте желанных дев, как обсуждалось выше. Другие связывают название с *Ásguðsreid* — «поездкой бога Асов (т.е. Одина)», и тогда название в разной степени может означать «поездку ужаса» (de Vries 1957: §167, 309, 335, 401). Южное шведское и датское название *Odensjakt* содержит очевидную связь с богом (de Vries 1957: §167), и подобные ассоциации обнаруживаются далее на юг в германском мире, где Охота известна как *Wuotanes her*, «Войско Одина, Полчище Одина», и позднее «Дикие Полчища» (англ. *Wildes Heer*) или «Дикая Охота» (англ. *Wilde Jagd*), ведомая *der Schimmelreiter*, Белым Всадником (см. Nuth 1935; de Vries 1963)⁹²».

Интересно, что Охота, похоже, не ограничивается германскими территориями, а фигурирует в кельтской мифологии. Войско призраков тесно связано с вышеупомянутым мужским братством, культом берсерков и эйнхериев, так как они имеют отношение друг к другу. Видя, что основная масса рассказов о Дикой Охоте была записана в Средние века, может возникнуть соблазн приписать эти истории христианам, нуждавшимся в очернении древних богов и богинь, и превративших Одина в дьявола на лошади, что намеренно похищал простых людей в полях. Эти рассказы, однако, можно проследить до дохристианских народных верований в «разного рода сверхъестественных всадников, [которые] могли быть по отдельности или в группах», и которые считались опасными предзнаменованиями гибели и катастроф⁹³.

В «Саге о сожжении Ньяля» (*Njáls saga brennu*) Дикая Охота упоминается как минимум два раза. Ещё до реального сожжения Ньяля некто Хильдиглум встречает тёмного всадника на сером коне, несущего горящий факел и предсказывающего гибель Флоси, человека, который в конце концов станет причиной гибели Ньяля в огне. После Хильдиглума сообщают, что он действительно *sét gandreid, ok er tat ávallt fyrir stórtidenum* («видел колдовской полёт-*gandreid* и это всегда перед великими известиями») ⁹⁴.

⁸⁹ См. SIMEK p. 483.

⁹⁰ *Raunächte*, немецкий термин для двенадцати ночей после Рождества, традиционное время для Охоты, отмечает «смерть» старого года, за которой обязательно следовал приход нового.

⁹¹ Я знал людей своего возраста, которых предупреждали меня не пересекать открытые поля в определенное время года, чтобы не быть взятым старым «Wode» A / N.

⁹² PRICE, p.350.

⁹³ PRICE, p.350.

⁹⁴ SVEINSSON, EINAR ÓL. (Edt.) *Brennu-Njáls saga* Reykjavik, Hid Íslenzka Fornritafélag. 125 p.321.

К концу саги, перед катастрофическим поражением сил викингов в битве при Клонтарфе, человек по имени Харек видит своего мёртвого вождя Сигурда среди духов, скачет, чтобы присоединиться к нему, и более никогда никто его не видит⁹⁵. В обоих случаях Охота предвещает разрушение и смерть, превращая своего предводителя (или, в первом примере, одиночного Охотника) в парадигматического «посланника смерти», в соответствии с ролью Одина как бога смерти и с аспектом вестника — с его трикстерской стороны.

Для поиска легко узнаваемой связи между Дикой Охотой и архетипом Трикстера не нужно даже ничего более, чем старый термин для Охоты. В записи конца XI века некто *Ordericus Vitalis* описывает полчище призраков мучимых душ, связываемое им с бродячим монахом, и называет его *famila herlechini*, т.е. «семья Арлекина»⁹⁶. Связь между трикстером Арлекином, известным прежде всего, как дурак Арлекино из комедии дель арте, и Одним-Всеотцом хотя и не очевидна, тем не менее существует и, надеюсь, будет рассмотрена в будущей статье.

4. Заключение.

Эта последняя часть информации может свидетельствовать о том, что есть много других путей исследования, что позволяют прийти к заключению, которое можно извлечь из моего анализа. Я показал, что Один является нещепетильным **обманщиком** для своих врагов, и что его расположение тоже может быть обманчивым. Он озорной соблазнитель женщин так же, как грозный оборотень. Как *seiðmaðr* он сознательно берет на себя *ergi* со всеми последствиями **неоднозначности, андрогинности и аномальности**, которые это влечет за собой, что отражается в его различных именах. Он претерпевает мучительную боль, как причиняемую самому себе, так и причиняемую третьей стороной, чтобы получить мудрость и сверхъестественную пронизательность. Он является **тем, кто изменяет игру** более чем одним способом, превращая, казалось бы, отчаянные ситуации в добро для себя или других, или руша выглядевший стабильным порядок. Наконец, он — **странник** между мирами, и **вестник** смерти, и проводник душ в загробную жизнь.

Отсюда мой вывод:

Один действительно является архетипической трикстерской фигурой (воплощением Трикстера), и он полностью, так или иначе, выполняет все требования, предъявляемые трикстерской матрицей Хайнса и моим собственным, слегка изменённым, «контрольным списком».

Но характер Одина не ограничивается этим «определением». Понятие о том, что Трикстер может быть ограничен, конечно, вообще выглядит смешным, теперь, когда мы установили его склонность к нарушению любого и каждого ограничения. Тем не менее, сущностей, предполагающих такую же широту «обязанностей», как у Одина, довольно мало, и они удалены друг от друга. Большинство трикстеров, похоже, не в состоянии выйти за пределы своего личного удовлетворения и поэтому не привыкли использовать свои грозные силы ни для чего другого.

Можно утверждать, что именно такая позиция бессмысленного отказа составляет самое внутреннее ядро архетипа Трикстера. Психологический *Tricksterarchetype* Юнга (который он называет *Schatten*, т. е. Тень), — это та первичная часть человеческой психики, что нацелена исключительно на мгновенное удовлетворение. Тем не менее, Один, похоже, является чем-то большим, выходящим за рамки (!) цикла «желать-получить-желать» (даже если он ему порой и потворствует). Его схемы часто подразумевают в итоге нечто большее, даже когда, рассматриваемые сами по себе, они столь же коварны и хаотичны, как и их появление. Кажется,

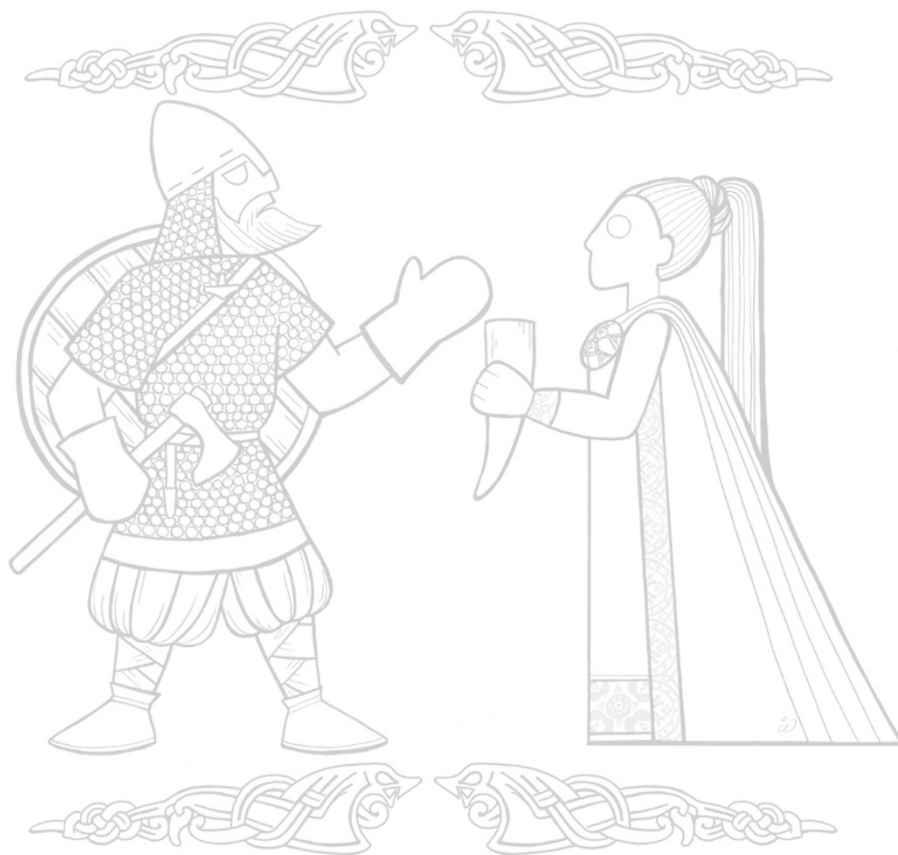
⁹⁵ SVEINSSON, EINAR ÓL. (Edt.) *Brennu-Njáls saga* Reykjavik, Hid Íslenzka Fornritafélag. 125 p.459.

⁹⁶ См. DRIESEN, OTTO *Der Ursprung des Harlekin. Ein kulturgeschichtliches Phänomen* 1904. Berlin. Alexander Duncker. p. 25 и далее.

что его роль лидера скандинавского пантеона заставляет его направить свои силы на удовлетворение более универсальных «потребностей», «желаний» и «побуждений».

Это, в сочетании с тем фактом, что Один / Вотан не всегда был высшим богом в германской мифологии, но когда-то был, возможно, очень похож на Гермеса при Тюре как Зевсе, позволяет выдвинуть предположение, что Один мог когда-то быть еще более типичным трикстером, который вырос до роли Всеотца со временем. Это, в свою очередь, могло бы дать некоторое любопытное представление о мышлении людей, которые выбрали такую фигуру, как он, в качестве высшего бога, в отличие от довольно простого воплощения власти, какими являются Зевс или Тюр.

Я хорошо понимаю, что я лишь затронул поверхность тайны, которая есть Один. Вышеупомянутые пути, которые могут или не могут привести к тем же или, по крайней мере, аналогичным моим, выводам, ещё предстоит изучить. Возможно, (взаимо-) связанные области изучения включают шаманизм в средневековом норвежском обществе, традицию индогерманского *Männerbund*, связь между Гермесом / Меркурием и Одном / Вотаном и углубленное изучение упоминаний Дикой Охоты и её различных проявлений в связи с разными трикстерскими фигурами. Можно только надеяться, что в дальнейшем будет шанс по крайней мере прикоснуться к чему-то из перечисленного.

II. Северная традиция: истоки.

Креационизм или манифестационизм?

Юрий Слеповронский

Один из вопросов языческого богословия и философии — это вопрос о том, к какой из концепций, вынесенных в заголовок, отнести германо-скандинавский политеизм.

Для начала стоит дать определения того, о чём именно идёт речь. Под креационизмом могут пониматься достаточно отличные друг от друга концепции, которые, так или иначе, имеют нечто общее. Это общее неплохо показано в работе А. Г. Дугина «Конспирология»:

«Традиции, утверждающие в начале всего факт творения, называются «креационистскими», от латинского слова «creare», т.е. «создавать», «творить». Креационистская доктрина в самом общем виде усматривает в истоке Вселенной определённый и единовременный акт Высшего Существа или Высшего Принципа, который из некоторой подручной субстанции (или «из ничего», *ex nihil* — как в самой законченной и развитой креационистской доктрине) образует мир, его структуру и существ, его населяющих. При таком метафизическом подходе Творец всегда остаётся отдельным от своего Творения, как ремесленник, создавший произведение искусства, остаётся внешним по отношению к произведению искусства существом, хотя и передавшим часть своей творческой потенции бывшему ранее бесформенному веществу. Креационизм может быть описан в самых разнообразных мифах и символах, но его сущность остаётся всегда постоянной. Она сводится к утверждению неснимаемого качественного различия между Творцом и Творением — различия, которое ничто из Творения не способно преодолеть или превозмочь. Безусловно, у Творца и Творения могут быть самые разнообразные отношения — от взаимной любви до взаимной ненависти, но суть их всегда остаётся одной и той же: это отношения двух строго различных вещей, принципиально не способных к слиянию (как не способен мастер слиться со своим произведением). Креационистское видение реальности предполагает неснимаемый метафизический дуализм, который сохраняется всегда и в любой ситуации, независимо от ценностной оценки того или иного члена основной пары».

Далее Дугин даёт столь же ёмкое определение манифестационизма:

«Другой основополагающей доктриной о происхождении Вселенной является идея проявления. «Проявление» по-латински «manifestatio», от глагола «manifestare», «проявлять», «проявляться»; отсюда и общее название такого мировоззрения — «манифестационизм», «учение о проявлении». Сущность «манифестационизма» заключается в том, что это мировоззрение рассматривает возникновение Вселенной как обнаружение определённых аспектов Бога, Принципа, Первоначала, как особую возможность существования божественного мира через самооткровение и самообнаружение. Манифестационизм принципиально отказывается рассматривать появление мира как одноразовое событие и как акт создания какой-то одной сущностью принципиально другой вещи, строго отличной от неё самой. Мир в манифестационизме видится как продолжение Бога, как развёртывание его качеств по всем возможным метафизическим направлениям. В манифестационизме нет ни Творца, ни Творения; нет отдельно Бога и отдельно мира. Обе категории здесь сущностно тождественны, хотя, естественно, Бог не просто приравнивается целиком к миру; между проявленными (мир) и непроявленными (самость Бога) аспектами Принципа существует определённая иерархия, определённая, подчас парадоксальная, система соотношений. Но сущность манифестационизма заключается в утверждении принципиального единства мира и

его Причины, утверждение соприсутствия Причины в мире, акцентирование конечной иллюзорности всякого разделения. Манифестационизм есть метафизическое мировоззрение, основанное на догме принципиальной недвойственности, нон-дуализма».

В «Эволюции парадигмальных оснований науки» он также пишет:

«Смысл манифестационизма состоит в том, что имманентная реальность воспринимается как внешнее выражение Божества, единособстанциональное Ему самому. Мир видится как открытие предшествующего сокрытого, причём сокрытое наличествует (являет себя) в каждой открытой вещи. Из этого следует, что каждая вещь, каждое существо, каждое явление мира хранит в себе прямое присутствие трансцендентного Первоначала. Это присутствие может быть завуалированным и неочевидным, но в последней глубине оно наличествует везде - как «золотая нить», связующая дальнее с горним».

Если обратиться к германо-скандинавскому мифу творения, то мы сразу же столкнёмся с рядом противоречащих друг другу вещей. Де-факто у нас есть два разных варианта этого мифа. Первый — младшеэддический, в котором мироздание порождается во взаимодействии Нифльхейма и Муспельсхейма. Второй — старшеэддический, в котором нет ни Нифльхейма, ни Муспельхейма, ни иных подробностей, которые описаны в «Младшей Эдде». Пересказ обоих вариантов мифа и выявление различий между ними — это материал, который по своему объёму займёт отдельную статью, поэтому здесь я ограничусь кратким изложением.

«Старшая Эдда», в частности «Прорицание вёльвы» и «Речи Вафтруднира», рисует миф творения, в котором изначально существует Гиннунгагап (древнеисл. *Ginnungagap* — «разверстая бездна» или «спутанная бездна») и некий поток или первичный океан, названный Эливагар (*Élivágar* — «ледяные волны»). Из брызг Эливагара возникает андрогинное первосущество — великан Имир (*Ymir*), которого впоследствии боги убивают, чтобы сотворить мир людей — Мидгард.

«Младшая Эдда», автором которой является исландец Снорри Стурлусон, рисует миф, в котором между собой взаимодействуют силы двух первоначальных топосов: холод и водные потоки Нифльхейма (которые и названы Эливагаром) и тепло и искры Муспельсхейма. Их взаимодействие приводит к возникновению Имира и коровы Аудумблы (Аудумлы).

Описание мифа творения, которое предлагает Снорри, обращает на себя внимание рядом спорных моментов. Во-первых, ни Нифльхейм, ни Муспельсхейм не упоминаются в песнях «Старшей Эдды». Из каких источников Снорри заимствовал эти названия — неизвестно. Также Снорри в одном месте подменяет старшеэддический Нифльхель («Речи Вафтруднира») на Нифльхейм. Нифльхейм, как уже сказано, не упоминается в «Старшей Эдде» вовсе, за исключением «Вороновой ворожбы Одина», но эта песнь, условно относимая к старшеэддической по стилистике поэзии, записана спустя век после написания «Младшей Эдды», а потому есть вероятность заимствования этого названия уже у Снорри.

Во-вторых, взаимодействие жара/огня и холода/водных потоков/льда — это картина, слишком напоминающая природные процессы, происходящие в Исландии: взаимодействие ледников и вулканической активности. Возможно, что вариант мифа, который описан Снорри в «Младшей Эдде» — это исключительно исландская версия, которая не является изначально общегерманской.

Обе «Эдды» разграничивают между собой мир проявленный — Мидгард, созданный богами из тела Имира, и мир божественный — некое пространство (ранее упомянутое как Гиннунганап), в котором рождаются и первоначально существуют великан Имир, предок богов Бури и корова Аудумбла. О возникновении этого пространства германо-скандинавская мифология не сообщает ровным счётом ничего: показано, что оно просто есть.

Исходя из этого, нам необходимо, прежде всего, определиться с тем, к случаю возникновения какого из двух указанных миров мы можем отнести концепции креационизма или манифестационизма: к миру проявленному (Мидгарду) или к миру божественному (тому, что предшествовал Мидгарду). Впрочем, поскольку в самих определениях этих концепций говорится об их применении к проявленному или сотворённому миру, то речь пойдёт о мире людей — Мидгарде.

Обратимся к обеим «Эддам». Старшеэддическая песнь «Прорицание вёльвы» даёт картину возникновения Мидгарда предельно кратко:

В начале времен,
когда жил Имир,
не было в мире
ни песка, ни моря,
земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла.
Пока сыны Бора,
Мидгард создавшие
великолепный,
земли не подняли,
солнце с юга
на камни светило,
росли на земле
зеленые травы.

Не менее кратко говорится об этом и в «Речах Вафтруднира»:

Один сказал:
«Дай первый ответ,
если светел твой ум
и все знаешь, Вафтруднир:
как создали землю,
как небо возникло,
ётун, открой мне?»

Вафтруднир сказал:
«Имира плоть
стала землей,
стали кости горами,
небом стал череп
холодного турса,
а кровь его морем».

«Младшая Эдда» даёт иную, чрезвычайно развёрнутую картину:

«Сказал тогда Ганглери: «За что же принялись тогда сыновья Бора, если они были, как ты думаешь, богами?»

Высокий сказал: «Есть тут о чем поведать. Они взяли Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сделали из него землю, а из крови его — море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни — из передних и коренных его зубов и осколков костей».

Тогда молвил Равновысокий: «Из крови, что вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И окружил океан всю землю кольцом, и кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть».

Тогда молвил Третий: «Взяли они и череп его и сделали небосвод. И укрепили его над землей, загнув кверху ее четыре угла, а под каждый угол посадили по карлику. Их прозывают так: Восточный, Западный, Северный и Южный. Потом они взяли сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспельсхейма, и прикрепили их в середину неба Мировой Бездны, дабы они освещали небо и землю. Они дали место всякой искорке: одни укрепили на небе, другие же пустили летать в поднебесье, но и этим назначили своё место и уготовили пути».

Но в обоих случаях очевидно то, что «проявленный мир» — мир людей, Мидгард — является творением богов и создаётся ими из материала, который сущностно является богам чужеродным — из плоти Имира. Здесь нет ни «самооткровения», ни «самообнаружения» богов, которые укладывались бы в концепцию манифестационизма. Боги не тождественны мирозданию. Напротив: германо-скандинавская мифология подчёркивает наличие границ и отделённость Мидагарда от Асгарда и иных миров. Да, мир богов и мир людей оказываются в мифологии и мировоззрении древних скандинавов взаимопересечёнными (отсюда наличие на карте Скандинавии топонимов типа «Альвхейм» и «Йотунхейм»), но не тождественными друг другу.

Снорри Стурлусон в «Младшей Эдде» помещает божественное пространство внутри Мидгарда, но делает это исходя из эвгемерической теории происхождения богов. Для Снорри боги — это те же люди, а мир божественного — Асгард — город Троя.

Всё это позволяет однозначно утверждать, что в отношении возникновения проявленного мира — мира людей — германо-скандинавский миф является креационистским.

Приложить же концепции манифестационизма и креационизма к миру божественному, представленному как пространство, в котором находится Гиннунгагап, Эливагар и т. д., не представляется возможным. Германо-скандинавская мифология не сообщает ничего о его происхождении. Оно существует до богов и независимо от них. «Младшая Эдда» Снорри также не проливает свет на этот вопрос, ограничиваясь невнятными фразами «За многие века до создания земли уже был сделан Нифльхейм» и «Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль». Впрочем, как уже было сказано ранее, необходимо учитывать, что описываемый Снорри миф творения может быть лишь его локальным исландским вариантом, возникшим благодаря исландской природе с её взаимодействием «стихий льда и огня».

Но даже если предположить, что этот вариант мифа является общегерманским, то о том, как, когда и при каких обстоятельствах возникли Нифльхейм, Муспельсхейм, Гиннунгагап и Эливагар, никакой информации в германо-скандинавской мифологии нет. Не найдём мы в ней и ничего, что указывало бы на существование некоего Абсолюта, который бы являлся первоосновой мира и мог бы создать эти топосы или же манифестироваться, проявившись как Гиннунгагап, Эливагар и т. д. Соответственно, вопрос о том, применимы ли к божественному пространству концепции креационизма или манифестационизма, остаётся на данный момент нерешённым.

Корабль в поле (*The Ship in the Field*)

Дж. Хопкинс (*Joseph S. Hopkins, University of Georgia*),
Х. Торгейрссон (*Haukur Þorgeirsson, University of Iceland*).

Перевод с английского Н.Тончий (*Tradis*)

Ваны был предметом обсуждения в предыдущих выпусках информационного бюллетеня RMN. Настоящая статья перенесёт эту дискуссию в область археологии, спрашивая, существует ли связь между ванами и каменными кораблями и лодочными погребениями, которые усеивают пейзаж дохристианской северногерманской культурной области.

Литература и археология.

Когда мы используем ретроспективные методы, мы используем доказательства из одного периода, чтобы пролить свет на более раннее время. Одна из областей, в которой использование таких методов имеет долгую историю, — когда литературные свидетельства, сохранившиеся в исландских рукописях XIII и XIV веков, используются, чтобы пролить свет на скандинавские археологические находки языческого периода. Иногда с успехом этого метода сложно спорить. Изображения восьминогой лошади на резных камнях Готланда находят параллель в описании прозаической «Эдды», коня Одина Слейпнира. Изображения фигур в лодке возле змея легко объясняются с учётом рыбалки Тора в «Песне о Хюмире» и прозаической «Эдде» — вплоть до подробностей, присутствующих на некоторых изображениях, вроде того, что *Bórr spyrdi við svá fast at hann hljóp báðum fótum gognum skipit* [«Тор уперся, да так, что пробил ногами дно лодки и стал на морское дно, а Змея подтащил к самому борту»] (*Faulkes 2005: 44-45*).

Лодки и погребения.

Мотив корабля является широко распространённым в археологических находках северных германских народов. На рунных камнях есть многочисленные изображения кораблей, ими украшены камни и монеты, но самым интригующим является соединение лодок с темой похорон. Не только сотни захоронений с настоящими лодками, положенными в могилы, но и многочисленные каменные «суда»: захоронения с линиями камней, поставленными в виде лодки.

Естественно, ученые пытались пролить свет на такой обычай, опираясь на исландские литературные записи о скандинавском язычестве. Заманчиво думать о лодках в захоронении как о транспортном средстве для мёртвых воинов на пути в загробную жизнь в Вальхалле с Одином. Однако мифы не содержат рассказов о мёртвых, путешествующих в Вальхаллу на лодке¹. Также и сам Один не слишком тесно связан с лодками или морем².

Суда и ваны

Другая, возможно более перспективная, идея — связать мотив корабля с богами-ванами, которые, безусловно, имеют ассоциации с мореплаванием. Прозаическая «Эдда» говорит нам, что бог Ньёрд живет в Ноатуне [«Корабельном туне/корабельной ограде»], и что он *ræðr fyrir gongu vinds ok stillir sjá ok eld. Á hann skal heita til sæfara ok til veiða* [«управляет движением

¹ Эпизод с Синфьётли в «Саге о Вёльсунгах» был бы подходящим вариантом, но слишком он расплывчат, чтобы быть убедительным.

² Альтернативная интерпретация, предложенная нам Фрогом, заключается в том, что корабли могут быть захоронены в ожидании великого наводнения в Рагнарёк (см. далее Frog 2010: 175-176).

ветров и умирляет огонь и воды. Его нужно призывать в морских странствиях и промышляя морского мера и рыбу.»] (*Faulkes* 2005: 23). Эта связь³ распространяется на его детей: Фрейя носит имя *Mardöll* (первым элементом которого является «море»), а Фрейр владеет Скидбладниром — *beztr skipa* [«лучшим из кораблей»] (*Faulkes* 2005: 36).

Отождествление корабельных погребений с культом ванов играло определённую роль в современных исследованиях. Археолог Оле Крумлин-Педерсен пишет, что «в недавних обсуждениях связь между лодкой в могиле и символом корабля Фрейра не оспаривалась» (*Crumlin-Pedersen* 2010: 157). Несмотря на то, что, конечно, можно было бы связать ванов с лодочными погребениями (см. *Crumlin-Pedersen* 2010: 45-163), связь со Скидбладниром кажется довольно незначительной. Стоит процитировать описание прозаической «Эдды»:

«Построили Скидбладнир некие карлы, сыновья Ивальди, и отдали этот корабль Фрейру. Так он велик, что хватит места всем асам в доспехах и при оружии. И лишь поднимут на нем паруса, в них дует попутный ветер, куда бы ни плыл он. А когда в нём нет нужды, чтобы плыть по морю, можно свернуть его, как простой платок, и упрятать в кошель, так он сложно устроен и хитро сделан».

Это довольно развёрнутое описание, но в нём нет никакой связи со смертью, захоронением или загробной жизнью. Единственный бог ванов, который описан в письменных источниках как имеющий отношение к смерти и загробной жизни, — это Фрейя. Прозаическая «Эдда» рассказывает нам, сославшись на «Речи Гримнира»,¹⁴:

«Фрейя же — славнейшая из богинь. Владения ее на небе зовутся Фолькванг. И когда она едет на поле брани, ей достается половина убитых, а другая половина — Одину, как здесь о том говорится:

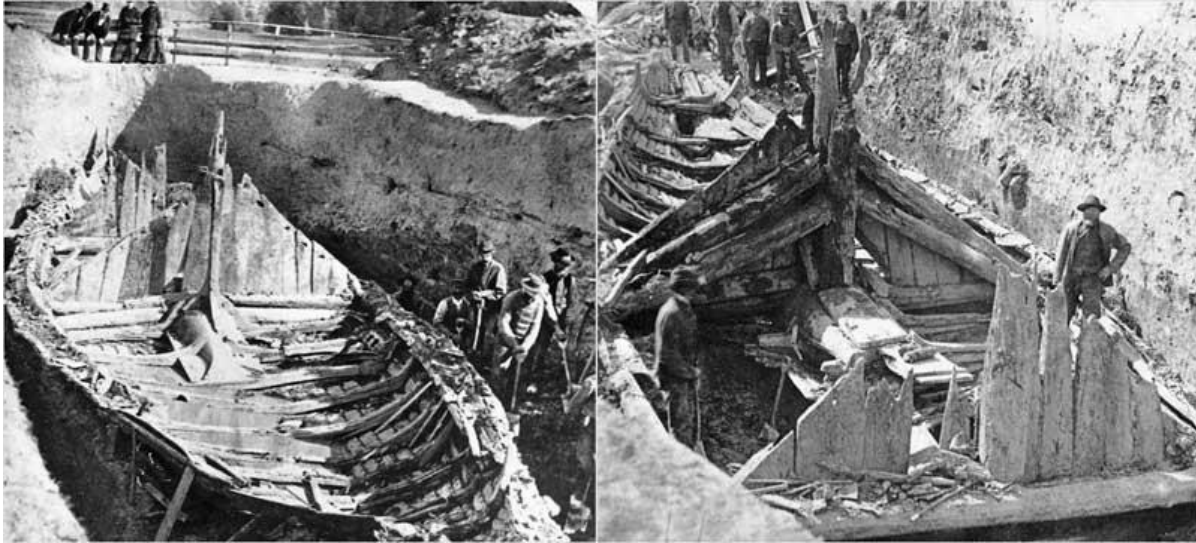
Фолькванг зовется,
там Фрейя решает,
где сядут герои;
поровну воинов,
в битве погибших,
с Одним делит.
Палаты её — Сессрумнир, велики они и прекрасны».

Казалось бы, Фрейя собирает мёртвых воинов в свой зал Сесрусмир-*Sessrúmnir*, расположенный в Фолькванге-*Fólkvangr*. В древнескандинавском языке слово *vangr* [«поле»] в основном используется в названиях мест, в поэзии и в сложносоставных словах. Особо следует отметить слово *himinvangar* [«поля небес / неба»], которое встречается в «Первой песне о Хельги Убийце Хундинга» (*Helgakviða Hundingsbana* I 8.6, 15.6, цитируется в соответствии с *Neckel & Kuhn* 1962). Оно имеет точную параллель в *hebanwang* [«Небеса»], которая встречается в *Heliand* 3925 (англосаксонская эпическая поэма IX века, цитируется в соответствии с *Sievers* 1878). Также стоит отметить древнеанглийское *neorxnawang* и готское *waggs*, оба со значением «рай». Исходя из этих сравнительных данных представляется правдоподобным, что норвежское слово *vangr* имело некоторые сакральные коннотации или

³ Связь Ньёрда с мореплаванием также появляется в источниках и гораздо позже, и гораздо раньше, чем в древнескандинавский период; описание I-го века Тацитом Нертус (от германского **Nerthuz*, предшественница древнескандинавского *Njǫrðr*) в «Германии» тесно связывает её с водоёмами, а фольклор, собранный в начале 20-го века, фиксирует то, что кажется семейной традицией благодарить сущность *Njor* за обильный лов рыбы в Оdde (*Odda*, коммуна в Норвегии) (*Dumézil* 1973: 220).

связь с загробной жизнью ещё на ранней стадии развития языка, что было перенесено на *Fólkvangr*⁴.

Описание Фолькванга и Сессрумнра, безусловно, является убедительным доказательством связи ванов со смертью и загробной жизнью, но, к сожалению для наших целей, здесь нет никаких упоминаний о лодках. Однако есть еще один источник, в котором упоминается Сессрумнир, и это стоит того, чтобы его рассматривать отдельно.

Раскопки корабля из Гокстада (*Gokstad*, Норвегия), погребение IX века.

Sessrúmnir в тулах.

Pulur (множественное число от *pula*) или *Nafnapulur* [«Тулы имён»] — это собрание перечней имен и синонимов для различных существ и объектов, мифологических и мирских. Тулы сохранились в пяти из семи основных рукописей прозаической «Эдды». Не исключено, что они были частью первоначальной рукописи Снорри, но, скорее всего, они были добавлены через некоторое время. Тулы условно приурочены к XII веку, хотя некоторые строфы могли возникнуть в XI веке или даже раньше. С другой стороны, некоторые могут относиться к XIII веку. (Обсуждение см., например, *Faulkes* 1998: xv-xviii; *Finnur Jónsson* 1923: 174-184). Возможно, что некоторые из тул настолько молоды, что они моложе прозаической «Эдды» и, следовательно, могут даже основываться на «Языке поэзии» (*Skáldskaparmál*), и поэтому не имеют независимой ценности в качестве источника. Однако нет никаких оснований относить это к какой-либо конкретной части коллекции. Общее мнение заключается в том, что основная часть тул, скорее всего, существовала раньше, чем труд Снорри, поэтому мы ожидаем, что любая данная строфа будет действительным независимым источником информации.

В качестве примера того, как тулы могут служить источником, можно привести имена *Harðgreipr* и *Vagnhǫfði* в перечне ётунов. Ни один другой исландский источник эти имена не упоминает. Тем не менее *Gesta Danorum* Саксона Грамматика содержит обширную историю с

⁴ *Neorxnawang* и *Fólkvangr* могут быть связаны и помимо родственных вторых элементов. Корень *Njǫrðr* и очевидный первый корень *Neorxnawang* являются чем-то похожими, так что теоретически они могут быть связаны, возможно, превращая *Neorxnawang* в древнеанглийское «поле Ньёрда» или в поле божества с общим с Ньёрдом корнем в имени (*de Vries* 1957: 410-411). Этот подход имеет трудности, но, если это так, связь отца и дочери может отразиться и как связь между полями загробной жизни Ньёрда и Фрейи.

участием великанши Хардгрёпы, дочери Вагнховтуса (см. *Dumézil* 1973 для анализа). Нахождение этих двух имён в тулах заставляет нас думать, что в Исландии существовало какое-то сходное предание. Этот пример показывает, что тулы содержат потенциально интересную информацию, которая явно не получена из *Skáldskaparmál*.

Обратимся теперь к строфе тулы, в котором содержится имя *Sessrúmnir*. Строфа находится в группе из трех строф, содержащих имена для кораблей и морских объектов.

*Nú mun ek skýra
of skipa heiti:
Ork, árákló
askr, Sessrúmnir,
skeið, skúta, skip,
ok Skíðblaðnir,
nór, Naglfari,
nǫkkvi, snekkja.
(Finnur Jónsson 1931: 208)*

«Теперь я изложу имена кораблей: Ковчег, «гребной-коготь» (поэтическое обозначение), «кора» (поэтическое обозначение), *Sessrúmnir*, скейд (поэтическое обозначение для корабля, также «бёдро» и «ложка»), длинное судно (сейчас — «ψυρνῶ» θ «κῦσελ»), ркфо θ *Skíðblaðnir*, судно, *Naglfari*, гребная лодка, снеккья (шнека)».

Как продемонстрировала Элизабет Джаксон (*Elizabeth Jackson*, 1998), перечни древнескандинавских и древнеанглийских стихов могут быть проанализированы с выделением определенных типичных приёмов или повторяющихся особенностей. В терминологии Джаксон первые два стиха нашей строфы — «Теперь я изложу / имена кораблей» — составляют указание на перечень, нам сообщают, что перечень вот-вот начнётся, и сообщают про принцип организации, рассказывая аудитории, из чего перечень будет состоять. Следующие шесть стихов можно разделить на три раздела, каждый из которых состоит из двустопия и содержит четыре элемента (см. *Jackson* 1998: 343). Каждый из этих разделов содержит название мифологического корабля, в каждом случае это трехсложное существительное. Эти отличительные имена могут акцентировать строфу, как уже заметил Уильям Соьерс (*William Sayers*):

«Хотя имена легендарных кораблей, кажется, акцентируют строфу, исходный *ork* может быть намеренно христианским термином, Ковчегом, здесь предназначенным для того, чтобы иметь преимущество перед языческими кораблями Сессрумниром, Скидбладниром и Нагльфари» (*Sayers* 1998: 53.)

Соьерс здесь несомненно прав, и, возможно, чересчур осторожен. Слово *Ork* никогда не используется в древнескандинавских текстах для обозначения кораблей, отличных от Ковчег⁵. То, что великий корабль Библии упоминается перед великими кораблями языческой мифологии, показывает, что это тщательно обработанная строфа, а не продукт случайности. В результате особенно примечательно становится включение в неё Сессрумнира.

⁵ В позднем средневековом искусстве иногда используется *ork* как общий синоним «корабля» в кеннингах (*Finnur Jónsson* 1926-1928: 419; *Björn Karel Þórólfsson* 1934: 152). Авторы поэм-рим (*rimur*) в значительной степени полагались на прозаическую «Эдду» и, вероятно, взяли идею использовать слово таким образом из тул, которые мы обсуждаем.

Лодочные погребения в Линнхольм-Хойе (Lindholm Høje, Дания) — одно из крупнейших сохранившихся захоронений викингов, погребения датируются интервалом V – XI вв.

Можно ли согласовать источники?

Какие выводы можно сделать из расхождения между источниками? Первая очевидная возможность — что одна из интерпретаций возникла из-за непонимания. Возможно, Сессрумнир первоначально был палатой-залом, но тот, кто слышал имя вне контекста, предположил, что оно относится к кораблю. Или, возможно, случилось обратное, и из-за неправильного истолкования возникло представление о «палате». Ни один из этих вариантов нельзя исключить, и мы не можем найти веских оснований предпочесть свидетельство «Видения Гюльви» по сравнению со строкой тулы или наоборот.

Однако есть еще одна возможность: каждый источник сохранил часть единой истины, и Сессрумнир мыслился и как корабль, и как местожительство в Фолькванге. «Корабль в поле» представляет собой несколько неожиданную идею, но он сильно напоминает каменные корабли в скандинавских захоронениях.

«Корабль в поле» в мифологическом царстве, возможно, возник как отражение реального погребального обычая — и наоборот. Возможно, что полагали, что символический корабль обладает какими-то полезными свойствами для земли, такими как хорошие урожаи и мир, исходившие от захоронения Фрейра в кургане в «Саге об Инглингах».

Свидетельства, связанные с кораблями дохристианского периода и фольклора, могут быть аналогично пересмотрены с учетом этого потенциала. Например, если Фрейю считать хозяйкой корабля, то эта иконография корабля может поддержать аргументацию в пользу связи между богиней ванов и «Изидой» свебов, которая тоже связана с символикой корабля в «Германии» Тацита. В многочисленных индоевропейских культурах (Mallory, 1997: 153) были найдены многочисленные представления, связанные с морскими элементами и, отдельно, полями загробной жизни⁶. Сравнительные исследования могут способствовать лучшему

⁶ Возможно, в эту индоевропейскую структуру можно включить так называемые Таримские мумии из бассейна Тарима (река на северо-западе Китая, захоронения содержат мумии монголоидов и европеоидов, в т.ч. отсюда «Лоуланьская красавица»). Поразительно, что недавний анализ выявил в могилах суда, покрытые воловьими шкурами, среди «леса» «фаллических» колон на некогда прибрежном «Малом речном кладбище № 5», в котором,

пониманию ванов и их потенциальному отношению к представлению о загробной жизни других индоевропейских народов.

Литература:

- Björn Karel Þórólfsson. 1934. *Rímur fyrir 1600*. Kaupmannahöfn: Hið íslenska fræðafélag.
- Crumlin-Pedersen, Ole. 2010. *Archaeology and the Sea in Scandinavia and Britain*. Roskilde: Viking Ship Museum.
- Dumézil, Georges. 1973. *From Myth to Fiction*. Chicago: University of Chicago Press.
- Faulkes, Anthony (ed.). 2005. *Edda. Prologue and Gylfaginning*. 2nd edn. London: Viking Society for Northern Research.
- Faulkes, Anthony. 1998. *Edda. Skáldskaparmál*. Vol.1. London: Viking Society for Northern Research.
- Finnur Jónsson (ed.). 1931. *Edda Snorra Sturlusonar*. København.
- Finnur Jónsson. 1926–1928. *Ordbog til rímur*. København.
- Finnur Jónsson. 1923. *Den oldnorske og oldislandske litteraturs historie*. Vol. 2. 2nd edn. København.
- Frog. 2010. *Baldr and Lemminkäinen: Approaching the Evolution of Mythological Narrative through the Activating Power of Expression. A Case Study in Germanic and Finno-Karelian Cultural Contact and Exchange*. PhD dissertation. UCL Eprints. London: University College London. Available: <http://eprints.ucl.ac.uk/19428/>
- Frog. 2011. “Distinguishing Continuities: Textual Entities, Extra-Textual Entities and Conceptual Schemas”. *RMN Newsletter 2*: 7–14.
- Jackson, Elizabeth. 1998. “‘Not Simply Lists’: An Eddic Perspective on Short-Item Lists in Old English Poems”. *Speculum 73*: 338–371.
- Mallory, J. P. 1997. *Encyclopedia of Indo-European Culture*. Taylor & Francis.
- Neckel, Gustav & Hans Kuhn (eds.). 1962. *Edda: Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern 1: Text*. 4th edn. Heidelberg.
- Sayers, William. 1998. “The Ship *heiti* in Snorri’s *Skáldskaparmál*”. *Scripta Islandica 49*: 45–86.
- Sievers, Eduard. 1878. *Heliand*. Germanistische Handbibliothek 4. Halle.
- de Vries, Jan. 1957. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Brill.
- Wade, Nicholas. 2010. “A Host of Mummies, a Forest of Secrets”. The New York Times website, 15th March 2010: <http://www.nytimes.com/2010/03/16/science/16archo.html?pagewanted=1>

как сообщается, имеется около 200 самых древних могил из обнаруженных в бассейне Тарима. Эти корабельные захоронения заставили Виктора Маира (*Victor Mair*) сравнить их с норвежскими кораблями и другими элементами североевропейского общества бронзового века (*Wade 2010*). Сочетание фаллических столбов и кораблей может быть параллельно аспектам смерти, моря и культа плодородия ванов.

Пиво, руны и сила: сакральное слово ALU.

Работа основана на статье «Bier, Runen und Macht: Ein Formelwort im Kontext» Futhark: International Journal of Runic Studies 5 (2014, publ. 2015). Материал переведён, проиллюстрирован, адаптирован и законспектирован — А. Цехан.

Абстрактное руническое сакральное слово **ALU**, большинство находок с которым найдены в эпоху великого переселения народов, исследователями интерпретируется по-разному. Среди прочего известны такие варианты как «защита», «магия» или «пиво». Последней интерпретации исследователи лингвисты отдают наибольшее предпочтение. Однако эта версия часто отвергается по смысловым соображениям, в первую очередь по причине несоответствия слова «пиво (эль)» и предполагаемой функции брактеатов, на которые оно наносилось чаще всего (брактеатам исследователи придают функцию амулетов.) В данной статье рассматриваются предпосылки, согласно которым слово «пиво» вполне может быть использовано в рассматриваемом контексте. Если предположить, что брактеаты являлись символом власти (то есть обладатель брактеата являлся правителем или персоной, приближенной к правителю), и если передача брактеата происходила в ходе некой церемонии в зале правителя, которая предполагала ритуализированное выпивание эля (пива), то кажется вполне вероятным, что надписи могут содержать ссылку именно на этот напиток.

Слово **ALU** встречается в сочетании с другими словами или формулами, такими как *laru* и *laukar*, или с надписями, которые интерпретируются как имена.

Надпись, содержащую это сакральное слово, можно обнаружить, например, на камне Эльгесема (KJ57).

Рисунок 1. Runenstein N KJ57 von Elgesem

Также сакральное слово представлено в надписи на кремационных урнах *Spong Hill*.

Рисунок 2. Руны перевернуты и читаются справа налево

Также надпись, содержащая **ALU**, имеется на множестве брактеатов: В 205, DR BR6, DR BR13, DR BR25, DR BR54, DR BR59, DR BR63A, DR BR67, DR EM85; 123 и DR NOR2002.

Рис. 3 Брактеат: Fünen (I) (IK 58 = DR BR 42);
Надпись: *houaz / laþu aa duaalii(a) / al(u)*

Возможно, **ALU** также скрывается и в надписи **aallu (u)** на фрагменте гребня (A372)

Рисунок 4. Фрагмент гребня A372

На кольце KJ46 *Korlin*, рядом с надписью **ALU**, присутствуют также **a**-руна и **l**-руна.

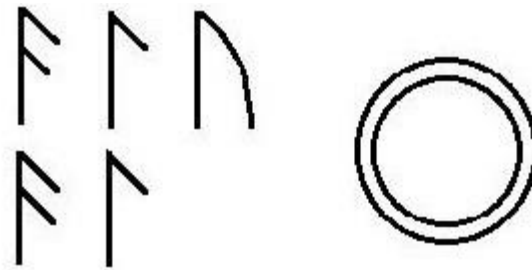

Рисунок 5. Кольцо KJ46 *Korlin*

На кости из *Lindholmen* (KJ29) нанесена надпись:
ekerilaRsawilagaRhateka: || aaaaaaaaaRRRnnn, bmuttt: ALU.

Рисунок 6. Кость *Lindholmen* (KJ29)

Кроме того, надпись встречается:

- на рукоятке топора из болота Нидама: **wagagastiR || alu: wihgusikijaR: aipalataR;**
- в надписях, в которых **ALU** является частью более длинных последовательностей, например: В. Værløse (KJ11): **alugod**, Førde (KJ49): **aluko** или Årstad (KJ58): **saralu;**
- и др.

Много теорий о важности **ALU** существует в исследованиях с середины XIX века. Соглашение о значении этого слова не может быть достигнуто до сегодняшнего дня, хотя есть лингвистически хорошие аргументы в пользу одной из интерпретаций. Одной из проблем, по-видимому, является контекст, в котором слово в основном рассматривается.

Интерпретации.

Самая ранняя интерпретация **ALU**, которая нашла дальнейшее распространение, восходит к Софусу Бугге (*Sophus Bugge*). Он предположил, что слово интерпретируется как «защищать», «защита» или «объект, который защищает», в особенности как объект, который дает магическую защиту от злых духов и зла. Использование **ALU** на брактеатах и некоторых других объектах, упомянутых как амулеты, на надгробных плитах означает защиту для мёртвых в могиле или маркировку всего могильного памятника как умиротворённого или священного.

Второе предложение по интерпретации для **ALU**, которое получило более широкое распространение, восходит к Эдгару Полеме (*Edgar Polomé*). Он предлагает варианты происхождения слова от *alwanzahh* «чары», *alwanzatar* «колдовство» или греческого *aliō* «я вне меня». Также **ALU** определяется как «магия» в принципе. Позже Краузе предположил, что **ALU** имеет смысл «ярость», «экстаз», но от дальнейших рассуждений в этом направлении его сдерживали надписи на могильных камнях. В этих случаях предполагается значение «защита», в соответствии с которым надпись должна отводить грабителей или удерживать покойника в могиле. Эльмер Антонсен (*Elmer Antonsen*) предположил, что **ALU** связано с состоянием экстаза, а надпись на камне Эльгесема ознаменовывала его как культовый камень.

Более приземлённый взгляд встречается у Андерса Андрене (*Anders Andrén*), который определял брактеаты как преемников римских золотых медальонов и, благодаря своей иконографической связи с культом правителей, как политический носитель, полагая, что они применялись в контексте великих праздников и религиозных событий. В сакральных словах **laðu** «приглашение», **laukar** «лук» и **alu** «пиво», он видел германские эквиваленты центральных терминов с надписей на римских монетах *dominus*, *pius* и *felix*, где *alu* обозначает как напиток, так и праздник, на который призывались боги и где подтверждались альянсы между участниками.

Эльмар Сибольд (*Elmar Seebold*) также попытался определить функцию брактеатов в терминах функции римских императорских медальонов и впоследствии рассматривал их, прежде всего, как подарок в связи с почётным, возможно, жертвенным, праздником, в ходе которого происходило посещение храмов. Получателями этих даров были приближённые правителю люди. Сибольд также фигурально относится к **ALU** как к пиру и рассматривает это слово вместе с приглашением **laðu** в качестве формулы пригласительного подарка.

Против интерпретации **ALU** как «пива» лингвистические возражения возникали редко, но были сделаны некоторые контрпредложения. Laurits Saltveit усматривает происхождение **alu** от латинского *alumen* (квасцы) и ссылается на использование квасцов в качестве средства защиты и амулета. Однако его предложение было отклонено по техническим и лингвистическим причинам. Леннарт Эльмевик (*Lennart Elmevik*) вторил предположению Эрика Русса (*Erik Rooth*), согласно которому **ALU** является глаголом и означает «Я поощряю, позволяю процветать, поддерживать жизнь» или «Я даю силу». Однако по сравнению с другими интерпретациями функций брактеатов маловероятно, что **alu** — это глагольная форма.

Также Минди Маклеод (*Mindy MacLeod*) и Бернард Мис (*Bernard Mees*) выступают против интерпретации **alu** как «пива», поскольку слово, которое следует ожидать в контексте надписей, было бы священным, а не светским. Использование терминов *pl*, *bjórr*, *veig*, *mjóðr* т.д. в эддической и скальдической поэзии, однако, показывает, что эти термины часто используются как синонимы.

Таким образом оказывается, что предполагаемая функция носителей надписей и контекст, в котором встречаются надписи, играют решающую роль в толковании этого слова. Поэтому их следует рассматривать более подробно.

Контекст ALU-надписей.

Обычно в исследовании принято считать, что золотые брактеаты эпохи великого переселения народов носили иконографический характер и подражали римским императорским медальонам. Однако, как правило предполагается, что римские шедевры были переинтерпретированы, и что антропоморфные изображения на брактеатах могут быть связаны с идеями из германской мифологии. Рунические надписи на них часто считаются магическими, что объясняется частым появлением таких явлений, как укорочение, замена графем и слогов, первоначальное изменение и сокращение, а также использование записей Футарка. Основываясь на интерпретации изобразительных представлений и предположении о магическом характере надписей, для них обычно используется амулетная функция. Среди всех версий предположение о ювелирной функции является наиболее беспроblemным. Это подтверждается распространённым наличием «ушка», за который брактеат можно было повесить на верёвочку. Исключением являются брактеаты в готских могильных находках, которые использовались в качестве «Платы Перевозчику». Тем не менее, ценность золотых брактеатов также предполагает функцию «символа статуса», в том числе и из-за интерпретации человекоподобных изображений как бога правителя Одина, которому в последующие времена поклонялись некоторые правители. Также, вероятно, брактеаты использовались как средство представления и легитимизации правящей власти.

Это также подтверждается тем фактом, что места распространения брактеатов часто могут быть связаны с южными культовыми и административными центрами в Скандинавии, если предположить, что они производились в рамках и под контролем политически доминирующих групп. Распространение брактеатов показывает контакты между элитами различных центров такого рода. Что касается конкретного их использования, то они считаются почётными знаками в контексте великих празднеств и религиозных обрядов культовых центров. В качестве подарков членам группы они должны были укреплять привязанность к лидеру, являться дружественными подарками другим князьям и утверждать союзы. Эта идея основана, прежде всего, на предположении, что они не только иконографически, но и функционально являются аналогами римских императорских медальонов. Таким образом, они взяли на себя следующие функции: они должны рассматриваться как награды или официальные подарки для высокопоставленных лиц. Подарки могли вручаться по разным поводам: начало года, религиозные праздники, браки и роды, возвращение и т.д.

Римские медальоны были найдены в большом количестве в Восточной Европе, но также были широко распространены в Центральной Европе и Южной Скандинавии. Почти все медальоны, найденные за пределами Римской империи, имеют проушины, а некоторые также имеют декоративный край, что предполагает их использование в качестве ювелирных изделий. Однако представляется несомненным, что римские медальоны играли важную роль среди членов германской элиты IV века как политической среды, в качестве символа статуса или даже как знаки силы.

С другой стороны, надпись на камне Эльгесема (KJ57), которая была найдена на могильном холме, и надписи на кремационных урнах относятся к более серьёзному контексту. В этих случаях надпись может относиться непосредственно к смерти и к представлениям о посмертии. Поэтому существуют два контекста, в которых происходят надписи **ALU**, в отношениях между правителями и последователями и в контексте потусторонних понятий. Теперь вопрос заключается в том, какую роль может играть пиво в этих условиях.

Об использовании пива.

Пиво как напиток использовалось в различных целях: в качестве исцеляющего и укрепляющего напитка и в качестве напитка в загробной жизни. Роль пива или другого рода

опьянения в определенных событиях или официальных мероприятиях (похороны, жертвенный праздник) использовалась для интерпретации **alu**-надписей. Однако, поскольку брактеаты, главные носители **alu**-надписей, скорее всего, будут рассматриваться в контексте правящей группы и её знаков отличия, необходимо более внимательно рассмотреть роль пива или другого рода опьяняющих напитков.

Существенное значение для последователей культуры римского императорского периода и эпохи великого переселения имели правительственные залы, которые связаны с непосредственным осуществлением власти. Что касается использования этих залов, они предназначались для общественных жертвенных праздников и для пиров и возлияний правителя и его последователей. Считается, что праздничное действо, происходящее в зале, играло значительную роль в отношениях между лидером и свитой: существенными элементами такого праздника являются, с одной стороны, борьба и война, а с другой стороны, альянс и подарки, подтверждающие эту связь, основанные, прежде всего, на религиозных практиках.

Это предположение о центральном значении возлияний в зале правителя может быть основано на литературных источниках, особенно ярко этот мотив используется в древнеанглийском «Беовульфе». Описание событий в «Беовульфе» показывает центральное значение зала в общественной жизни правителя и его последователей: он служит местом встреч; сюда приходят незнакомые люди и торжественно принимаются в общину; перед боем здесь происходят перебранки, переговоры для достижения определённых целей, а после битвы раздаются награды. Тот факт, что употребление алкогольных напитков играет важную роль в этом контексте, уже проявляется в названиях, используемых для зала. Но совместное возлияние — это не только побочный продукт деятельности в зале. Так, например, события, происходящие в зале правителя, интерпретируются как фиксированный ритуал, с одной стороны, и как способ утверждения и подтверждения статуса короля и установления иерархии, с другой. Аналогичное значение употребления алкоголя в зале правителя также встречается в других древнеанглийских и кельтских источниках, а также в древнеисландском героическом эпосе.

Предполагается, что церемониальное возлияние также имеет черты культового действия, поскольку опьяняющее зелье является средством общения с богами, и поэтому клятва над наполненной чашей может иметь связывающий эффект. Другим поводом для принесения клятвы и ритуального питья была, возможно, коронация правителя. В саге об Инглингах описаны погребальные церемонии, связанные с ритуалом, в котором новый правитель садился на высокое сидение своего предшественника, опустошив чашу и произнеся слова клятвы. Уже эти немногие примеры показывают, что распивание пива или других напитков имели центральное значение в области господства и в отношениях правителя с его последователями, то есть в контексте, в котором, вероятно, использовались и брактеаты. Таким образом, интерпретация **ALU** как «пиво» для брактеатов также имеет смысл.

Поскольку **ALU** встречается не только на брактеатах, логично рассмотреть, какое значение имеет пиво в связи с погребальными надписями. Было высказано предположение, что эти надписи можно прочесть в связи с представлениями об иных мирах. Однако в свете смысла, который предполагается принять для пива в ритуале питья в зале, другое измерение открывается и для надписи **ALU** в погребальном контексте.

После вступления в Вальхаллу, как показано в Старшей Эдде, павшие воины пируют в некоем зале. В соответствии с этим Один играет ту же роль в Вальхалле, что и светские правители в своём зале, а валькирии выполняют роль хозяек, которые проводят пивной ритуал. Мёд, подаваемый в Вальхалле, способствует мистическому общению между Одним и павшими, собранными вместе с ним, и соединяет их с сообществом. Однако идея питья в загробной жизни не ограничивается Вальхаллой: Фрейя угощает половину павших воинов в

своём чертоге, Хель встречает своих «подданных» со своим напитком. Тот факт, что мёртвые в будущем оказываются опьянёнными, может выражать идею, которая выходит далеко за рамки средневековых письменных источников и может восходить к тем временам, когда надписи с **ALU** размещались на могилах или внутри них.

Рисунок 7. Картина художника Игоря Жиганова.

Резюме.

В итоге, интерпретация надписи **ALU** на кремационной урне, как «защита» или «сдерживание», оказывается лингвистически не оправдана, а понятие «магия» маловероятно. С другой стороны, говоря с лингвистической точки зрения, ничто не противоречит интерпретации **alu** как «пиво», более того, этот вариант представляется наиболее очевидным. Интерпретация **alu** как «пива» часто отвергалась на том основании, что она не согласуется с функцией носителей надписей, особенно с брактеатами, на которых слово чаще всего встречается. Учитывая, что брактеаты — это германские подражания римским императорским медальонам, очевидно, что они также имели политическую функцию и могли быть

использованы в контексте осуществления власти. Это подтверждается производством и распространением их в религиозных и политических центрах южной Скандинавии. Кажется вероятным, что, подобно римским медальонам, они вручались как почётные подарки последователям и союзникам. Археологические находки в больших залах на центральных площадях в южной Скандинавии свидетельствуют о важной роли этих залов в обществе в период переселения народов. Распространённые находки керамических сосудов в этих залах доказывают использование помещений для питья. Свидетельства о питейных церемониях в зале правителя также можно найти в средневековых литературных источниках. Они показывают, что совместное возлияние было высоко ритуализированным, и служило для подтверждения авторитета лидера и иерархии внутри общества, а также для укрепления связи между правителем и последователями. Новички становились членами сообщества, участвуя в ритуале питья, клятвы подтверждались выпиванием, победы отмечались состязанием в питье.

Итак, если церемония возлияния в зале правителя имела центральное значение в последующем периоде миграции, то бракетаты играли роль престижного подарка. Далее, если предположить, что обстоятельства этого мира были отражены в идеях того времени о потусторонних мирах, то надпись **ALU** в погребальном контексте, может указывать на общее употребление алкоголя в будущей жизни.

Древнескандинавская магия и пол
Прядь о Торвальде Путешественнике (*Báttir Þorvalds ens Viðförla*)¹

Дженни Йохенс (*Jenny Jochens*)

Таусонский университет

Перевод с английского – Эдуард Иванов,
группа Хранителей Традиции

(https://vk.com/keepers_of_the_tradition)

От переводчика: читатель может заметить, что фрагменты из «Пряди о Торвальде Путешественнике» отличаются от перевода Панкратова и Полуэктова, который есть в открытом доступе, а также от версии из «Исландских прядей» (изд. «Наука», 2017). Это связано с тем, что существующие переводы выполнялись с языка оригинала, в то время как фрагменты в данной статье приводятся на английском языке. Поэтому в данном случае текст передает именно английскую адаптацию «Пряди».

Согласно нашим источникам, Торвальд Кодранссон (*Þorvaldr Koðránnsson*) был первым исландцем, который не только сам стал христианином, но также провел большую часть своей жизни, пропагандируя новую веру среди своих языческих земляков. Как следовало из его прозвища Путешественник, он встретил новую религию за границей, где был крещен саксонским священником Фридрекком (*Friðrekr*). Впоследствии Торвальд убедил епископа присоединиться к нему на обратном пути в Исландию, чтобы помочь обратить в другую веру его родителей и других родственников. Вместе с приходом епископа, пара проработала миссионерами в Исландии пять лет (981-986 гг). Столкнувшись с враждебностью, они были вынуждены отправиться в Норвегию, где их пути разошлись: Фридрек вернулся в Саксонию, а Торвальд продолжил свои путешествия, пока не оказался в Константинополе и России. В последней он основал монастырь, где и пребывал до самой смерти².

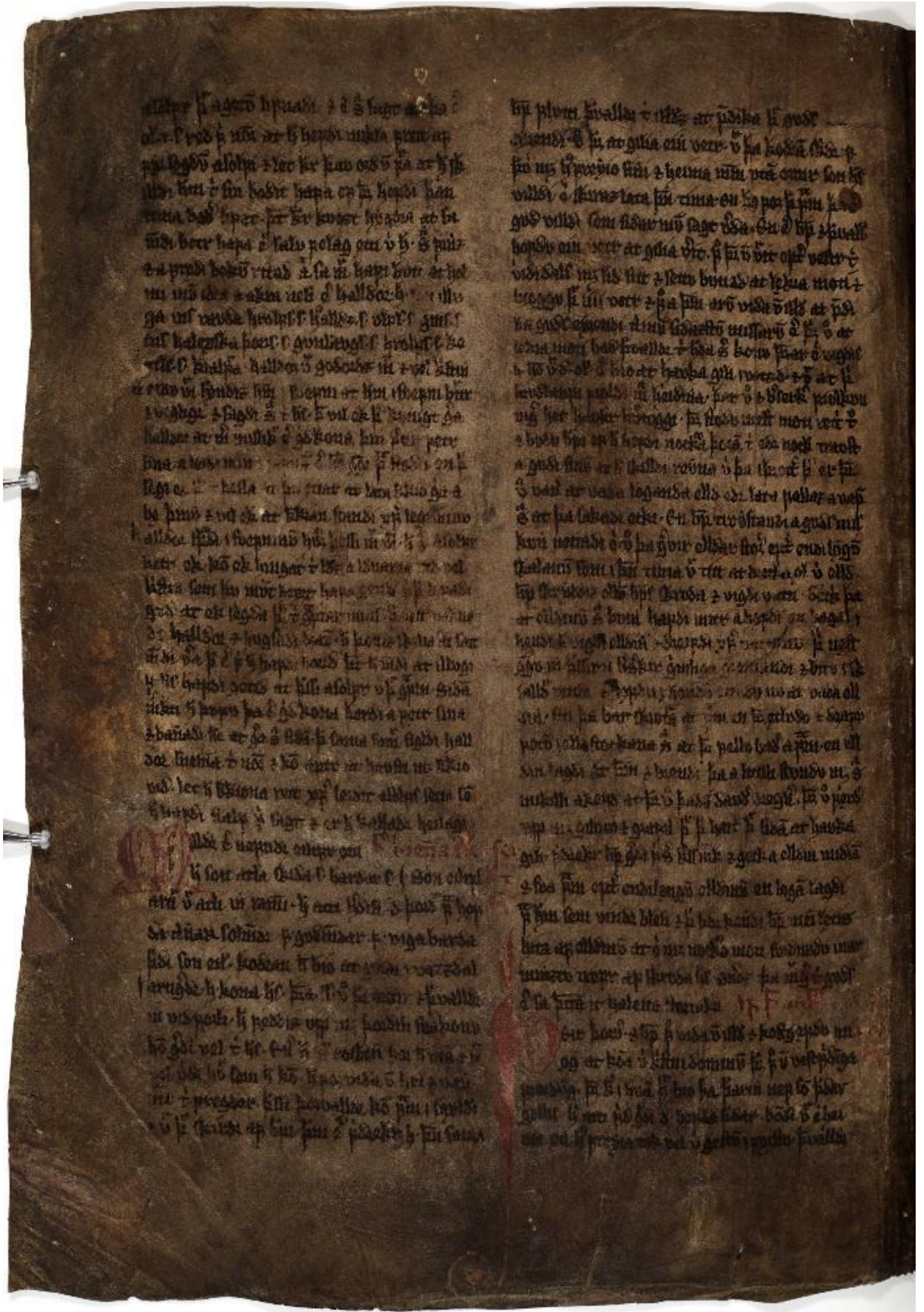
Историческая основа этой истории обеспечивается двумя строфами, написанными в одно и то же время, одна из которых описывает взаимоотношения между Фридрекком и Торвальдом, используя сексуальные термины (Кале (*Kahle*) 73, Хальдорсон (*Halldorsson*) 1:293), а другая относится к похоронам Торвальда («Сага о христианстве» (*Kristni saga*), Кале 44)³.

Будучи неизвестным для континентальных источников, Фридрек был включен Ари Торгильссоном Мудрым (*Ari Þorgilsson inn fróði*) в его обстоятельную «Книгу об исландцах» (*Íslendingabók*, 1.8:18; далее — *ÍF*). Не имея постоянной епархии, Фридрек, вероятно, получил свой титул в соответствии со своим полем деятельности, либо он стал епископом на своей более поздней работе в Исландии. Несколько прозаических саг написаны спустя продолжительное время после того, как события пряди упоминают двух спутников, а некоторые другие летописи фиксируют их сферу деятельности целиком.

¹ Данная статья была впервые представлена в печатном виде на 79-м съезде Общества по содействию развития скандинавских исследований в мае 1989 года. Я пересмотрела её в соответствии с полезными предложениями двух читателей «Скандинавских исследований». Благодарю за сокращение моих учебных часов в течение осени 1988 года.

² См. также *Almqvist* 13-25, *Helgason* 26-32, *Hood* 21-24, *Jóhannesson* 124-27, *Lindal* 236-40, *Maurer* 210-26, *Ólsen, Strömbäck*.

³ Во-первых, см *Almqvist* 26-54; во-вторых, *Kahle* 43, особенно прим. 10 и *Jónsson* lxxi, n. 2

Первая страница Пряди о Торвальде Путешественнике из рукописи AM 62 fol.

Наиболее полная версия приключений Фридрека и Торвальда — это прядь (*báttur*) имени последнего (далее — *PbV*), входящая в так называемую «Величайшую сагу об Олаве сыне Трюггви» (*Óláfs saga Tryggvasonar en mesta*; Хальдорсон 1:280-300; далее — *ÓTm*; Кале 59-81). Её сокращенный пересказ был обнаружен в «Книге с Плоского острова» (*Flateyjarbók*, 1:268-73, далее — *Fl*), и чуть иную версию можно встретить в «Саге о христианстве» (Кале 1-13; «Книга Хаука» (*Hauksbók*) 126-30). Эпизод, в котором Фридрек имеет дело в двумя берсерками, также описан в «Саге о людях из Озёрной долины» (*Vatnsdæla saga*, 8.46:124-26).

Взаимосвязь между этими двумя версиями нелегко распознать. Предположительно, «Величайшая сага об Олаве сыне Трюггви» была написана в начале XIV века, но сама прядь, бесспорно, взята из утерянной биографии Олава, написанной на латыни монахом Гуннлаугом (*Gunnlaugr*) в начале XIII века и вскоре переведенной на древнескандинавский. Латинский оригинал можно понять через древнескандинавское толкование пряди (Кале XVII).

В обоих случаях упоминается сам Гуннлауг (Кале 70, 76; *ÓTm* 1:290, 296). Как и в тексте саги, история из *ÓTm* (которая здесь называется *Af byskupi ok Þorualldi*) была укорочена в *Fl* в конце XIV века. «Сага о христианстве» связана со Стурлой Тордарсоном (*Sturla Þórðarson*), который умер в 1284 году, а «Сага о людях из Озёрной долины» также датируется концом XIII века⁴. Иными словами, хотя в поздних текстах можно найти более полную трактовку, связанную с Торвальдом и Фридрекком из пряди, это не умаляет историческую ценность этого источника и, по сути, позволяет заглянуть еще дальше, чем два предыдущих источника.

Прядь состоит из 14 эпизодов, большинство из которых можно также найти и в двух других текстах⁵. В этой статье я рассмотрю сцены, предполагающие магические или сверхъестественные проявления⁶.

Несмотря на обширные путешествия Торвальда, эпизоды, связанные с магией, происходят только в Исландии, а хронология событий позволяет предположить, что они происходят во время первого контакта между новой религией и местной культурой. Таким образом, эти эпизоды позволяют проанализировать древнескандинавское восприятие магии с точки зрения

⁴ В дополнение к упомянутым работам, см. *Aðalbjarnarson* 120-35, *Aðalsteinsson* 55-62, статью «*Kristni saga*» из *KLMN (Kulturhistorisk Leksikon for Nordisk Middelalder)* 9:356 со всеми сносками, *ÍF* 8, li-lvi, и статью «*Óláfs saga Tryggvasonar*» в *KLMN* 12:551-53.

⁵ (1) Знакомство с семьей Торвальда. (2) Визит Тордис и её уход с молодым человеком. (3) Путешествие Торвальда в Данию и пребывание с королем Свейном. (4) Встреча Торвальда и Фридрека, их возвращение в Исландию и обращение в новую веру отца Торвальда. (5) Эпизод с берсерками. (6) Встреча Торвальда с языческой жрицей Фридгерд (*Friðgerðr*). (7) Крещение Торварда Спакбёдварссона. (8) Торвальд убил двух людей, потому что некий Хёдин (*Hedinn*) обвинил его и епископа в гомосексуальных отношениях. (9) Крещение мальчика Ингимунда (*Ingimundr*). (10) Христианин Мани добывает лосося во время голода. (11) Ссора на тинге в Хегране (*Hegrane*). (12) Попытка сжечь епископа. (13) Торвальд убил Хёдина в Норвегии; расставание. (14) Путешествия Торвальда. Одна рукопись (А.М. 262) добавляет встречу (15) между Торвальдом и Олавом Трюггвасоном (*Óláfr Tryggvason*) до того, как последний стал королем Норвегии. Объясняя свои проблемы, пытаясь крестить исландцев, Торвальд говорит Олаву, что слышал *af nokkurum vísendamönnum* («от одних пророков»), что тот станет королем Норвегии и что у него будет шанс обратить в новую веру исландцев и многих других людей на севере (*Kahle* 79-81, *ÓTm* 1:299). Вероятно, здесь отсылка на пророков-мужчин, поскольку королевские саги содержат несколько версий встречи между самим Олавом и христианским пророком мужского пола, который также предсказал его коронацию в Норвегии; см. *Jochens*, «*La magie*».

⁶ Магия присутствует в следующих эпизодах: 2, 4, 5, 7, 8, 10, 12.

XIII века, когда такая деятельность дискредитировалась церковниками. Особенно меня интересует гендерное разделение практикующих магию⁷.

Для этой цели удобнее всего разделить сверхъестественные и магические действия на три группы в соответствии с ролью практикующего, чья функция варьируется от пассивных прогнозов до активного формирования конкретных событий в будущем. С одной стороны, находятся люди, которые легко и быстро предсказывали будущее благодаря врожденным способностям, не прибегая к магии. С другой стороны — колдуны, которые с помощью магических инструментов могли манипулировать будущим в соответствии как со своими собственными, так и с пожеланиями тех, кто к ним обращается. Посередине мы находим практикующих, которые с помощью магического ритуала были способны получать информацию о будущем, но не могли менять ход событий.

В немецко-скандинавской традиции женщины, по-видимому, изначально доминировали или даже монополизировали деятельность первой группы. Это отчетливо видно, например, в трудах Тацита и поэзии «Старшей Эдды», в которых смертные женщины и героини мифов предсказывали будущее без использования магии.

Однако в родовых сагах дар *forsjá*, «предвидения», то есть способности предсказывать будущее, основывается просто на предчувствии или снах, без использования магии, и приписывается как мужчинам, так и женщинам. Фактически, мужчины пользовались этим даром не реже, чем женщины. Кроме того, в некоторых поздних сагах такие предсказания давали только мужчины, предполагая со временем передачу — по крайней мере, в понимании авторов — от женщин мужчинам.

Способность предсказать будущее с помощью магии, но не влияя на результат, хорошо известна из древнескандинавских источников. Это работа *vǫlur*, или «прорицательниц», которые использовали магию, известную как *seiðr*, и были способны предсказывать *forloq*, или «судьбу» для отдельных людей, и *árferð*, «протекание сезона» — для общины. Поскольку все *vǫlur* были женщинами, а также то небольшое, что нам известно про необходимое для проведения *seiðr*, свидетельствует о том, что он первоначально был женской специальностью, предназначенной для богинь⁸. Хотя Одину предписывали знание *seiðr*, он мог узнать о будущем, только поговорив с *vǫlur*, а его магические способности были в лучшем случае незначительными⁹.

Seiðr, тем не менее, был передан людям, и это является главным требованием для сверхъестественных деяний, совершаемых колдунами и колдуньями в нашей третьей группе. В недавней работе по колдунам в древней Исландии Франсуа-Ксавьер Диллманн (*Francois-Xavier Dillmann*) убедительно продемонстрировал, что многочисленные практики магических искусств, появившиеся в исландских родовых сагах, почти в равной степени представляли как мужчин, так и женщин, что их мастерство было почитаемым и востребованным, и что в целом их очень уважало остальное общество (235-406, 527-747, 1028-74).

Данный тезис может оказаться неожиданным для тех, кто обращается к колдунам и колдовству ретроспективно из эпохи раннего Нового времени в Европе (1500-1800 гг. — прим.), когда магические искусства и пророчества были тесно связаны, и большинство ведьм были женщинами, к которым относились с подозрениями или даже подвергали гонениям и практически не уважали. Если мы применим к богатому географическому пространству

⁷ Полную трактовку см. *Jochens, «La magie»*.

⁸ Единственный мужчина, выполняющий роль *vǫlva* (вельвы) это *vísendamadr* (мужчина, который знает — прим.) (слово *vǫlva* не используется) в «Саге об оркнейцах» (*Orkneyinga saga*, ÍF 43.36:90-92). Подробнее о нем см. *Jochens, «La magie»*. Эта сага также содержит единственное упоминание мужчины, который выполняет ритуал *útiseti*, проведение ночи снаружи, чтобы получить информацию о будущем, обычно также рассматриваемое как женская деятельность (ÍF 34.65-66: 145, 152).

⁹ Описание магических сил Одина у *Renauld-Krantz* 76-97 кажется преувеличенным.

германского мира перспективу *longue durée* (термин из французской историографической школы «Анналов», означает длительную продолжительность, которая характеризует крупные структуры совместного существования людей, поддерживающих целостность цивилизации; данным термином в т.ч. подчеркивают непрерывность истории человечества — прим.), включая как мифологические источники, так и самые отдаленные исторические периоды, окажется, что у женщин первоначально была монополия на предсказание будущего, что было важным аспектом магической деятельности.

Представленные языческим мифом как древние сверхъестественные прорицательницы (Йохенс, «*La Magie*»), женщины совершали ритуальные предсказания в период язычества, а законы континентального и скандинавского права свидетельствуют о продолжении существования этой деятельности во время обращения в христианство. Изначально — прерогатива богинь, магия *seiðr* была необходима человеческим прорицательницам для получения предсказаний. Эта связь между женщинами и богинями предполагает, что не только предсказания, но и вообще магия первоначально была женской монополией.

Поэтому недостаточно, следуя Диллманну, заключить (в противоположность популярному мнению, основанному на более позднем периоде), что женщины в более старые времена не доминировали в магии, и что мужчины также применяли это искусство. Поскольку прорицания и магия были древними женскими специальностями, ключевыми остаются вопросы участия мужчин.

Хотя магия в конечном итоге была объявлена церковью вне закона на севере, как и в других странах Европы, изучение древнескандинавской поэзии, родовых саг и сводов законов показывает, что на промежуточном этапе церковные авторы пытались культивировать языческую магию, используя сразу три противоречивых подхода: увеличив число мужчин в том, что было прежде всего женской профессией в языческий период, снизив значимость магии с прежней престижной позиции, и позволив христианским лидерам пользоваться и извлекать выгоду из магии, когда новая религия получила признание. Прядь о Торвальде Путешественнике особенно ярко иллюстрирует эти три перемены.

Первый магический эпизод знакомит нас с Тордис Пророчицей (*Pórdís spákona*) из Скагастронда (*Skagaströnd*) — места, позже известного как Гора Пророчицы (*Spákonufell*)¹⁰. Поскольку она была подругой отца Торвальда, её пригласили на пир в его дом, где она сразу же заметила, что к Торвальду и его старшему брату Орму (*Ormr*) относились по-разному. Отец не сильно заботился о младшем сыне, который был плохо одет и был вынужден работать с раннего возраста. Тордис призвала его отца, Кодрана (*Koðrán*), лучше относиться к своему младшему сыну, т.к. она может видеть *með sannindum*, «истину» (Кале 61, *ÓTm* 1:281), что он станет самым знатным из его родичей. Если Кодран не может заставить себя сделать это, она предлагает хотя бы дать мальчику денег и позволить ему уйти, чтобы он мог найти кого-то, кто позаботился бы о нём. Кодран соглашается и даёт денег Тордис. Уйдя с пира вместе с Тордис, Торвальд остаётся с ней до зрелого возраста, пока он, по её же совету, не становится путешественником.

Прозвище Тордис характеризует её как языческую предсказательницу, личность которой подтверждается и превозносится в нескольких родовых сагах. В «Саге о людях из Озёрной долины» она описывается как многознающая (*margs kunnandi*) (*ÍF* 8.44:119), а в «Саге о

¹⁰ Исторические сведения см. у *Vjarm Emarsson*.

Кормаке» (*Kormáks saga*) — как многосильная (*fjolkynngi*) (*ÍF* 8.23:290), что в обоих случаях указывает не только на предсказания, но и на колдовство.

В первом случае её совета спрашивает важная семья для вынесения решения по судебному делу. Когда её рекомендация не принимается Гудмундом (*Guðmundr*), потерпевшей стороной, она дает своим союзникам свой чёрный плащ и колдовской посох *Hogniðr*, который, как только коснулся щеки Гудмунда, немедленно вызывает у него потерю памяти, делая возможным урегулирование, в котором он отказал ранее (*ÍF* 8.44:119-22).

В «Саге о Кормаке» она дважды защищает Кормака и его противника в битве друг против друга, притупив их оружие и укрепив их тела. Когда Кормаку все же удаётся ранить своего противника, она дает тому совет, как исцелиться (*ÍF* 8.22:281-89)¹¹.

Колдуньи, как Тордис, время от времени брали в ученики молодых людей¹². Так, впечатляющая Гейррид (*Geirriðr*) из «Саги о Людях с Песчаного Берега» (*Eyrbyggja saga*) регулярно дает уроки Гуннлаугу. Он трагически погиб, потому что его отношения с Гейррид вызывали зависть у Катлы (*Katla*), другой колдуньи, чьи приставания он отверг (*ÍF* 4.15-16:26-30).

Подобным образом биологические или приемные матери учили магии своих сыновей. Так происходит с Льот (*Ljót*) и её сыном Хроллеифом (*Hrolleifr*) в «Саге о людях из Озёрной долины», и с Торгунной (*Torgunna*) — женщиной, воспитавшей Торстейна Бычья Нога (*Þórsteinn uxafótur*) в пряди в его честь.

Взаимоотношения между Тордис и Торвальдом упоминаются лишь в *ÞpV* и *Fl*. Если это исторически верно, мы можем предположить схожую связь «учитель-ученик» между ними. Но наша история не может этого признать из-за последующего ухода Торвальда в христианство. В *ÞpV* сказано, что Тордис отвечает только за его материальное благополучие, в то время как сокращенная версия из *Fl* лаконично заявляет, что «колдунья Тордис хорошо потрудилась над ним» (1:269).

Как бы ни повлияла язычница Тордис на молодого человека, прядь отводит ей небольшую роль пророчицы, которая предсказывает его будущую славу. Иными словами, ей придают скорее христианский характер, нежели языческий. Трижды Кодран предлагает Тордис деньги, но она отказывается принимать деньги из первого кошелька, потому что «ты забрал их у людей силой и тиранией». Она также отвергает второй кошелек, потому что «эти деньги ты жадно собирал за пользование землёй, ставя свои интересы превыше закона; они не подходят человеку, который будет кроток и справедлив» (Кале 61, *ÓTm* 1:281).

Наконец, она соглашается принять три марки (одна марка — 214 гр. серебра, согласно «*Money and the Church in Medieval Europe, 1000-1200: Practice, Morality and Thought*» — прим.) из третьего кошелька. Когда Кодран спрашивает об этом, она напоминает, что он получил эти деньги по праву, как наследство своего отца (Кале 62, *ÓTm* 281).

Уникальные среди северных стран, законы Исландии предусматривали десять процентов в качестве законного предела налогов (*laga-leiga*; книга законов «Серый гусь» (*Grágás*) *Ia*:229, *Ib*:140, 148, 244; 11:213, 224). Несмотря на то, что слова Тордис не признают радикальные законы церкви о ростовщическом проценте, они указывают на поведение более христианское,

¹¹ Согласно воспоминаниям *Jon Olofsson*, «Сага о Битве на Пустоши» (*Heiðarvíga saga*) не только указывает на то, что Тордис была замужем, но также и на то, что у неё был сын (*ÍF* 3.15:263).

¹² Только однажды мужчина был описан как ученик другого мужчины. Это Торлейв Ярлов Скальд (*Þorleifr jarlsskáld*), о котором сказано в одноименной пряди (*ÍF* 9.2:216). С другой стороны, женщины не фигурируют в качестве учениц, но, возможно, потому что им и не нужно изучать ремесло, или потому, что основное внимание на мужчинах в повествовании саги невозможно сместить.

чем языческое, или более нравственное, чем проявленное ранее самой Тордис или любым другим языческим колдуном¹³.

За исключением обозначения Тордис предсказательницей и указания на её пророчество о судьбе Торвальда, в этой истории вокруг неё отсутствует какая-либо иная языческая аура. Такая репутация может поддерживаться за счёт других источников. Однако это не подразумевает полное отсутствие языческой магии, но она появляется скорее в мужском, а не женском обличье.

Первые попытки миссионерства со стороны Торвальда и Фридрека были направлены на родителей первого. Его отец Кодран из любопытства посетил службу. Получив удовольствие от того, что он видел, слышал и обонял, он сразу же осознал, что бог его сына наслаждается светом, которого боятся его собственные боги. Он также понял, что епископ был для Торвальда *spámaðr*, «пророком», который всему обучал его сына. В то же время его собственный *spámaðr*, который был очень полезен, описывается так:

Он предсказывает мне многое, чего еще не случилось, он заботится о моем скоте, и он напоминает мне, что я должен сделать, и предупреждает меня, чего я делать не должен. Поэтому я очень доверяю ему и почитаю его уже очень давно. Но он не доверяет тебе, твоему spámaðr и твоей религии, и он советует мне не оказывать вам никаких почестей и, особенно, не принимать вашу веру (Кале 66, ÓТт 1: 285).

Позже мы узнаем, что этот *spámaðr* живет в камне на ферме Кодрана. Торвальд убеждает своего отца согласиться на испытание силы между языческим *spámaðr* и епископом, который описывается как худой и не очень сильный. После того как Фридрек трижды окропил камень святой водой, *spámaðr* был вынужден уйти, а Кодран принимает крещение.

Кодран утверждает, что получает три типа услуг от своего пророка: предсказания, уход за скотом и советы о том, что делать и не делать. Предсказание обычно связано с *völur*, «пророчицами», известными по нескольким сагам¹⁴. Помощь по работе с животными обычно приписывается *landvættir*, местным «духам-защитникам», в то время как конкретные советы попадают под понятие колдовства¹⁵.

В родовых сагах колдовство было доступно как женщинам, так и мужчинам, а также могло быть послано через богов, хотя о божественной роли у нас очень мало информации. Кажется, что вера в духов-защитников идет параллельно с формированием религиозной системы с участием богов и богинь. Обнаруженные повсеместно среди германских племен, первые могут быть старше (Йоханнессон (*Jóhannesson*), 118).

Вера в духов-защитников, возможно, была особенно яркой в Исландии, где всё еще присутствовали опасения поселенцев, прибывающих на пустую землю. Самый старый исландский закон, утерянный закон Ульвльота (*Úlfjót*), содержал целый параграф, который велел колонистам демонтировать головы драконов с зияющими пастьями, украшающие носы их кораблей, прежде чем приближаться к новой земле, чтобы не напугать *landvættir* (ÍF 1:H268.313).

Слово *landvættir* является существительным женского рода, но изображаются эти существа либо как животные, либо как мужчины. Наиболее полное описание дается Снорри Стурлусоном, в его записях о приключениях колдуна, посланного датским королем Харальдом на разведку в Исландию. Путешествуя в форме кита, этот человек встретил множество *landvættir*, среди которых самыми запоминающимися были дракон, большая птица, серый бык

¹³ В то время как все еще язычник Торвальд демонстрирует самые главные христианские добродетели во время своего пребывания в Дании, включая кротость, щедрость и справедливость, по возвращении в Исландию Фридрек несколько раз обвиняет его в том, что он слишком быстро жаждет отомстить.

¹⁴ Для справки см. статью *völva* в *KLMN* 20:355-58.

¹⁵ См. статью «*Landvætte*» в *KLMN* 10:300-02, *Briem* 71-90, *Lid* 139-42. Для большей конкретики см. также историю про *Hafr-Björn* в *Landnámabók* (ÍF LS329.330).

и, наконец, огромный горный великан, несущий железную палицу, в сопровождении других великанов (*ÍF* 26.33: 270- 71)¹⁶.

Другими словами, *spámaðr*, на которого полагался Кодран, хотя и не идентичен *landvættir*, вероятно, является более родственным этим описаниям, чем любые другие мифические существа, встречающиеся в древнескандинавском мире. Для наших целей особенно интересно отметить, что он мужчина. Вместо того, чтобы позволить Кодрану узнать о своем будущем у его подруги, языческой пророчицы (*spákona*) Тордис, которая уже была введена в повествование, автор создает новый образ для выполнения этой функции — пророка (*spámaðr*).

Отсутствие женского элемента в мире *landvættir* предполагает тот факт, что, хотя *spámaðr* утверждает, что у него есть маленькие дети, доказательств существования матери нет. Именно он выражает озабоченность тем, что вода, которой Фридрек окропил его жилище, начинает закипать и причиняет боль его детям: «Хотя она [кипящая вода] не причиняет мне большого вреда, мне тяжело слышать, как плачут маленькие дети, страдая от ожогов» (Кале 67, *Ótm* 1:286).

Хотя церковный автор представил женщину, в которой его читатели увидят языческую пророчицу, он отвел ей лишь небольшую роль в предсказании будущей славы Торвальда. Тордис не упоминается в версии «Саги о христианстве». Будучи христианским монахом, автор, возможно, испытывал трудности с принятием идеи о том, что женщины могут обладать магическими способностями, тем более, что люди могли бы провести параллель между христианским священником и языческим колдуном, как это предложил Кодран, называя епископа и его собственного колдуна словом *spámaðr*¹⁷.

Когда же автору потребовалось столкнуться с языческой магией, он представил её в виде концепции существа мужского пола, живущего в камне со своими детьми, хотя прорицания — важная роль, которая ему отводится, — обычно в языческом сообществе была присуща только женщинам.

Если отбросить связь с *landvættir*, существами, которым принадлежала земля до прибытия поселенцев, *spámaðr* может быть связан с почитанием предков — самой известной в Норвегии верой — и появиться только в поздних человеческих поселениях. В «Саге о христианстве» их называют *ármaðr*. Хотя это слово обычно означает «управляющего», здесь оно ассоциируется со словом *alfr*, «эльф», и, вероятно, является родственным *Ármansfell*, горе в Исландии (Фрицнер (*Fritzner*) 1, 73). Однако некоторые ученые интерпретируют этот термин как свидетельство почитания предков (см. Вигфуссон (*Vigfusson*) 1, 378).

Склонность представлять *landvættir* как существ мужского пола, а также выделять мужчин при почитании предков, предполагает, что переход от женщин к мужчинам как представителям сверхъестественного происходит не только из-за христианского мировоззрения церковного автора пряди, этому также способствует уже устоявшийся патриархальный компонент древнескандинавской культуры.

Стоит заметить, что в пряди есть еще один эпизод, предполагающий изменение пола в колдовской деятельности во время перехода от язычества к христианству. Одним из немногих людей, которых Фридрек смог обратить в новую веру, был человек по имени Мани (*Máni*). После крещения он построил церковь, рядом с которой жил как отшельник. Он также получил

¹⁶ Эту историю см. у *Sveinsson*.

¹⁷ Перцептивное родство между старым и новым духовным лидером предлагается под общим понятием, обозначающим «знание», присущим словам, описывающим языческого колдуна и христианского священника. Колдун — *fjolkunnigr*, что в оригинале значит «многознающий». Священник — *kennimaðr*, «человек, который знает». Эти слова образованы от *kunna* и *kenna*, двух слов, которые находятся в одном и том же семантическом поле. См. также подобное в неприязни Эрика к языческому колдуну, а также к христианскому священнику в «Саге об Олаве сыне Трюгви» за авторством Снорри; *ÍF* 26.96:347-48; см. примечание 1 (348) и *Almqvist* 2:42.

известность, благодаря тому, что помогал нуждающимся. Когда бушевал голод, он чудесным образом мог наловить много лосося из глубокого места в реке неподалеку. Это полезное место он позже пожертвовал церкви (Кале 75-76, *ÓTm* 1: 294-95).

По меньшей мере еще одному христианину по имени Асольв (*Ásólfr*) приписывается такая же разновидность хозяйственного колдовства (*ÍF* 1: S24.62-64)¹⁸, но в контексте язычества такая деятельность обычно связана с женщинами. Так было, по крайней мере, в случае с Турид (*Buríðr*), чье прозвище *sundafyllir*, «Наполняющая Проливы», уже закрепилось в Норвегии до её прибытия в Исландию (*ÍF* 1: S145 / N116.186).

Хотя это единичные эпизоды, которые позволяют анализировать смену пола среди колдунов, еще один эпизод демонстрирует снижение престижа магии под напором новой религии. История о том, как Фридрек имел дело с двумя берсерками, которых звали одним и тем же именем Хаук (*Haukr*), встречается не только в двух версиях пряди и в «Саге о христианстве», но также включена в «Сагу о людях из Озёрной долины» (глава 46). Тем не менее, эти версии несколько отличаются друг от друга.

Как обычно, самая длинная версия находится в самой пряди (Кале 69-71, *ÓTm* 1: 288-90). Данный случай произошел на свадьбе Торвальда с местной женщиной по имени Вигдис (*Vígdís*). Когда между христианскими и языческими гостями возникла ссора, было решено отделить их друг от друга ручьем, который протекал через дом, и занавесом, свисающим посередине.

Берсерки, описанные как *mjök fjólkunnigir*, «очень сведущие в колдовстве», были «более всех против истинной веры и старались уничтожить христианскую религию». Они бросили вызов епископу, сказав, что, если он достаточно доверяет своему богу, то хватит ли у него духа на проверку, которая заключается в том, чтобы пройти босиком по огню и броситься на оружие, не причинив себе вреда.

В доме соорудили большие костры, потому что «в то время было обычным пить пиво у огня». Фридрек облачился в свои епископские одежды и окропил костёр святой водой. В своем неистовстве берсерки оступились и упали в огонь, где немедленно сгорели насмерть. Однако Фридрека не устроила такая победа, он перекрестил пламя и прошел через него, а «огонь расступился в стороны, как если бы дул ветер» (Кале 70, *ÓTm* 1: 289).

В двух других источниках сами язычники, боясь берсерков, попросили Фридрека помочь. Автор «Саги о христианстве» использует термин *fyrirkoma*, «лишить кого-либо его силы» (Кале 8), который часто обозначает колдовство, в то время как «Сага о людях из Озёрной долины» применяет нейтральное слово.

В последнем источнике епископ обещает помочь, если язычники примут новую веру. Их представитель Торкелл (*Porkell*) отвечает, что это возможно, если епископ явит *jartein* («знамение», *ÍF* 8.46:125). Дальнейшее разжигание костров — идея епископа. Когда он освятил пламя, они стали настолько горячими, что берсерки старались их избегать. Язычники убили берсерков, и епископ был вознагражден несколькими крещениями.

Берсерки периодически появляются в родовых сагах, но чаще в норвежской местности, а не исландской¹⁹. Хотя их боевое неистовство может показаться колдовским, а их способность сопротивляться оружию напоминает магическую защиту, *berserksgangr* не относятся к

¹⁸ По этому поводу см. *Dillmann* 867-79.

¹⁹ Автор *Vs* говорит, что оба берсерка были иностранцами, упоминая, что они пришли на корабле сразу после прибытия Фридрека и Торвальда (*ÍF* 8.46: 124). Подробнее о берсерках см. *Blaney* и *Dillmann* 444-54.

колдунам, так же, как и их боевой экстаз не имеет отношения к магии. Потому неудивительно, что родовые саги не применяют стандартную магическую терминологию к этим воинам. И тем более поразительно, что оба Хаука в нашей пряди описываются как *mjök fjölkunnigr*²⁰.

Однако картина в сагах о древних временах (*fornaldarsögur*) отличается. Чаще всего там встречается колдун, который, по сути, берсерк, описываемый как *fjölkunnigr* (*сведущий в колдовстве — прим.*) или *troll*. Однако, вся его репутация строилась не на захватывающих магических подвигах, какие совершают колдуны и колдуньи в родовых сагах, а том простом факте, что его тело не могло быть пробито оружием (*bíta eigi jarn*)²¹.

Другими словами, ослабляя языческую магию до простой способности противостоять оружию — давняя особенность берсерков — наша прядь, как и поздние саги о древних временах, демонстрирует обесценивание древнего искусства, безусловно под влиянием церковников, и не удивительно, что автором истории является монах.

В то же время все три версии демонстрируют постоянную зависимость общества от магии. Попытка культивировать язычество была предпринята путем приведения магии в сферу компетенции христианского епископа. Слово *fyrirkoma* предполагает, что магические силы Фридрека были хорошо известной языческой разновидностью, а термин *jartein* указывает на особую христианскую магию.

Даже если христиане обычно не участвовали непосредственно в магических обрядах, они, тем не менее, остались в выигрыше от других магических действий в этой истории. Когда некий Клауви (*Klaufi*) попытался сжечь церковь, построенную христианином Торвардом Спакбёдварссоном (*Þorvarðr Spakþóðvarsson*), он вдруг передумал, потому что увидел иллюзию огня и решил, что церковь уже была в огне. Хотя этот термин здесь и не используется, это пример явления под названием *sjónhverfing* или «наваждение», хорошо известный магический трюк, используемый языческими колдунами, который здесь служит интересам христианства.

Когда брат Торварда Арнгеир (*Arngeirr*) предпринял новую попытку сжечь церковь, у него никак не получалось разжечь огонь. Когда он лежал на полу и раздувал угли, из ниоткуда прилетела стрела и воткнулась рядом с его головой, а следом прилетела другая и пригвоздила к полу его рубашку. Трезво оценив ситуацию, он не стал дожидаться третьей, покинул церковь «и язычники более не пытались её сжечь» (Кале 72-73, *ÓTm* 1:291-93).

В другой раз несколько сотен язычников отправились к жилищу Фридрека, намереваясь сжечь его и всех его последователей. Когда они оседлали лошадей после привала, на них нападали птицы, вызвавшие панику среди животных и создавшие такой беспорядок, что эту затею пришлось отложить. «Так милосердие всемогущего бога защитило его людей» (Кале 77, *ÓTm*, 1: 297-98). Хотя это поддается рациональному объяснению, данный инцидент напоминает внезапные появления тумана в родовых сагах — еще один известный трюк языческих колдунов²².

²⁰ Мне удалось найти только два других употребления этой формулировки по отношению к берсеркам, и в обоих случаях мужчины были норвежцами, и все события происходят в Норвегии (длинная версия «Саги о Гисли» (*Gisla saga*), *ÍF* 6.2:6; «сага о Торде Пугало» (*Brot af Þórðar saga hreðu*), *ÍF* 14.2:234). Две другие версии эпизода о берсерках из нашей пряди не приписывают им наличие магических знаний.

²¹ См., например, Фрамарра (*Framarr*) из «Саги о Кетиле Лососе» (*Ketils saga hængs*, *Guðni Jonsson* 2.5:173) и Йольгейра (*Jólgeirr*) из «Саги о Хрольве Пешеходе» (*Göngu-Hrólfs saga*, *Guðni Jonsson* 3.6:179). Для дополнительной информации о магии в сагах о древних временах см. *Jochens*, «*La magie*».

²² Появление двух капель крови в книге Фридрека, символизирующих два убийства, совершенных Торвальдом, также предполагает магию (*Kahle* 74, *ÓTm* 1: 294), но, в отличие от других инцидентов, она кажется менее родственной языческим разновидностям.

Хотя он управлял событиями не так явно, как языческие колдуны в родовых сагах, христианин Фридрек мог кое-что контролировать, используя христианские инструменты и символы, такие как его епископская одежда, святая вода и крестное знамение. Последние три эпизода, которые мы проанализировали, показывают, что христиане являются пассивными бенефициарами магических сил, происхождение которых не объяснено, но которое должно пониматься, как исходящее от христианского бога²³.

Первоначально языческие женщины доминировали над большинством магических искусств в Европе, по крайней мере, в форме прорицания, а мужчины присоединились к женщинам в исполнении некоторых этих действий уже во время язычества. На континенте враждебность церкви быстро заставила мужчин отказаться от магии и таким образом (ре)феминизировать искусство. Север же, напротив, предоставляет доказательства того, что мужчины и женщины разделяли уважаемую практику.

«Прядь о Торвальде Путешественнике» показывает нам намеки на сложный процесс мужской причастности. Христианский автор, работавший в начале XIII века с материалом, передаваемым устно и прочно привязанным к языческим традициям, не мог игнорировать магию. Вместо этого, хотя он знал о прежней роли женщин, он менял пол исполнителей с женского на мужской.

Невозможно определить, полностью ли это изменение относится к христианскому влиянию или же оно должно быть приписано также более древнему развитию патриархата в индоевропейской культуре. Такое изменение пола, во всяком случае, облегчало автору принятие языческой магии прошлого. А после принятия можно было признать её дальнейшее существование и определенную пользу для христиан.

Кроме того, гендерные изменения также позволили ему включить христианского епископа, который владел этим умением. Но, в то же время, девальвация языческой магии предполагает тот факт, что наша история ассоциирует ее с берсерками. Однако полноценное осуждение магии христианством пока не доказано.

На севере причастность мужчин к этому искусству было настолько хорошо установлена, что, по крайней мере, в Исландии преследование ведьм в период раннего Нового времени охватывало почти всегда мужчин, фактически игнорируя женщин (Хаструп (*Hastrup*)). Другими словами, упорная северная передача владения магией от женщин мужчинам была завершена.

²³ Добавление женщин в ряд чудотворцев, которые являлись отличительной чертой раннего христианства в Римской империи, похоже, не происходило на первой встрече между северным язычеством и новой религией.

III. Язычество сегодня.

Очерк о предпосылках движения московских Асатруа во второй половине 1990-х.

Гаврилов Д.А.

*(Иггельд, сооснователь Вечевого центра,
Волхв Круга Языческой Традиции)*

За давностью лет, ведь миновало их уже немало, я могу ошибиться в мелких деталях, но едва ли погрешу в части общей тенденции второй половины 1990-х, живым свидетелем которой был непосредственно.

В 1995 году в Москве на развале у спорткомплекса «Олимпийский» в поисках научно-популярной литературы на тему Северной Традиции, словосочетание было уже на слуху, я приобрёл издание «Руническая магия» за авторством Антона Платова. Брошюра вышла ещё год назад в издательстве «Менеджер»¹.

Это было очень кстати, поскольку я хотел сравнить подход тогда неизвестного мне автора с тем, что изложили ранее Анатолий и Елена Адити в издании 1993 года, которое у меня уже было, «Руны: Толкование Старшего Футарка...». Книгу Адити завезли из северной столицы, ничего более сжатого, практичного и внятного в то время по рунам на русском опубликовано не было (сейчас, конечно, можно порассуждать, что это де прошлый век, с наших нынешних высот). Особенно впечатлил необычный слог дореволюционного перевода С. Свириденко, отличный от сухого академического прочтения «Прорицания вёльвы» А.И. Корсуна. Платовская книжка была второй по тематике рун на тот период. В киосках «Академкниги», в начале 1990-х ещё расставленных около станций московского метрополитена, например, на Калужской, можно было свободно купить «Младшую Эдду» изданную «Ладомиром», со «Старшей Эддой» было не так всё хорошо, но спасли букинисты.

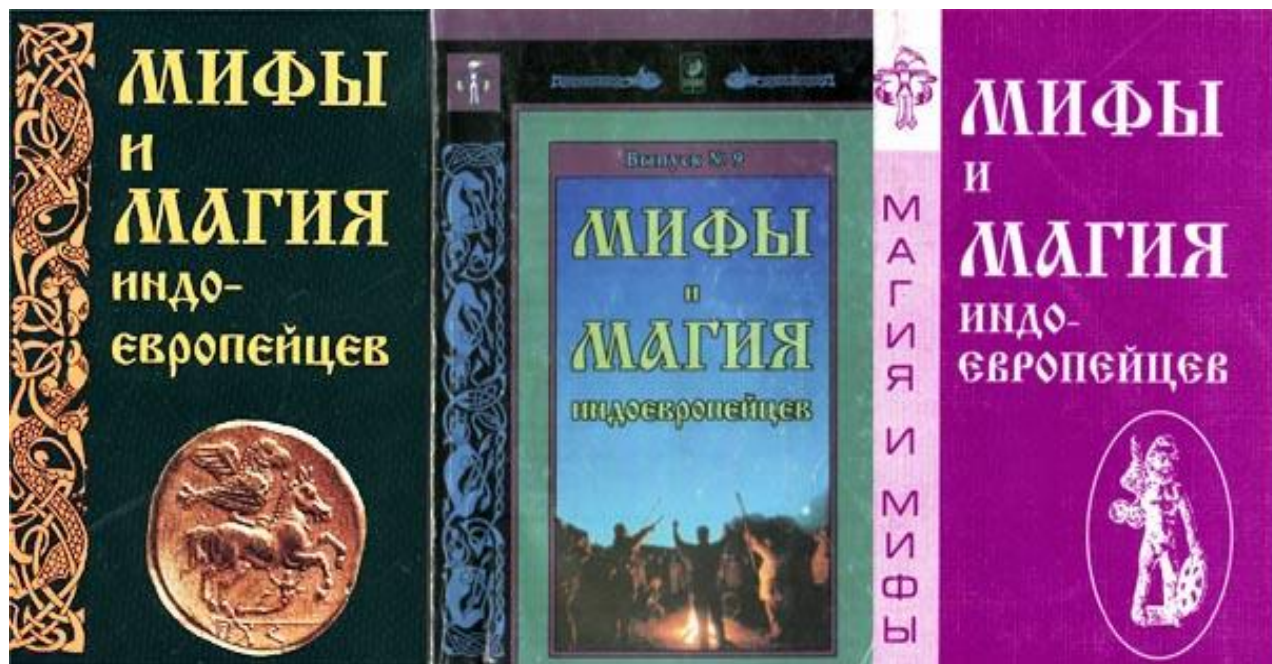
*По центру авторы альманаха «Мифы и магия индоевропейцев»: А.Е. Наговицын (Велемудр) и Д.А. Гаврилов (Иггельд), а также главный редактор альманаха А.В. Платов (Иггволод).
Июнь 1999 года, река Яхрома.*

¹ Платов А. Руническая магия. М.: Менеджер, 1994.

Вместе с книгой Платова рядом обнаружился первый выпуск альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» под его же редакцией и с тем же выпускающим издательством «Менеджер». На его страницах была напечатана любопытная статья Мэнли П. Холла², где предлагалась реконструкция мистерий Одина, в ходе которых посвящаемый последовательно проходил девять пещер, отвечая высшим жрецам и спрашивая их, подобно тому, как Гюльви из «Видения Гюльви» общается с тройкой — Высокий, Равновысокий и Третий посредством Ганглеры. Сейчас бы эта реконструкция не произвела впечатления, но тогда бросилась в глаза.

По контактному телефону в конце текста мы с моим другом и соавтором Владимиром Егоровым созвонились с Антоном и явились к нему на кафедру физики Земли в МГУ. Он поставил автограф на «Рунической магии», а мы озадачили его своим фэнтезийным романом. Так и познакомились.

Платов снимал «однушку» на Севастопольском проспекте, которая являлась своеобразной штаб-квартирой авторов альманаха «Мифы и магия индоевропейцев» и активных поклонников этого направления. Я бывал там много раз, согласовывая тексты своих первых работ с редакторами, в том числе и с Дмитрием Громовым. Уже тогда у хозяина квартиры была прекрасная библиотека, которая пополнялась на глазах, в том числе и переводной литературой, и представляла предмет гордости Платова и моей белой зависти.

Обложки нескольких выпусков альманаха.

Скорее всего, ранние публикации у любого автора наивны, и сейчас, когда держишь в руках пожелтевшие от времени выпуски, где улыбаешься, а где и густо краснеешь. Но каждый новый номер тогда воспринимался как победа. Тиражи колебались от 1000 до 3500 экземпляров.

Создатели «Мифов и магии...» осознавали необходимость повышения уровня качества публикуемого материала и привлекли уже в 1996–1997 годах к совместной работе над ним Татьяну Фаминскую и Станислава Ермакова. Если Станислав больше специализировался на аномальных явлениях и геомантике, и на этой почве с геофизиком Платовым они сошлись не только за рабочим столом, но и в экспедициях, то Татьяна, кроме этого, оказалась ещё и

² Мэнли П. Холл. Языческие учения кельтов и скандинавов с точки зрения современного масонства // Мифы и магия индоевропейцев. Вып.1. М.: Менеджер, 1995.

высококласным переводчиком с французского. Конечно, их свела и сама тема магии, но это здесь не станем обсуждать.

*Татьяна Фаминская, член редколлегии альманаха «Мифы и магия индоевропейцев»
1998-1999 гг.*

Уже в 1997 году благодаря Фаминской был установлен сперва по переписке, а после и непосредственно, контакт с известным французским Асатруа, основателем журнала «Ирмин» Арно д'Апремоном (*Arnaud d'Aprémont*) и помогавшей ему Анной-Лаурой Ферлат (*Anne-Laure Ferlat / d'Aprémont*), соавтором Арно по ряду работ, через них — со старшим годи Исландии³ и даже Найджелом Пенником. Сама Анна-Лаура с Пенником вместе в 2001 году выпустили книгу по Рунической Традиции в Париже, до этого, в 1998 году, похожее издание по рунам было опубликовано у неё и в соавторстве с Арно д'Апремоном.

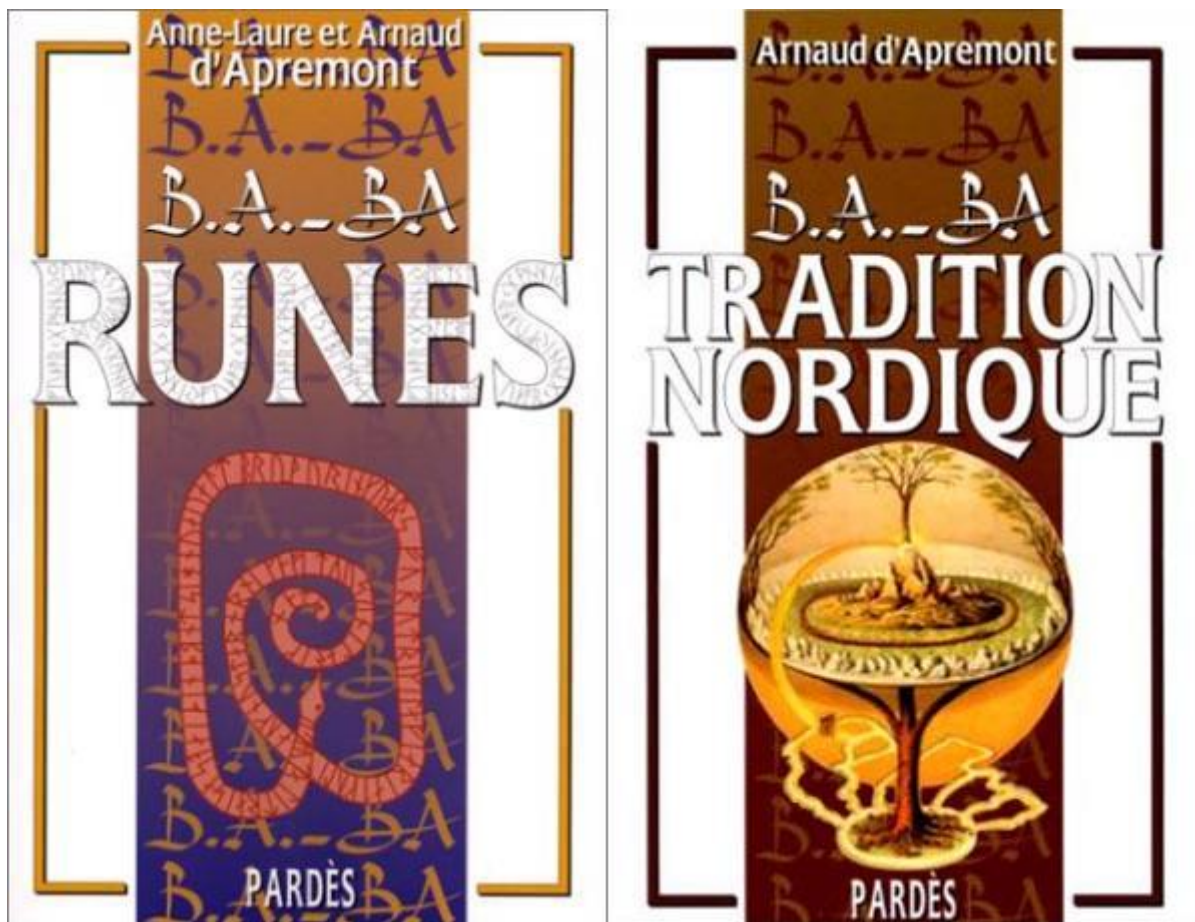
Кстати, именно благодаря работе Найджела Пенника (в переводе Станислава Ермакова тех же лет)⁴ и бытует ныне понимание термина «Северная Традиция», которое значительно шире того, что именуют Асатруа. Думаю, что употребление термина «Северная Традиция» в 1990-х

³ Интервью с Йормундуром Инги, Альсхерьягоди Исландии // Мифы и магия индоевропейцев: альманах. Вып. 10. М., 2002. С. 196–208.

⁴ *Pennick N. A Practical Magic in the Northern Tradition. Loughborough: Thoth publications, 1989.*

означало готовность человека искать многочисленные аналогии и параллели в обычаях, вере, мифах, а вместе с ними и множить ряды сторонников, при невозможности обнаружить в чистом виде сторонников этнической веры.

Через французов в Москву стали поступать образцы литературы по магии и традиции, которые вот уже несколько лет присылали Асатруа недоступного нам в силу ряда причин европейского мира в журнал «Ирмин». Французы-то делились, но у нас в России издательский процесс тормозил, и даже статьи самого Арно и Анны, а также Фрейи Асвинн, все в переводе Татьяны Фаминской, вышли в «Мифах и магии...»⁵ с некоторым опозданием. Между делом Татьяна выполнила для «Менеджера» или уже для «Софии» первый отечественный перевод «Книги рун» Ральфа Блума. Антон Платов также весьма переживал за то, что выпуски альманаха в 1997-1999 годах стали выходить с большими, чем ожидалось, перерывами, и он зачастую делился с авторами теми материалами, что ещё не были напечатаны, в электронном виде. Мы были знакомы со статьями «д'Апремонов» ещё до публикации русского перевода. Но всё это по мере выхода и достижения нужной концентрации на единицу московского книжного лотка нашло благодарных читателей... и вокруг Антона Платова, как центральной фигуры, через дом которого все и перезнакомились, к концу 1990-х сформировалась первая из известных мне в Москве группа, занимавшаяся практиками в рамках нордической традиции.

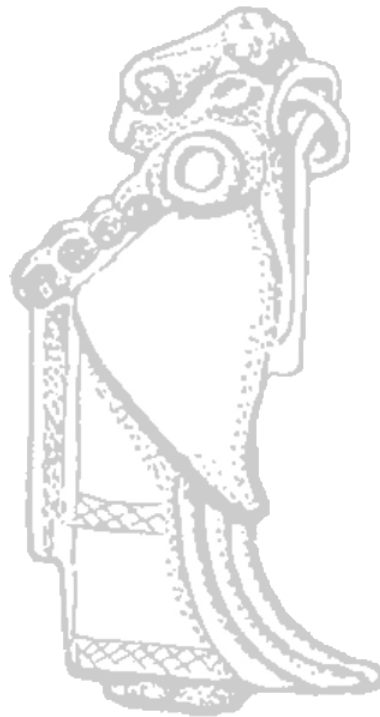
Обложки книг Анны и Арно д'Апремон: «Руны», 1998 г., «Традиция нордов», 1999 г.

⁵ д'Апремон Арно. Один, Владыка рун // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 6., М., 1998. (ранее: А. d'Aprémont. *Odin, Maître des Runes* // IRMIN. 1994. №1); д'Апремон Арно. Иггдрасиль, ось жизни древних народов // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 7. М., 1998.

Анна-Лаура Ферлат приезжала в Москву и участвовала в обрядах в 2001–2002 году при скоплении будущих участников Круга Языческой Традиции в Битцевском лесопарке на капище «Круга Бера», она вела даже некоторое время переписку с русскими единомышленниками, и я также с ней обменялся несколько раз письмами.

А сам Антон Платов, чему я был непосредственным свидетелем, уже осенью 2000 года на Равноденствие с группой сторонников проводил обряды в традиции Асатру в долине реки Яхрома на так называемой «Осенней поляне». Прибывшие в тот же день на ту же поляну славянские язычники были откровенно шокированы внешней стороной вечерней и ночной обрядности, ибо по привычке думали справить Осенины «по-славянски». Ведь ещё год назад на том же месте состоялся большой праздник днём с песнями, плясками и хороводами, что я также наблюдал, и фотографии мои широко разошлись в последующие годы по Интернету.

Таковы некоторые детали, сохранившиеся у меня в памяти.

Хроника развития русскоязычного Асатру (2001 – 2018 гг.).

В составлении участвовали Н. Топчий (Традис), Е. Черноярова (Тьорн), С. Волкова (Рогнеда), Д. Гаврилов (Иггелд), М. Яволонский, А. Соловов (Сигурд), В. Смирнов (Хауквид) и др.

Предуведомление: Хроника ведётся с момента, когда разрозненные последователи германо-скандинавского язычества стали осознавать себя в качестве отдельной деноминации «асатруа», пусть и с вариантами (асатру, ванатру, локианцы, рёккатру и пр.), и объединяться для совместной работы во имя богов. События воссоздавались по воспоминаниям участников и не претендуют на окончательную полноту и объективность.

Предыстория.

В конце прошлого — начале текущего веков стихийно развивавшееся скандинавское язычество было тесно связано с движением исторической реконструкции. В частности, люди, славивших скандинавских богов, присутствовали в движениях «Серебряные волки» и «Елецкие викинги». В Подмосковье проводились собрания-Альтинги, под Санкт-Петербургом — «тинги оружия» Вапнатинги. По воспоминаниям участников, празднования Йоля в Ельце собирали сотни человек, на одном из Альтингов реконструктор Йон Сильвервольв сыграл свадьбу со своей избранницей по языческому обряду.

2001 г.-2003 г. Создание первых общин дохристианских верований Северо-Западной Европы. Сайт «ASATRU-магические мистерии Севера».

В 2001 г. в рамках языческого мировоззрения, объединяющего разные традиции Северо-Западной Европы, «Дом Ясеня», руководимый Иггволодом (Антоном Платовым) праздновал Мидсоммар в долине реки Яхрома (надо отметить при этом, что как асатруа члены «Дома» себя не позиционировали, что не помешало им в дальнейшем плодотворно с язычниками-асатруа сотрудничать).

Московская община Ратослава и Флинта, 2001 год.

Примерно в это же время был создан Подольский Годорд («Подольская община дохристианских скандинавских верований»). Первоначально его участники входили в общину славянского язычества Ратослава (Петра Шатайло) «Четыре яблони», Ратослав проводил обряд именнаяречения будущего руководителя Годорда Раунесверда Флинта (Старцева). Общины имели совместное капище, но члены годорда славили Фрейра и Фрейю перед их изображениями, праздновали Йоль и т.д. Религиозные взгляды участников имели отчасти смешанный характер. Раунесверд Флинт входил в Совет языческого объединения разных деноминаций — Круга Языческой Традиции (КЯТ). Однако через некоторое время община распалась.

Тогда же, в 2001-2003гг., функционировали сайт «*ASATRU-магические мистерии Севера*» и его форум, где общались, в том числе, последователи скандинавского язычества, ставшие в дальнейшем костяком Асатру в России. Вели ресурс, организованный москвичами, *Helga* и человек под ником *Sumerki*. На форуме присутствовали Дагамара Тьорн (Елена Черноярова) и Сигвальд (Евгений Салтыков, известный также как *Zigwult*). Около 2003 г. ресурс остановил активную работу из-за конфликта посетителей форума с модераторами.

2004 г. Первые языческие объединения на строго скандинавской основе.

30.04.2004 г. была создана языческая община «Рагнар» в Санкт-Петербурге, далее именовавшаяся часто Обществом Возрождения Северной Традиции «Рагнар».

Инициатором первоначального объединения людей выступили Тьорн, Ульвгримм (Антон Какурин, известный также под именами Волк и *Tojvo*) и Элис (вариант прозвища — Алекс); толчком послужило закрытие питерцам доступа к форуму «*ASATRU-Магические мистерии Севера*», почти сразу к группе присоединился Сигвальд. Сигвальд же был избран жрецом-годи созданной общины.

В том же году была основана Хабаровская община-годорд. Основатели её — трое верных, в число которых входил Хальвгримм (Сергей *Zander* Шерман).

Также с 2004 г. и по 2008 г. (примерно) важную роль в жизни нарождающегося Асатру России играли виртуальные обсуждения вероучения на форуме, организованном «Рагнар». Фактически, форум долгое время был центром объединения верных по СНГ, хотя позже уступил эту функцию социальной сети ВКонтакте.

Примерно в это же время в Москве Торин Хререксон и Ульв Гуннарсон образовали Языческий Круг «Тёмная Тропа», в который входило пять человек, проявлявших интерес к северному язычеству, хотя и не позиционировавших себя как асатруа. Данная община входила с 2004 года в объединение Круг Языческой Традиции, а сам Ульв — в Совет КЯТ. С какого-то момента «Тропа», по выражению участника, «была законсервирована».

2005 г. Нарботка опыта, обсуждения, текущие вопросы.

На капище общины «Рагнар» в течении года было проведено освящение двух свадеб последователей Асатру (далее это становится нормой и в тексте не упоминается).

Вальбург. Один из обрядов общины «Рагнар».

2006 г. Фестивали, первое издание, наработка связей, «Дом Варген».

В январе 2006 г. состоялся первый фестиваль фолк-, рок- металл- музыкантов, приуроченный к празднику Торраблот (далее – просто Торраблот). Организован праздник был в Питере силами и за счёт средств общины «Рагнар». В мае того же года община приняла участие в подготовке фольклорного фестиваля «Яра Живица» в Петропавловской крепости.

Так же в мае 2006 г. был издан единственный номер «Вестника Рагнара» №1, тиражом 300 экземпляров.

В сентябре 2006 г. члены общины устанавливают контакты с «Домом Ясения» Иггволода (А.Платова). По приглашению Антона Валерьевича Тьорн, Рогнеда (Светлана Волкова) и Сигвальд приезжают на Селигер на пятилетний юбилей «Дома».

И, наконец, 23.12. 2006 г., в Йольтайд, было создано объединение «Дом Варген» — как женское сообщество в рамках общины «Рагнар». Целью его ставилось изучение гальдра, сейда и освоение женских магических и бытовых практик Северо-Запада. Первый совместный ритуал «Дома» был посвящён Скади.

На юбилее «Дома Ясеня», 2006 г.

2007 г. Первый Альтинг на территории СНГ.

В 2007 г. состоялся второй Торработ в Санкт-Петербурге, организованный силами общины «Рагнар».

Выступление группы «Дорога Водана» (Обнинск) на Торраблоте. 2007г.

В этом же году в Санкт-Петербурге была образована община «Чертог» под руководством Густава Дитриха (Олег Дункан).

Обряд бракосочетания на капище в Ольховке. Мидсаммер, 2007 г.

23-26 августа 2007 г. состоялся первый Альтинг, организованный Обществом Возрождения Северной Традиции «Рагнар» на территории средневекового сакрального комплекса (каменные круги, небольшой сейд, камни-чашечники, петроглиф на одном из камней) в районе д. Ольховка над озером Суходольское. Присутствовали на тинге представители движения Асатру из Москвы, Минска, Хабаровска, Воронежа, Львова, Санкт-Петербурга. Почётными гостями Альтинга стали Андрей Резунков из славянской общины «Крина» и Иггволод вместе с членами «Дома Ясеня», последние добирались к месту сбора по системе озёр области на лодке «Полярная Сова».

На капище был проведён обряд во славу богов, вечерами на встрече устраивались целые концерты с игрой на бубнах, варганах с горловым пением и т.д. (что на дальнейших тингах стало традицией и уже не будет упоминаться, так же, как и неизменная ритуальная часть). По инициативе Иггволода был проведён ночной обряд на острове посреди озера с призывом к богам о покровительстве в развитии языческого движения.

Альтинг 2007 г. Члены «Дома Ясеня», «Крины» и «Рагнара», а также несколько гостей тинга под ясенем на капище в Ольховке.

Были прочитаны доклады о сакральных местах (Иггволод, Москва), скальдическому искусству (Хорт, Воронеж), о роли женских божеств в Северной Традиции (Рогнеда, СПб). Были приняты в общину «Рагнар», пройдя ритуал имянаречения, три человека: Раудер (СПб), Финнгейр (Москва), Хальвгримм (Хабаровск). Хабаровский годорд вошёл в «Рагнар» на правах филиала.

Итогом первого Альтинга можно считать общую развиртуализацию единоверцев, доселе общавшихся через Интернет, а также установление личных контактов и организационные изменения в составе общин.

Ориентировочно в том же 2007 г. была создана Московская община «Рагнар». Первым руководителем её был Раша (Илья Липкин), после его ухода в течении двух месяцев обязанности годи исполнял Финнгейр (Артём Левшин), которого и избрали главой общины на Альтинге 2008 года.

2008 г. Второй Альтинг, первые проблемы.

Как и в предыдущие годы, в январе община «Рагнар» организовала третий по счёту фестиваль Торраблот.

30.07-4.08.2008 г. на острове на озере Селигер состоялся второй Альтинг, организатором мероприятия выступила Московская община «Рагнар» и Финнгейр, которого на данном Альтинге избрали годи. Проводилось собрание на капище «Дома Ясеня» в районе Осташково. На Альтинге Хабаровский годорд вышел из состава «Рагнара» из-за конфликта с годи последнего — Сигвальдом.

Альтинг после проведения ритуальной части проходил в формате живого общения, итогов официально не подводилось.

В том же году, 02.09, община «Рагнар» становится Культурно-Историческим Центром (КИЦ) «Рагнар» в качестве структурной единицы Фонда Развития Культурной Традиции, руководимого А. В. Платовом.

В октябрь 2008 г. произошло разделение питерского «Чертога» на две общины — «Чертог» и «Тротборг». Руководящий состав новообразованного «Тротборга» на тот момент: Торри (Андрей Курилович), Лавега (Екатерина Честнокова), Торгильс (Ярослав Медведев), Хельдис (Юлия Листкова). Годи «Тротборга» был избран Торри.

Община «Чертог» со временем прекратила своё существование. «Тротборг» на текущий момент объединяет как последователей Асатру, так и последователей Рёккатру, пути почитания сил мира ётунов.

2009 г. Третий Альтинг. Организационная деятельность.

По устоявшейся уже традиции КИЦ «Рагнар» в январе организовал и провёл четвёртый по счёту Торраблот в Санкт-Петербурге.

В марте-апреле 2009 г. Хауквидом (Владимором Смирновым) начинает создаваться библиотека по германско-скандинавскому язычеству и смежным темам из области философии, истории, эзотерика на базе созданной в 2007 г. группы «ASATRU | АСАТРУ» ВКонтакте¹. Библиотека функционирует до сих пор² и содержит хорошую подборку литературы. Ресурс создавался на принципах освещения всех точек зрения на Северную Традицию, в т.ч. и не связанных с Асатру.

¹ Адрес сообщества в Интернете https://vk.com/asatru_community, создано в ноябре 2007 года.

² Адрес библиотеки https://vk.com/page-630964_29124402. К сожалению, последнее время не пополняется.

31.07-3.08.2009 г. состоялся очередной Альтинг в Ольховке. Прочитаны были лекция о рунах (Сигвальд), лекция про историю народа готв (Традис), в первый и второй дни Альтинга соответственно. Целью собрания ставилось живое общение между удалёнными единоверцами и проведение общего обряда, специально итогов не подводилось.

Обряд на Альтинге в Ольховке, 2009 г.

На Йоль 2009 г. на встрече единомышленников в подмосковном г. Железнодорожный была создана Московская община «Скидбладнир».

2010 г. Четвёртый Альтинг. Первые определяющие деноминацию документы. Начало объединения асатруа.

Как обычно, год начался с январского Торраблота от КИЦ «Рагнар», пятого по счёту.

Также 2010 г. ознаменовался распадом Московского филиала «Рагнара» и переездом Хальвгримма в Москву. В результате Хабаровский годорд, имевший на тот момент 11 активных участников, постепенно прекратил свою деятельность. В 2012 г. община в Хабаровске была распущена «официально», однако трое верных, насколько известно, проводят обряды до сих пор.

1.08.2010 г. состоялся Альтинг в Ольховке, чуть не сорванный ураганом, прокатившемся по Приозерскому району Ленинградской области. Ураган остановил электрички и нарушил связь, из-за чего часть участников не добралась до места встречи. Тем не менее, в мероприятии приняли участие 33 человека, среди которых были представители и главы общин «Рагнар» (СПб), «Тротборг» (СПб), «Мидгард» (Минск), а также внеобщинные приверженцы Асатру из Санкт-Петербурга, Москвы, Воронежа, Петрозаводска и других городов России. На Альтинге

прозвучали доклады о деятельности асатруа в различных городах и странах, были озвучены планы на будущее. Как обычно, 1 августа состоялся совместный обряд, посвященный празднику Фрейфакси (Празднику Жатвы) и закрепивший единение собравшихся в целях и основных взглядах.

Важным итогом четвёртого Альтинга было принятие «Манифеста русскоязычного Асатру», который определял основные принципы Асатру, общие для всех его русскоязычных приверженцев³.

Кроме того, был создан Совет Законоговорителей (Логретта), наделенный полномочиями представлять русскоязычное Асатру, определять позицию по различным вопросам. В Совет вошли годи (главы общин), присутствовавшие на Альтинге: Эгиль («Мидгард», Минск), Торри («Тротборг», СПб) и Сигвальд («Рагнар», СПб). Совет был провозглашён открытым для вступления в него глав других общин Асатру России и ближнего зарубежья, при условии их согласия с «Манифестом». Главой Совета был избран Сигвальд. С 31 июля 2010 года и до следующих выборов на Альтинге в 2011 году он был наделен полномочиями возглавлять Совет и представлять русскоязычное Асатру в обществе, СМИ и органах власти.

После Альтинга в результате сетевого обсуждения было создано Содружество Асатру (СА), призванное объединять русскоязычных приверженцев традиции Асатру с адекватными взглядами на неё, желающих принимать участие в общем деле и присоединившихся к «Манифесту», принятому на Альтинге-2010. В Содружестве Асатру высшим органом, принимающим важнейшие решения, признавался Альтинг, общее ежегодное собрание асатруа. Представительским и руководящим органом Содружества Асатру являлся Совет Законоговорителей (Логретта). Каждая из общин, присоединившихся к Содружеству, имела право на выдвижение своего главы (годи) в Логретту.

Была создана группа Содружества в Живом Журнале⁴: (на данный момент ведёт Тьорн) и группа Содружества в *LiveInternet*⁵ (ведёт Рогнеда). Начат проект Асатру-Вики, с целью адекватного освещения основных положений Асатру на ресурсе Википедии.

В октябре 2010 г. в Санкт-Петербурге произошёл раскол в общине «Тротборг», что привело через некоторое время к созданию отсоединившимися людьми новой общины «Эльхейм», которую возглавил годи Фенрир (Ростислав Панов).

15.11.2010 г. в городе Коломна была создана община «Нагльфар», годи был избран Бьорн.

Декабрь 2010 г. отмечен первой, по видимому, попыткой организации асатруа выйти на уровень публичной общественной деятельности. В связи с проповедью патриарха Кирилла от 24 декабря 2010 года в Храме Христа Спасителя, в которой приверженцы языческого мировоззрения были отождествлены с преступниками и экстремистами, Сигвальд как глава Логретты пишет «Открытое письмо патриарху Кириллу от Сигвальда, председателя Совета Содружества Асатру». В частности Сигвальд указывает, что такие действия могут быть квалифицированы по ст. 282 п.1 УК РФ:

«Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации⁶».

³ Ознакомиться с текстом можно по ссылке <http://asatru.diary.ru/p119647091.htm> Пояснения к тексту Сигвальда: <http://asatru.diary.ru/p165753228.htm>.

⁴ <https://concord-asatru.livejournal.com/>

⁵ <https://www.liveinternet.ru/community/3949836/>

⁶ Ответа не последовало, правда, осталось неясным, было ли письмо отправлено физически, или только опубликовано в открытом доступе.

2011г. Пятый Альтинг. Выход первого регулярного издания асатруа в России.

В 2011 году в Беларуси (г. Минск) создаётся община «Веретено Фригг», возглавляемая гильдией Ранхильд (Мария Юлина).

В марте 2011 года объединение «Дом Варген» стало самостоятельной некоммерческой культурной организацией без официальной регистрации, что оформило окончательно уже некоторое время назревавший раскол общины «Рагнар».

Община «Дом Варген», Мидсаммер, 2011 г.

В августе 2011 года община «Эльхейм» распалась из-за внутренних конфликтов на «Скольборг» (гильдия — Лавега) и «Эльхейм» (годы — Фенрир).

30.07. 2011 года состоялся очередной, пятый, Альтинг в Ольховке. Организаторами выступили общины «Рагнар» и «Эльхейм». Присутствовало более 30 верных из разных городов России и ближнего зарубежья: Санкт-Петербург, Москва, Воронеж, Коломна, Вологда, Петрозаводск, Кандалякша, Казань, Харьков (Украина), Минск (Беларусь).

Альтинг 2011 г. Жертва на Фрейфакси.

По завершению официальной части, на древнем святилище был проведен совместный обряд празднования Фрейфакси.

Альтинг 2011 г. Подготовка к пиру.

По итогам съезда асатруа было решено оставить «Манифест Содружества Асатру» (ранее «Манифест русскоязычного Асатру») без изменений в том виде, в котором он был принят в 2010 году. Были также определены ключевые вопросы Устава Содружества: членство, порядок принятия основных решений, права членов, обязанности и порядок назначения должностных лиц. Был определён текущий состав Содружества, куда вошли как общины (организации), так и индивидуальные члены.

Общины, вошедшие в Содружество:

«Рагнар» (г. Санкт-Петербург), «Эльхейм» (г. Санкт-Петербург), «Нагльфар» (г. Коломна), «Скидбладнир» (г. Москва), «Бифрёт» (г. Минск).

В Логретту, как руководящий орган Содружества) вошли по итогам Альтинга пятеро представителей общин: Сигвальд (годи «Рагнара»), Торкель (годи «Бифрёста»), Бьорн (годи «Нагльфара»), Сигурд (годи «Скидбладнира»), Фенрир (годи «Эльхейма»).

На должность Альсхерьягоди (председателя Логретты) был избран Сигвальд.

Было принято решение о начале работы над проектом «журнал Содружества Асатру».

В соответствии с этим решением на Йоль 2011 г. начинает издаваться журнал «Гьяллархорн». Куратором проекта стал Сигурд, годи «Скидбладнира», главным редактором Сигвальд, годи «Рагнара». Издание позиционировалось как журнал Содружества Асатру России, однако участвовал народ со всего СНГ.

Также в течении года был создан сайт Содружества Асатру⁷, к нему заполнялась библиотека, галерея снимков обрядов и пр.

Одновременно общими усилиями велось создание «Энциклопедии Асатру» на основе старого проекта Асатру-Вики. Началась работа на серьёзном научном уровне, но потом, к сожалению, ценность добавляемой информации резко снизилась из-за участия недобросовестных любителей, когда количеством текстов подменили качество. Проект остался незавершённым.

Также можно отметить, что в период 2011-2013 гг. представитель Асатру — Сигурд, годи общины «Скидбладнир» — являлся координатором Международной Языческой Федерации⁸ в России.

Альтинг 2011 г. У одного из культовых камней.

⁷ <http://асатру.рф/>. На данный момент сайт не доступен.

⁸ Одно из движений, пытающихся наладить интернациональное и межконфессиональное сотрудничество язычников всего мира.

2012 г. Кризис в Содружестве Асатру. Создание *Free Asatru Union*.

Шестой Торраблот состоялся 19 января 2012 г.

После фестиваля Торраблот община «Рагнар» прекратила своё существование из-за конфликта части общинников с годи. Имя и символику «Рагнара» Сигвальд перенёс на новое объединение с устного разрешения Тьорн. Однако официально о произошедшем было объявлено только через год.

В августе 2012 г. состоялся Альтинг Содружества Асатру в культурно-историческом центре «Сваргас», на котором представители «Тротборга» и «Нагльфара» сделали попытку Сигвальда переизбрать, чтобы разрешить ситуацию. Присутствовали Сигвальд с оставшимися членами общины, Торри и Бьорн, гости из Воронежа, представители «Эльхейма» (который после данного тинга распался из-за конфликта с годи Фенриром).

Одновременно в Санкт-Петербурге была создана новая организация с названием Союз Вольных Асатруа (сперва СВА, далее *Free Asatru Union*). Союз позиционировало себя как некоммерческое объединение на добровольной основе без регистрации людей, занимающихся изучением, продвижением и практикой Северной Традиции, культуры и истории Севера Европы. Руководящим органом Союза Вольных Асатруа признавался Совет, состоящий из руководителей проектов в рамках организации. Все решения Совет должен был принимать путем открытого голосования. В сообществе должны были состоять свободные асатруа как физические лица, а организации, общины и т.д. имели возможность сотрудничать с Союзом на правах друзей.

Первый тинг Союза Вольных Асатруа состоялся 5.08.2012г. на праздник Жатвы в Санкт-Петербурге. На нём было изменено название сообщества путём перевода его на английский язык ввиду того, что организация с подобной аббревиатурой уже существовала. Тогда и появилось название *Free Asatru Union* (FAU). В Совет FAU вошли Сигурд (проект журнала «Гьяллахорн»), Лавега (ювелирная мастерская), Рунфрида и Рогнеда (проекты «Традиционная кукла» и «Ритуалы»), Традис (переводы *Our Troth*), Сигрид (Алина Петрова, художественные проекты), Гудрун (проект «Школа рун»).

Общим голосованием новым редактором журнала «Гьяллахорн» был избран Сигурд, Сигвальд и его сторонники из редакции вышли. Журнал продолжал выходить как орган FAU. К Остару 2013 г. по требованию ушедших название журнала было изменено.

Как уже упоминалось, примерно в этом же, 2012, году прекратил своё существование годорд в Хабаровске.

2013 г. Седьмой Альтинг. Сформулированы «Основы вероучения Асатру». Зарегистрирована первая религиозная группа Асатру в Санкт-Петербурге.

В январе 2013 г. состоялся седьмой и последний Торраблот, организованный общиной «Рагнар».

На Остару 2013 г. вышел первый номер журнала «Северный Ветер». Журнал создавался на базе годорда «Иггдрасиль» (Киев, Украина) и «Дома Веретено Фригг» (Минск, Беларусь), создателей журнала поддержал А. Платов.

Тогда же, на Остару, журнал «Гьяллахорн» был переименован по требованию бывших участников проекта, и шестой номер вышел под названием «Сага».

В июне 2013 г. с целью обсуждения основных вопросов и программных документов и в качестве подготовки к Альтингу Содружества Асатру была создана группа Виртуального Альтинга в социальной сети ВКонтакте. В группе активно шли обсуждения, причём участвовали и члены FAU.

3.08.2013 г. состоялся седьмой Альтинг близ Ольховки, организатором выступил КИЦ «Рагнар» в новом составе. Были оглашены итоги Виртуального Альтинга, дальнейшую деятельность было решено строить согласно результатам голосования.

Было принято решение создать единую организацию в виде союза независимых общин и внеобщинных членов, под руководством глав общин и деятелей движения.

Представители общины «Нагльфар» на Альтинге 2013 г.

В решениях Альтинга в качестве идеологической основы движения определено, что:

- терпимость асатруа по отношению к представителям нетрадиционной сексуальной ориентации возможна только в случае отсутствия всяких проявлений их ориентации;
- мистико-магическое направление в Асатру регламентируется только общим соответствием традиции, в остальном находится в рамках частной практики;
- религиозные ритуалы регламентируются только внутри каждой отдельно взятой общины;
- понятие традиционности определяется соответствием, смысловой преемственностью или не противоречием сведениям, черпаемым из литературных, археологических, этнографических и прочих достоверных источников о североευропейской культуре дохристианского периода. Внесение новых элементов возможно при соблюдении этих принципов. Оценка причастности тех или иных утверждений Северной традиции производится членами Логретты. Утверждаются три уровня оценки: "соответствует", "допустимо" и "недопустимо";

- Асатру номинально не связана с политикой, каждый асатруа волен в выборе своих политических убеждений. В то же время Асатру осуждает нарушение своими приверженцами действующего законодательства.

Также на Альтинге было решено вести дальнейшую деятельность на основе Содружества Асатру, однако Логретте поручалось разработать новый устав организации.

И, наконец, в Логретту как представительско-консультативный орган вошли:

Торри («Тротборг», СПб), Сигвальд («Рагнар», СПб), Торстейн («Нагльфар», Коломна), Фенрир («Эльхейм», СПб).

Также для участия в Логретте с целью влияния на решения о деятельности СА были приглашены через Интернет не присутствовавшие на Альтинге: Хаук (Владимир Смирнов, СПб), Рогнеда («Дом Варген», СПб), Традис (Львов), Эйнар (Хадекен, Краснодар), Торольв (Юрий Слеповронский, Москва). Далее, уже после тинга, общим голосованием в сети добавили Сигрид (Киев-Краков) и Машу Юлину (Минск-Калифорния).

Председателем Логретты (Альсхерьегоди) был избран Сигвальд.

Последним из знаковых итогов Альтинга было решение начать процесс регистрации сети религиозных групп в разных регионах, с перспективой создания в будущем централизованной религиозной организации. Для этого перед Логреттой была поставлена задача разработать документ под названием «Основы вероучения», а также другие документы и инструкции для желающих получить статус религиозной группы.

В 2013 году после очного и заочного обсуждения выходят «Основы вероучения Асатру», до сих пор являющиеся наиболее полным и точным изложением достигнутого во взглядах асатруа СНГ консенсуса⁹.

Общины «Дом Варген» и «Скольборг» на Мидсаммере 2013 г.

⁹ Познакомится с основополагающим документом движения можно по ссылке <http://asatru.diary.ru/p214953118.htm>.

21.09.2013 г. Новая община Сигвальда получает статус религиозной группы (свидетельство №1/21/09/2013) как «Община Асатру в г. Санкт-Петербурге».

В том же 2013 г. в издательстве «Велигор» под редакцией Р. Адрианова вышел сборник работ последователей Асатру и просто интересующихся Севером людей, посвященный различным аспектам Северной Традиции. Среди авторов были Хауквид, Рогнеда, Тимофей Ермолаев, Традис, Лавега и др. Название книга носила «Мистерии рун¹⁰» и более не переиздавалась.

2014 г. Зарегистрирована вторая религиозная группа Асатру.

25 апреля 2014г. община «Скидбладнир» получила официальный статус религиозной группы под названием религиозная группа «Московская община Асатру "Годорд Скидбладнир"».

10.08.2014 г. состоялся тинг Содружества Асатру в Ольховке, созданный «Тротборгом» (среди организаторов была и Московская община «Скидбладнир», правда, не приехавшая из-за согласованного в Коломенском мероприятия — см. ниже). Тинг имел статус регионального, основным итогом его было внесение корректив в самоопределение Содружества Асатру:

1. СА сохранялось в форме группы отдельных лиц и общин, объединённых принадлежностью к Северной Традиции, принимающих «Манифест» СА и разделяющих «Основы вероучения», которые считаются принятыми и не подлежащими правкам.

2. СА объявлялась самоуправляющейся структурой. Инициатива принятия решений на местах передавалась региональным годи или иным инициативным членам СА.

3. СА собирала консультативный орган — Логретту — в исключительных случаях, когда затрагиваются вопросы будущего СА и позиции СА по принципиальным вопросам.

4. СА декларировалось как подчёркнуто аполитичная организация.

5. СА, в лице общины «Тротборг», начинало строительство капища на приобретённой в собственность земле. Ориентировочный срок покупки был намечен на конец октября 2014 года.

Параллельно с этим в Санкт-Петербурге (в «Рунхейме» у Рунфриды (Аллы Романовой)) проводилось собрание под эгидой FAU, в котором приняли участие «Дом Варген» и «Скольборг», статус собрания также был региональным.

11 августа 2014 г. община «Скидбладнир» в качестве зарегистрированной религиозной группы провела первый согласованный с властями свадебный языческий обряд Асатру. Место проведения обряда — парк Коломенское, Дьяковское городище. Общинники предварительно составили письмо на имя директора МГОМЗ¹¹, где указали в соответствии с какими правовыми актами имеют право на проведение этого обряда, когда и где хотят его провести, как он будет проходить. После согласования с юридическим отделом МГОМЗ запрос был удовлетворён.

2015г. Фактическое прекращение деятельности межобщинных объединений.

В 2015 году Сигурд объявил о своём уходе с поста редактора «Саги». Журнал продолжил выходить благодаря усилиям «Дома Варген», однако с 2016 года перешёл на формат альманаха с частотой два номера в год.

¹⁰ Мистерии рун / Сост. Р. Адрианов. — М.: Издательство «Велигор», 2013. — 303 с.

¹¹ Государственная организация, занимающаяся управлением московскими парками Коломенское, Измайлово, Лефортово и Люблино.

Деятельность FAU постепенно прекращается, также постепенно прекращает вести какую-либо работу и Содружество Асатру. При этом официально о роспуске ни Союза Вольных Асатруа, ни Содружества Асатру объявлено не было.

Так же в 2015 г. на Фрейфакси на новом капище «Тротборга» под Тихвином прошёл региональный тинг (присутствовали верные Санкт-Петербурга и Петрозаводска).

2016г. Восьмой Альтинг. Возникновение Альдивега.

В августе 2016 г. состоялся Альтинг под Тихвином, организатором выступил «Тротборг». Изначально мероприятие планировалось провести на собственном капище общины (на приобретённой земле), но в связи со строительными работами по близости место проведения перенесли. Присутствовали верные Санкт-Петербурга и Москвы, итоги не подводились.

Обряд на Альтинге 2016 г.

В том же году *Hadeken Hodigo* (С. Комиссаров, на тот момент Краснодар, сейчас Воронеж) и Рагна Гейрлауг (Санкт-Петербург) объявили об основании новой деноминации германского язычества — Альдивег (протогерманское *Aldiwegaz*, «Древний путь») — на основе реконструированного в соответствии с представлениями основателей мировоззрения древних германцев.

Предпочтение в теологии Альдивега отдано общегерманскому материалу, Тиу (*Tīwaz*) рассматривается в качестве Отца Небес и верховного божества, хотя на практике почитаются и скандинавские божества, аналогов которых у древних германцев формально не зафиксировано (например, Эйр/Айзо или Идунн/Идиуннанди). В Альдивега богам посвящаются леса и рощи, поклоняться (осуществлять священные обряды) внутри помещений считается недопустимым, также постулирован отказ от зримого и антропоморфного восприятия богов. Постулирован институт жречества с обязательным знанием прагерманского языка как языка отправления культа. При этом объявлено, что «все положения Альдивега формулируются и согласовываются на совете жрецов. Достоверно об Альдивега может рассказать только его жрец. В Альдивега нет плюрализма мнений по какому-либо вопросу. Есть одно, которое разделяют все. Отличия могут быть лишь в несущественных деталях. Обрядовая часть — унифицирована».

2017г. Судебный скандал и его последствия. Возникновение Блота.

Весной 2017 г. на основе уже действующей группы единомышленников создана локианская община «*Klika Lokis*», гидьей избрана Эрна (Мария Арясина).

«Московская община Асатру "Годорд Скидбладнир"» подаёт заявление о регистрации по новому образцу (продлевать их положено раз в три года). Община приобретает землю под капище.

В 2017 г. участникам движения Асатру и всем интересующимся вопросом лицам становится известно, что было возбуждено уголовное дело по заявлению Сигвальда, годи общины Асатру в Санкт-Петербурге, "в отношении неустановленного администратора группы в ВК «Яблоки Идунн¹²»" по поводу оскорбления его чувств как верующего асатруа изображениями, предположительно направленными против христианства (по словам Сигвальда заявление было подано ещё в 2016 г.). Подразумевалось, что изображения, способные посеять рознь между конфессиями, оскорбляют тем и саму веру в асов, создавая её последователям репутацию людей агрессивных и нетерпимых.

После расследования по заявлению уголовное дело было возбуждено против администратора паблика «Яблоки Идунн» Натальи Телегиной из Барнаула (Алтайский край).

Одновременно с оглаской была создана группа по работе со СМИ с целью адекватного освещения как произошедшего, так и позиции языческого сообщества по этому поводу. В группу вошли белорусские асатруа из «Северного Ветра», асатруа России, в качестве стороннего участника, имеющего связи с прессой — Е. Нечкасов¹³.

Был организован первоначальный сбор средств в пользу Натальи Телегиной для оплаты экспертизы и адвоката.

Была организована группа ВКонтакте «Благотворительная Ярмарка», все вырученные за реализацию товаров и услуг средства перечислялись Наталье на ведение дела. Основные организаторы «Ярмарки» — Татьяна Бородина (асатруа и просто очень хороший человек) и группа виккан (которым за это огромная благодарность!).

Сигвальд был подвергнут стихийному, но довольно единодушному остракизму со стороны представителей языческого движения.

В результате рассмотрения дела «5 декабря 2017 года Индустриальный районный суд Барнаула вынес приговор по делу Натальи Телегиной, обвинявшийся по ч. 1 ст. 148 УК (оскорбление чувств верующих) и ч. 1 ст. 282 УК (возбуждение национальной и религиозной ненависти и унижение достоинства). Суд признал жительницу Барнаула виновной и назначил ей наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год и 6 месяцев».

Некоторые подробности обвинения:

Согласно формулировкам информационно-аналитического центра «Сова¹⁴» Н. Телегина была признана виновной в том, что с 2014 до 2016 год, придерживаясь негативных взглядов «по отношению к религии и лицам, относящимся к уроженцам Кавказа», разместила в соцсети ВКонтакте изображения с текстами, возбуждающими национальную и религиозную ненависть и вражду. Некоторые из них, по мнению следствия, с которым согласился суд, выражали явное неуважение к обществу и оскорбляли религиозные чувства верующих.

¹² Формулировка Сигвальда.

¹³ Полная коллекция ссылок на тематические публикации в прессе собрана в материалах сообщества: <https://m.vk.com/northpaganformedia>

¹⁴ <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2018/10/d40129> Сайт является правозащитным, и потому его трудно обвинить в попытках очернить кого-либо.

Оскорбление чувств верующих следствие и суд усмотрели в публикации Телегиной картинки с воином в рогатом шлеме, который замахивается молотом над силуэтом горящего храма. Шесть антихристианских демотиваторов, по мнению следствия и суда, возбуждали ненависть и унижали достоинство христиан, а в восьмой вмененной в вину Телегиной публикации – демотиваторе о выходцах с Кавказа – были обнаружены признаки унижения достоинства группы лиц, объединенной по признаку национальности (речь шла о межнациональных браках).

Сразу после объявления решения была подана апелляция в вышестоящую инстанцию.

В феврале 2017 г. Юрий Слеповронский объявил о новом направлении в Северном язычестве — Блоте (*Blót*, букв. «жертва, жертвоприношение», а также синоним «язычества»). Блот позиционируется как личный взгляд на скандинавское язычество без учёта мировоззрения древних германцев. Среди отличий от Асатру: используется особый календарь (*Rágnaríng*), основанный на «Речах Гримнира» с соответствием 13 месяцев 13 богам и их чертогам (с авторской корректировкой). Также учение признаёт посмертный суд, который определяет, куда отправится душа умершего, Мировым Древом считается тис вместо ясеня, Хёнир считается богом, который приносит детям души, Улль является богом жрецов, Герд — богиней плодородной земли, Идунн принимает детей и т.д.

2018 г. Девятый Альтинг. Оправдательный вердикт по делу Н. Телегиной.

3.08-5.08.2018 г. был объявлен Альтинг на земле общины «Скидбладнир», на практике имевший скорее статус межобщинного тинга из-за малого числа приезжих. Организаторами являлись «Скидбладнир» и «*Klika Lokis*», присутствовало 17 человек из Москвы, Новосибирска, Тулы и Обнинска. Был проведён мини-мастер-класс по рунам, состоялась лекция, посвященная основным вехам истории Асатру в России, а также некоторым идеям, течениям и персоналиям в западном Асатру.

Участники Альтинга 2018 г. (минус фотограф и один проспавший)

На тинге было принято решение опубликовать для обсуждения и корректировки историю движения в России с целью ведения полной непротиворечивой хронологии.

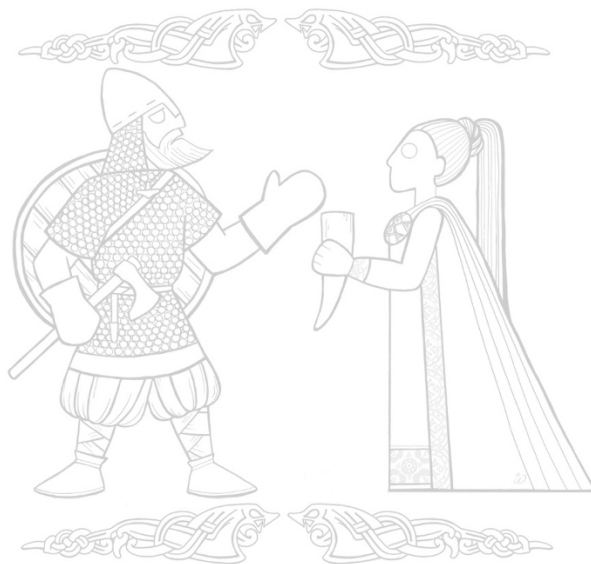
И, наконец, 9 октября 2018 года Индустриальный народный суд Барнаула отменил условное осуждение, назначенное по приговору Наталье Телегиной, и снял с неё судимость. Такое решение суд вынес по представлению начальника районного филиала уголовно-исполнительной инспекции УФСИН РФ. По словам защитника Телегиной, адвоката Международной правозащитной группы «Агора» Алексея Бушмакова, решение суда связано с тем, что «Телегина не нарушала правил отбывания наказания — условного осуждения, вела нормальный образ жизни и доказала свое исправление¹⁵».

Защита, тем не менее, обещала обжаловать приговор в кассационной инстанции, добиваясь, видимо, отмены его с другой формулировкой.

Пока же можно только порадоваться, что гуманность и здравый смысл восторжествовали, и надеяться, что в дальнейшем язычники, независимо от деноминации, извлекут для себя урок.

...История же Асатру в России тем временем продолжается, и от каждого из нас зависит, какой она станет.

P.S. Уже во время подготовки номера произошло весьма радующее событие: 19 декабря 2018 г. в Воронежской области была официально зарегистрирована религиозная группа «община Асатру “Svartland” (“Черноземье”)», годи — хорошо известный в кругах асатруа России *Hadeken Hodigo*. От души поздравляем своих единоверцев и желаем общине роста и процветания! Боги в помощь!

¹⁵ Информация с сайта информационно-аналитического центра «Сова», см. сноску выше.

Фрейфакси у «Скидбладнира»: опыт хорошего действия.

Н.Тончий (Tradis)

Как читатели, возможно, помнят, этим летом был объявлен очередной Альтинг, уже традиционно пришедший на праздник Жатвы. Организаторами выступили московский годорд «Скидбладнир», открывший для гостей своё капище, и община локианцев «*Klika Lokis*».

Многих при этом удивил (будем надеяться, что не обидел) формат «тинга по приглашениям». Причина вовсе не в снобизме организаторов, а в сложившихся за последние пару лет непростых взаимоотношениях среди асатруа. Не каждый будет рад увидеть на обряде человека, негласно (или даже гласно) объявленного «персоной нон грата» в нашем тесном кругу или просто известного своими конфликтами. К тому же возможность отправить организаторам заявку на участие была у всех. Хотя, к сожалению, предосторожности оказались излишними: заявками организаторов не засыпали, а по мере приближения к дате заезда число желающих и вовсе стало стремительно уменьшаться. Так что в итоге гостей на Фрейфакси присутствовало лишь трое: Вадим Пермин, переводчик с исландского и автор книги «Гальдраставы из рукописи *Huld*», Владимир Стрельцов, администратор группы ВКонтакте «Центр живой истории «Стена Щитов», да автор этих строк. Соответственно, и Альтинг вышел скорее региональным.

Однако съездили мы не зря, а кто не поехал, многое потерял. И не только чудесный летний день на берегу Волги или возможность пообщаться с единовѣрцами, а не с их сетевыми ролями-масками.

Потеряли не прибывшие, например, возможность посмотреть, как потихоньку обустраивается одно из двух наших капищ с ласкающим слух дополнением «на своей земле». Когда тебе сносят месяц назад поставленный алтарь (из не самых лёгких камешков!) в, казалось бы, глухих гребнях, такое начинаешь особо ценить и завидовать. И ведь даже не со зла или идеологических противоречий сносят: просто детишки решили

посидеть у огня, а тут отличный материал для поддона с оградкой ... хорошо, хоть знают, как правильно костры посреди сухой травы жечь. До идеала Марий Эл, где священные рощи предков охраняются законом, нам потребуется ещё много поколений.

За два года с момента приобретения земли «Скидбладнир» выстроил навес-беседку с лавками и столами, огородил участок (имеется в виду не «каноническая» ограда вокруг священного места *vé* из ореховых жердей, а обычная сетка-рабица в роли забора), не обошлось и без крайне необходимого в таких условиях «скворечника».

А ещё община в этом году воплотила в жизнь очень правильную задумку: часть земли по весне была засеяна ячменём. К Фрейфакси зерно налилось и стояло золотистой полоской, дожидаясь серпа. Также весною на капище было воздвигнуто Майское Древо, украшенное, как и полагается, лентами. Выкроенные из натуральной ткани, они, может быть, выглядели не столь роскошно, как яркая синтетика, но смысл такого самоограничения тоже легко понять. Майстонг, поставленный на Вальбург, снимается, чтобы быть сожжённым или отданным воде, на Равноденствие и Хаустбод, когда вступает в свои права тёмная половина года...

Народ подтянулся на место ко второй половине субботнего дня. После совместного перекуса состоялась «официальная» часть Альтинга: рассказ об истории Асатру в России и, частично, за рубежом. Относительно недавно пришедшим в движение было интересно, как всё начиналось, «динозавры» ностальгически вспомнили молодость... Как результат беседы (изрядно дополненных, в том числе, и на самом Альтинге), появилась «Хронология Асатру», которая публикуется в текущем номере альманаха. Второй темой разговора стали «сплетни о соседях», иными словами — о некоторых тенденциях в западном германо-скандинавском язычестве, а также рассказ о различиях между Асатру и Одинизмом.

В качестве памятки о тинге у народа остались подвески из орешника (Спасибо огромное за заготовки Веледору (Т. Колыженкову), главе общины «Велесова Тропа»!), на каждой из которых младшими рунами (их «книжной» версией по Т. Йере) вписывалось название события, а также слова пожелания или девиза¹⁴⁶.

Главным лично для меня на августовской встрече оказался опыт участия в новом типе ритуала. Обычная схема блотов — с общим рогом, пускаемым по кругу и здравицами во славу богов — была дополнена сразу тремя элементами: символическим действием жатвы, богатой музыкальной интермедией и полноценной драматической постановкой. Результат вышел впечатляющим.

Начинался обряд ближе к сумеркам с зова рога, затем был вход через «врата» в освящённое и символически ограждённое пространство. Зазвучала музыка. Ритм задавали бубны локианок и «Скидбладнира», всё расцветивалось варганами, калимбой и ещё чем-то незнакомым, но создающим в итоге настроение вплоть до предтрансового. В это же время жница с серпом и в традиционном одеянии отправилась на ниву, откуда принесла сжатый Первый Сноп. Тот самый, который (вместе с Последним) является сосредоточением сил плодородного поля. Сноп был частично подвешен на Майском Древе, частично положен к остальным дарам. Он должен быть освящён и сохранён — как оберег на зиму, как Йольский Сноп для коней Дикой Охоты, и, вместе с остальным обмолоченным зерном, — стать солодом для эля священных обрядов.

¹⁴⁶ И я крайне извиняюсь перед тем человеком, которому досталось вместо прагерманского LAPU ошибочное LAPU. Приступ склероза и поздний час работы... Но намерения были искренними.

За последовавшую далее сценическую часть надо заслуженно поблагодарить общину «*Klika Lokis*», у которой подобная практика отработана в локианской версии Колеса Года, а ещё присутствовали талант и кураж. Ритуальная драма праздника была посвящена истории с отрезанными волосами Сив, ведь в этом мифе видят иногда символическое воплощение либо сжатого, либо наоборот, выжженного огнём под распашку, поля, на котором вырастают золотые колосья. Т.е. символическое отражение и практики подсечно-огневого земледелия, и веры в Дух Зерна — с «учёной» (и не обязательно имевшей место в древности) точки зрения. Сценарий действия был выстроен вокруг игры в кости на желание и, как и следовало ожидать, любимец общины выглядел милым затейником, вздумавшим подшутить над слишком азартной богиней. К тому же по сюжету Локи оказывается предан неблагодарными богами: никто не взялся защитить его перед двергами (которые в этой версии силой навязали бедняге спор и заклад на голову, взяв сиротинушку в плен). И, надо отдать должное исполнителям, последняя фраза уходящего Локи — «Я вам это припомню!» — оставила достаточно неоднозначное впечатление.

Далее обряд проходил при свете ритуального костра (разожжённого кресалом), поскольку быстро стемнело. Были воззвания и здравицы к богам, передача питьевых рогов по кругу и принесение даров — яблок, мёда и хлеба — к Майскому Древу (поскольку людей собралось довольно много, два рога пришлось весьма кстати).

По окончании основного блота, когда сам собой угас костёр на капище, все присутствующие при свете факелов спустились к берегу Волги, где провели обряд приветствия альвов и лэндвэтов, духов этих древних и прекрасных мест, с благодарностью за приют и гостеприимство. И, кажется, в процессе шокировали припозднившихся туристов (но ни один не/человек не пострадал!).

Подводя спустя несколько месяцев итоги, могу вспомнить три момента, которые, на мой взгляд, стоило бы немного доработать.

Во-первых, место ритуальной драмы всё же было до основного обряда, возможно даже — перед входом на капище. Поскольку разыгрывали сценки с неизбежными по ходу дела паузами, сменой реквизита (одеяния, кости, сокровища двергов и т.д.), порой

имелись реплики в сторону или запинки в монологе. Ничего страшного в этом нет, и играли участники просто отлично, но драйв от музыки естественным образом стал спадать, а во время ритуала такое состояние было бы очень к месту. Все, конечно, быстро собрались и взяли себя в руки, но без расхолаживающего «творческого перекура» можно и обойтись.

Ещё, как мне кажется, не вполне естественной вышла попытка соединить два восприятия одного и того же праздника. Годовой Круг общины «*Klika Lokis*» строится на основе авантюры любимого божества, где последовательность эпизодов подогнана под сезоны. В Асатру Годовой Круг гораздо сильнее завязан непосредственно на событиях нашего мира, в данном случае на Жатву и всё, что она приносит людям. И, сколько не напоминай себе о символике происходящего, ни пряди, которыми пожертвовала исполнительница роли Сив, ни надетый ею в конце роскошный парик на колосья не походили. Как ничто зримое не связывало с августом, процветанием или зерном воплощаемую девочку-богиню. Не-мифологическая жница с Первым Снопом в контексте выглядела уместнее (кстати, мысль об обходе круга верных с вручением каждому колосков из этого Снопа — как благословения с поля, на изобилие и силу, как оберег на год, стоила бы обдумывания, наверное).

Ну и, наконец, та самая заключительная реплика. Для локианок «пустяки, дело житейское», им положено. А мне перед Фригг неудобно стало: всё-таки тем, кого зовёшь на праздник, не принято делать гадости. Как верно заметил Санчо Панса, «в доме повешенного не говорят о верёвке» ... Вернее, в Асатру-то как раз говорят, и о верёвке тоже. Но в таких мелочах, боюсь, противоречия двух направлений скандинавского язычества заметнее, чем хотелось бы.

На август 2018 г. у двух общин уже был некоторый опыт праздников весенне-летнего цикла, однако пока только происходит взаимная притирка и отработка взаимодействия (при том, что у последователей Локи всё вообще довольно быстро меняется), так что делать выводы рано, наверное.

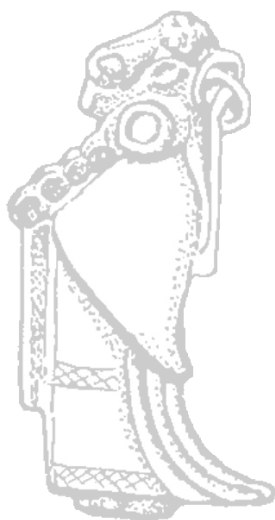
...А ещё был обычный, неосвященный, костёр, где удавалось с переменным успехом отжать себе место в холодную («я лягушка, я так чую») августовскую ночь... Были

замечательные посиделки, когда перепели всё: бардовское, шутовское, комсомольское, казачье, викингское, зная слова, импровизируя или подсматривая на мобильном... Были разговоры обо всем, важном и не важном, но никогда — скучном...

Фрейфакси прошёл просто замечательно, и я очень благодарна всем, кто приехал, кто обустроивал место и заботился о быте, всем, чьё присутствие и, особенно, мастерство сделали обряд мощным, а праздник — запомнившимся и достойным пересказа.

Спасибо.

IV. Уроки мастеров.

Йольский венок

Составила Волкова С. (Рогнеда)

Одним из символов Йоля является Йольский венок. Это не тот венок, который мы сейчас видим повсеместно на Рождество. Его не вешают на дверь, он должен храниться в доме (например, на камине или праздничном столе). Делать его обязательно надо вручную из различных вечнозеленых растений (например, ели и сосны). Цвета йольского венка традиционные, красный и зеленый.

История создания венка на зимние праздники туманна. В одних версиях говорится, что точной даты возникновения традиции нет, известно лишь, что ещё давние германские народы, готовясь к Рождеству, изготавливали такие венки и рассылали их по соседним селениям. В большинстве же источников в сети мы можем прочитать следующую историю: гамбургский лютеранский теолог Иоганн Хинрихом Вихерн, взявший нескольких детей из семей бедняков на воспитание, в 1839 году сделал венок из старого колеса и веток ели из своего сада и украсил его свечами и атласной лентой. Каждое воскресенье дети добавляли в венок одну большую свечу, ленты и еловые шишки. Так детям проще было отсчитывать дни до прихода Рождества.

Автор статьи «Рождественский венок: украшение или нечто большее?» с сайта <http://www.mafrance.ru> пишет, что, если говорить объективно, нельзя не затронуть и другую версию, другой взгляд на символическую форму рождественского венка. Он — круглый, а эта форма издревле ассоциировалась с формой колеса и много тысячелетий назад, задолго до появления христианства, символизировала собой Солнце. Еще 2000 лет до н.э. в различных не связанных меж собой народах существовал праздник возрождения Солнца, победы добра над злом. Это событие происходило в дни зимнего солнцестояния (конец декабря), когда день начинал возрастать и свет одерживал победу над тьмой. Поэтому нельзя совершенно точно утверждать, что рождественский венок — только христианская традиция. Все земные культуры неразрывно связаны между собой, и современные обычаи имеют глубочайшие корни, пронизывающие историю на многие тысячелетия назад...

Венок, сплетенный из веточек хвойных деревьев, колосьев или вечнозеленых кустарников, является древним символом. Римляне использовали его как знак власти и благородного происхождения. Давным-давно 1 января каждого года римляне устраивали праздник в честь бога Януса: вешали на ворота и двери своих домов украшенные ленточками и шишками венки в форме овала. Янус (Janus) — одно из божеств, знающее и прошлое, и будущее; он — бог солнца и любого начала. Его почитали и уважали, у него просили защиты и благословения на предстоящие труды. Отсюда и назвали первый месяц года январем (Januarius) в честь этого бога.

У греков венок служил воплощением победы и выдающихся достижений. Венок Диониса традиционно сплетался из плюща и винограда. Круглая форма венка и живая составляющая символизируют вечность, постоянство, бесконечную жизнь, связь с божественной природой.

У арабов венок из цветов апельсина является символом плодородия, поэтому его надевают невесты на свадьбу.

У китайцев оливковый венок олицетворяет литературные заслуги.

В Египте лишь боги и фараоны обладали правом носить венок, изготовленный большей частью из оливковых листьев. Со времени Нового царства умершим и их правителю в подземном мире, Осирису, дается «венки оправдания». Этот обычай — символическое выражение доказанной невинности перед посмертным судом. Такие венки обвивают диадемы умерших правителей, а позднее служат украшением оболочки мумии вообще. В одном из текстов венок Осириса предстает как знаком триумфа над его соперником, полученный от прабога Амона.

У славян венок — это оберег. Это не просто красота, а «знахарь души». Потому, что в нем есть волшебная сила, что боль снимает, силу бережет. Плетение венка — это своеобразная наука. Нужно знать, из каких цветов и когда плести. Венки оставляли на деревьях и чердаках от молний, клали под первый снопок для увеличения следующего урожая, подкладывали в гнездо наседки, в колыбель новорожденного, прятали под одежду от ведьм, вешали в полях и огородах. Девушки умывались водой с мокрого венка для красоты и здоровья. Венок давали мужчинам, как оберег, если они шли на войну. Для изготовления оберега на любовь, деторождение, богатство и счастье в венок вплетали чеснок, лук, ленты, хлебные колосья, сладости, кольца, особые магические травы. Венок — из искусственных цветов, ниток — нередко одевали на шляпу жениху, оберегая его от сглаза. Считается, что именно обычай вручать любимой (любимому) венок в знак сватовства перерос позже в обмен кольцами — обручение. Раньше после венчания невеста кидала в толпу подружек не букет, а свой венок. Кто поймает — тот скорее других выйдет замуж.

У южных славян и в Карпатах плетение венков и ритуалы с ними составляли основу обрядности Юрьева дня. Венками украшали овец, овчарни, подойники и всю молочную посуду. Над входом в овечий загон укрепляли дугообразный венок, под которым прогоняли все стадо. В Хорватии пастухи плели «юрьевские» венки и прикрепляли их к рогам коров, а после праздника забрасывали венки на крыши домов, чтобы вештицы (женщины, одержимые демонами или продавшие душу дьяволу) не навредили скоту. Символом завершения уборки злаков был жатвенный венок (у болгар и у русских в этой функции выступал последний снопок). Его плели из последних колосьев прямо в поле, украшали цветами и лентами, возлагали на голову лучшей жнице или несли в руках в свой двор и сохраняли в амбаре до засева (зерно из этого венка добавляли в семена при новом севе). Считалось, что жатвенный венок сохраняет продуцирующую силу зерна и передает ее будущему урожаю.

В ранней германской культуре венок использовали в качестве традиционного украшения стола как символ домашнего уюта и теплоты семейного очага. Свечи начали вплетать в традиционный рождественский венок из вечнозеленых ветвей значительно позже: они стали символом надежды и возрождения в бесконечном круге жизни. Это украшение, используемое обычно именно в холодные дни зимы, было напоминанием о том, что скоро наступит весна, и земля снова будет укрыта свежей сочной травой и усеяна яркими красочными вспышками цветов.

В книге «Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы XIX — начало XX в. Зимние праздники» под редакцией Токарева С.А. (Москва 1973г.) написано, что до середины XIX в. подарки и наряженная елка не имели широкого распространения, а чаще украшали лишь потолок и вход в жилье хвойными ветками. Так что вполне возможно, что традиция украшения помещений венками появилась задолго традиции украшения новогодней ели.

В Скандинавии рождественский венок украшают не только свечами, но и колокольчиками. Их мелодичный звон символизирует завершение всех работ и приглашает веселиться и праздновать. Англия имеет свое поверье, будто звон колокольчиков разгоняет нечистую силу. Особо надо упомянуть о красных лентах, которыми так богат классический скандинавский венок.

Сегодня Йольский венок стало довольно просто купить в магазине, да и украшения его изменились — теперь продаются самые разные венки: плетенные из хворостинки, полностью созданные из яблок, шишек или новогодних шаров и т.д. Но всё-таки традиционным остаётся венок из еловых и сосновых веток.

Мастер-класс:

Купите пихтовый веник либо насобирайте веточки хвои.

Отделите палочки от веточек.

Скрутите каркас из палочек используя нитку.

Прикрутите веточки на каркас.

Повторите пункт №4 до полного озеленения веночка.

Украйте ёлочными шариками, шишками, палочками корицы, красными лентами, колокольчиками.

Привяжите ленточку и повесьте на стену либо дверь.

Литература:

<https://www.liveinternet.ru/community/3949836/post404417636>

<http://mir-politika.ru/2885-tradicii-prazdnovaniya-rozhdestva-i-novogo-goda-v-skandinavskih-stranah.html>

<https://bonturina.ru/skandinavia/novogodnie-tradicii-skandinavii-interesnye-osobennosti.html>

<https://refdb.ru/look/1564289.html>

https://wewed.ru/articles/svadebnie_traditsii/svadbi_raznih_narodov/svadba_po_skandinavski

<https://ethnosfera.com/venok/>

<https://pearative.ru/stati/yazyicheskij-prazdnik-jol-ritualyi-i-istoriya/>

Мастер класс «Йольский козёл»

Романова А.В. (Рунфрида)

Подготовила к печати Волкова С.М. (Рогнеда)

Разработка Дома Варген (СПб)

В Средневековье, когда отмечался Йоль, праздник зимнего солнцеворота в Скандинавских странах, во время празднования Йольский козёл ходил по домам и проверял, всё ли готово к празднованию: чисто ли в доме, приготовлены ли необходимые кушанья, есть ли у хозяев дома новая одежда. Чтобы задобрить Йольского козла, хозяйки оставляли ему специальное угощение. В 19-м веке роль Йольского козла меняется — теперь он разносит подарки на Рождество, а к концу 19-го века функции Йольского козла переходят святому Николаю. Козлиное прошлое сохраняется и в том, что Йоулупукки теперь развозит подарки на козлах.

Йольский козел может быть связан с козлами Тора (и, как мы помним, в Германии «Санта-Клаус» иногда правит повозкой, запряженной двумя козлами), либо же он может входить в круг понятий той же дикой мощи смерти и плодородия, которую мы наблюдаем в Дикой Охоте. В святочном представлении в Оланде (Øland, Швеция) участвуют двое людей, «отец» и «сын», вместе с «козлом», которые попеременно поют, заключая сделку на жизнь «козла» и рог. В конце третьей строфы в «козла» «стреляют», он падает и лежит как мертвый. Затем его покрывают красным и белым плащом, последний стих сообщает, что «козёл» встаёт, трясёт бородой и скачет, одновременно ряженный, его изображающий, поступает как описано. В другой версии красным плащом накрывают козла перед убийством, затем — синим плащом (поскольку козёл был серым), затем белым (поскольку он был мертвым), затем золотым, потому что Йоль близко, и прежде, чем его уташат прочь солить, он встаёт и трясёт бородой (Фейльберг, Йоль, II.стр.231-32 (Fejlberg, Jul, II, pp. 231-32)). Это подозрительно близко к легендарному описанию козлов Тора, которых можно было зарезать и съесть, а затем вернуть к жизни взмахом божественного Молота (<https://bastiliya.com/obryadovie-kukly/yolxskiy-kozel-t2442.html>).

В скандинавских странах сохраняется традиция делать фигуры Йольского козла из соломы. Огромные соломенные фигуры козлов устанавливают каждый год на улицах и площадях скандинавских городов. Маленьких козличков вешают на ёлку. Что делать, если Йоль уже не за горами, а соломой вы не запаслись? Можно обойтись другими подручными материалами. Лучше всего для изготовления фигурок небольших козлов подходят верёвки из джута или пеньки. Они достаточно жёсткие и будут хорошо стоять. Можно также сделать фигуру из ниток, лент или кусочков ткани, таких козличков можно будет повесить на ёлку или Йольский венок.

Мы предлагаем вашему вниманию мастер класс по созданию Йольского козла из джутовой верёвки. Она продаётся в любом хозяйственном или строительном магазинах и стоит недорого.

Итак, вам потребуются моток толстых джутовых (или пеньковых) ниток, ножницы, цветные ленты или нитки.

Делаем голову и передние ноги. Для этого вырезаем трафарет 20 см и 22 раза обматываем вокруг него нитки.

Делаем заготовку для рогов козла. Для этого отмеряем 6 верёвок по 25 см на один рог и плетём из них косичку. Таких косичек должно быть две.

Соединяем косички с нитками для будущей головы и формируем морду козла, обвязывая её ниткой или лентой.

Создаём бороду. Лучше её сделать из более мягких ниток, например шерстяных. И привязываем бороду к голове.

Формируем голову, завернув и привязав морду к шее. Заворачиваем рога и привязываем их тоже к шее.

Разделяем верёвки под шеей на два одинаковых пучка и формируем передние ноги козла, обматывая их нитками или лентами. Завязываем копытца.

Делаем заготовку для туловища и задних ног. Для этого оборачиваем нитки вокруг графарета в 40 см 22 раза. Оборачиваем этими верёвками туловище под шеей и завязываем нитками или лентами. Формируем тело. Завязываем основание задних ног.

Выделяем 6 ниток на хвост и плетём из них косичку, делаем хвост, украшаем хвост бантиком (по желанию). Формируем задние ноги, как и передние.

Всё, Йольский козёл готов!

Можно им украсить ёлку или новогодний венок, подарить или просто поставить на полку.

Вот такое получилось стадо Йольских козлов! С праздником всех!

Дом Варген.

V. Творчество.

Клуб «Рунагальдр»: конкурс поэзии, посвящённой Тору.

Осенью этого года клуб «Рунагальдр (RUNAGALDR*ПЕСНЯ РУН)¹» в тесном сотрудничестве с альманахом «Сага» организовал конкурс скальдической поэзии, куда принимались стихи, песни и висы, посвященные Тору. Главным условием конкурса было требование строго соответствия произведения любому из скальдических или эддических размеров. Конкурсантам предлагалось творить на русском, исландском, древнеисландском, прагерманском языках, однако участники отдали предпочтение родной речи.

В судейское жюри вошли Светлана *Rogneda* Волкова² (община «Дом Варген». Санкт-Петербург) от редакции альманаха, *Ásleikr Ásleikson*³ как администратор группы «Руны⁴» и *Hadeken Hodigo*⁵, хорошо известный знаток прагерманского языка, автор книги «Белый ворон⁶», сам творящий поэзию на прагерманском.

Призами победителям, занявшим первое, третье и четвёртое место, стали набор рун (за первое место) и амулеты (за третье и четвёртое). И руны, и амулеты были выполнены прекрасным мастером Денисом Чукуновым⁷, чьи работы можно увидеть в его группе «Мастерская рун Иггдрасиль. Руны ручной работы⁸». Амулеты двусторонние, на лицевой стороне изображение медвежьей лапы, на обратной — тексты на прагерманском языке с обращением к Тору. Первый текст: *Ansubragz Algo* («Защити, Вождь Богов»). Второй: *Bernuz skipablika werpai* («Корабля сиянием будь, медведь»). Идея текстов и перевод на прагерманский принадлежат членам жюри — *Ásleikr* и *Hadeken*.

Приз за второе место — выразительная фигурка Тора — создана замечательным мастером Владимиром Казаченко⁹ из мастерской «Сибирские Коты¹⁰».

¹ <https://vk.com/runagaldr>

² <https://vk.com/rognedavarg>

³ <https://vk.com/asleikr>

⁴ <https://vk.com/magiarun>

⁵ <https://vk.com/hadeken>

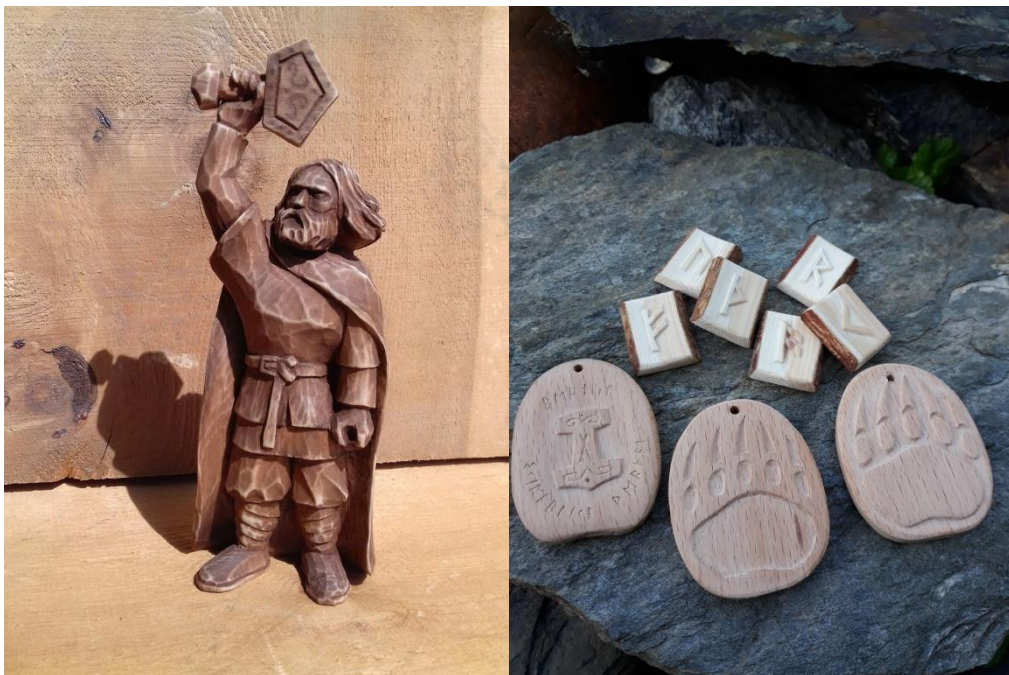
⁶ <https://vk.com/hwitazhrabnaziii>

⁷ <https://vk.com/chukunow>

⁸ <https://vk.com/chel.asatru>

⁹ <https://vk.com/id222798920>

¹⁰ <https://vk.com/sibkoty>

Дмитро Добровичинский (1 место)

Рваной раной небо
Вспышка рвёт на части —
Рьяно рвётся в битву
Ас рыжебородый!
Мир рукой могучей
В Мидгарде хранишь ты.
Мсть твоя мгновенна,
Молнии подобна.

Турсам ты — погибель.
Людям ты — защитник.
Тяжко тем придётся,
Кто твой гнев познает.

Одина сын славный,
Что слывет Ужасным!
Сиф супруг бесстрашный,
Локи твой советчик.
Пасть таит погибель
Змёя, что поверг ты.
Пал ты, но поднимут
Молот твой потомки.

Гибелью Гейррёда,
Гьяльп и Грейп презлобных
Ас достойный назван —
Слово подвиг помнит.
Магни родич меткий
Метко сталь отмерял —
Пал брусом подрублен
Полонитель Локи.

Вяз подземных кузниц
Звонким разговором
Был опутан ловко
Хлодюн сыном сильным.
Речью и коварством
Дерзость враз осыпал,
Воздуха пожару
Живо жертву справил.

Песни нить плетётся
Пряхой вис изрядно
Славить чтобы ладно
Молний аса словом.
В грозном реве бури,
В громе гроз суровом
Голос людям слышен
Глапсвида потомка.

Виктория Грибоедова (2 место)

Мне дозволь припомнить
Многие благие,
О, Владыка Молний,
Славные деянья.
Рьян Губитель Турсов,
Нравом гневно-грозен,
Средь отвагой славных
Смелым слыл на зависть.

Н. Караваеа (3 место)

Сюжет: Громовержец Тор ударяет молнией в землю и оплодотворяет её

Слаблю Йорд я сына,
Слаблю этим словом!
Стрел коня тумана
Созвездий копит сонм.
В сон покоя Сунны
Сиф посеет семя,
Вскормит бремя плуга-
Родится брег пиров!

Авторское пояснение кеннингов:

Сын Йорд- Тор

Стрелы— молнии

Конь тумана созвездий- небо

Сон покоя Сунны- ночь

Бремя плуга — пашня, земля

Брег пиров — урожай на поле.

Дмитрий Селютин (4 место)

Асгарда своды сверкают,
Своей мощью могучей —
Турсов крушитель кроет,
Крепки Огневласого руки.

Не дрогнет! Метко метает
Молот — расколот череп!
Гибель голов Гримтурсенов —
Гордость асам и ванам.

Анна Ворон (5 место)

Я видел из мрака оконченной битвы
Сверкающих змей и грома раскаты.
Я встану восславить вновь твоё имя
Великого сына, Великого брата,

Великого мужа, Даренного силы,
Защитника мира, Воителя правды.
Рожденного трижды за честь и свободу.
Пусть пламенем неба горит имя Тора!
Пусть взвоются стены разящего ветра.
Пусть невелик век — твоя слава бессмертна!

Вонзаются в землю небесные копы,
Зубами скрипит твоя колесница.
Не спрошу, чтобы имя моё кто-то помнил.
Я буре навечно отдал своё сердце.

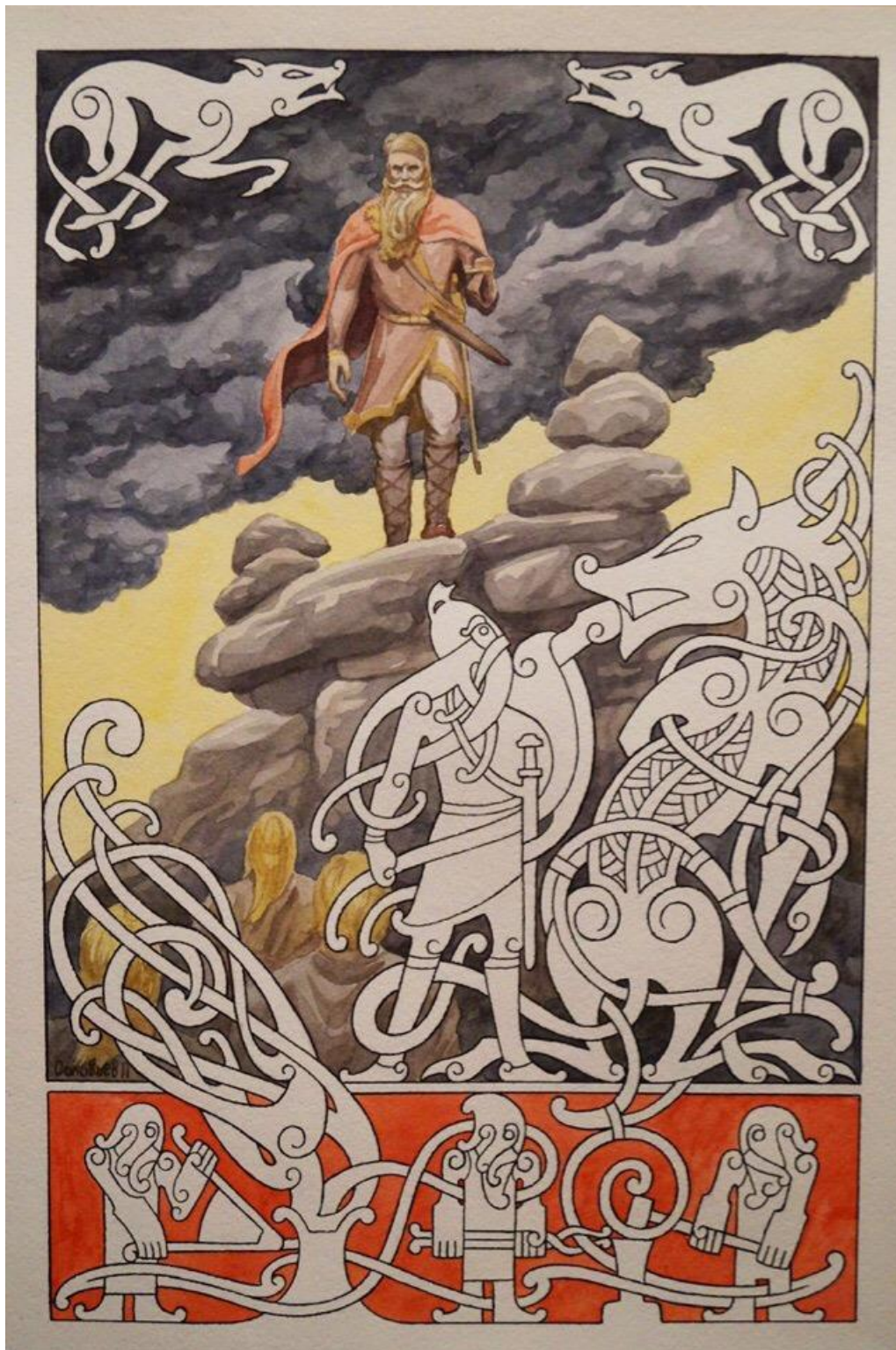
**Клуб «Рунагальдр»: победители конкурса живописи,
посвящённой Тюру.**

После конкурса скальдов клуб «Рунагальдр» совместно с мастерской «Колдовской нож (GALDRAKNIFR) ¹» объявил с 07.11.2018 г. по 07.12.2018 г. конкурс изображений, посвященных богу Тюру. Призом стал нож, созданный специально для конкурса и посвящённый Тюру: сталь 9хс, рукоять — груша, на рукояти бандруна Тюра и два дерева.

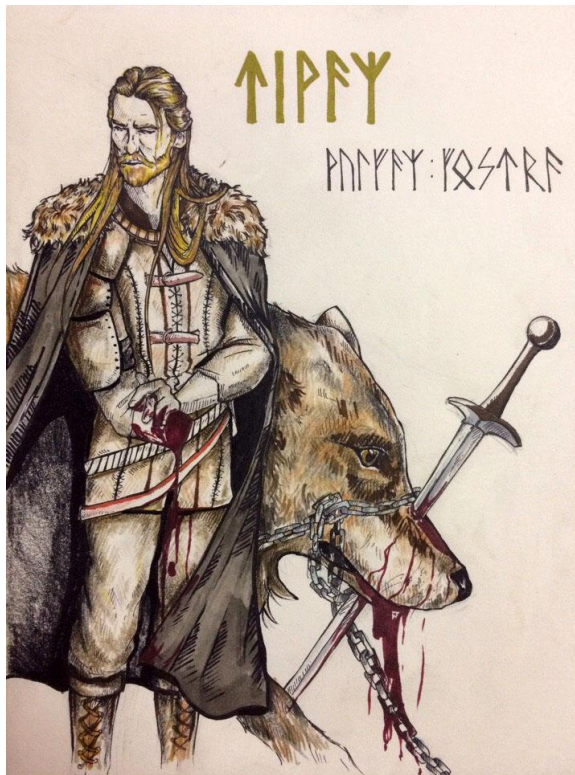
¹ <https://vk.com/galdraknifr>

По итогам голосования первое место заняла замечательная работа Павла Анатольевича².

² <https://vk.com/id95555771>

Второе место занял *Hreindýr Skógur*³.

Третье место после подсчёта голосов получила Ксения Степанова (Титова)⁴.

³ <https://vk.com/id263335035>.

⁴ <https://vk.com/lobablacksilk>

Сергей Покотиллов. У истока веков.

Сергей Покотиллов родился 10 ноября 1969 г. в городе Яворов, Львовской обл., в семье военнослужащего. Всё детство — по гарнизонам... Украина, ГДР, Средняя Азия, Заполярье, Ленинград... Окончил с красным дипломом Кандалакшскую художественную школу, Художественное мебельное училище в Санкт-Петербурге, всегда был неравнодушен к дереву. Сергей говорит, что родители всегда поддерживали его. «Это очень важно, когда ты еще ребенок. Именно мама отвела меня на вступительные экзамены в художественную школу. А отец и сам был хорошим художником, он и был моим главным учителем! Язычество отдельная тема... но тут опять не обошлось без отца... это он давал мне читать нужные книги, В. Иванова например. Он научил меня разговаривать с водой, лесом».

С 15 декабря 2018 по 27 января 2019 г. состоится выставка «БЫЛЬ» С. Покотилова (Санкт-Петербург) совместно с другим художником А. Синякиным (Москва). На выставке будут представлены 50 произведений, объединенных темой славянской культуры, быта, истории и мифологии.

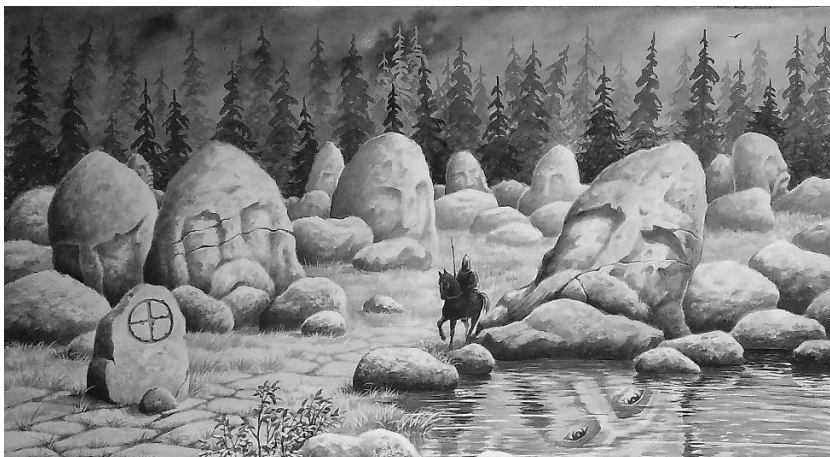
Герои и красавицы, мальчишки и старцы, природа и ее олицетворения на фоне суровых зимних полей и цветущих летних дубрав предстанут перед глазами зрителей. Полные былинного пафоса изображения воинов, залитые светом лица их жен и детей, исполненные достоинства мудрецы и конечно духи прародителей и природы. Иногда суровые, иногда проказливые, иногда нежные и таинственные образы, такие, какими их видели предки и такие какими они представляются нам сейчас, спустя столетия, когда мы пытаемся восстановить в своей исторической памяти те былые славные времена!

Будут и реконструкторы с оружием и доспехами, предметы быта славян... а картины помогут посетителям окунуться в древний мир полный волшебства.

Тематическая художественная галерея «СЛАВНОЕ МЕСТО» совместно с Центром искусств и ремесел ХОРСЪ представляют выставку «БЫЛЬ» по адресу:

Санкт-Петербург, Лифляндская ул. 3В 5 этаж нитепрядильного комбината «Советская звезда».

<https://vk.com/event174078873>, <https://vk.com/pokotiloff>

Сказки Севера

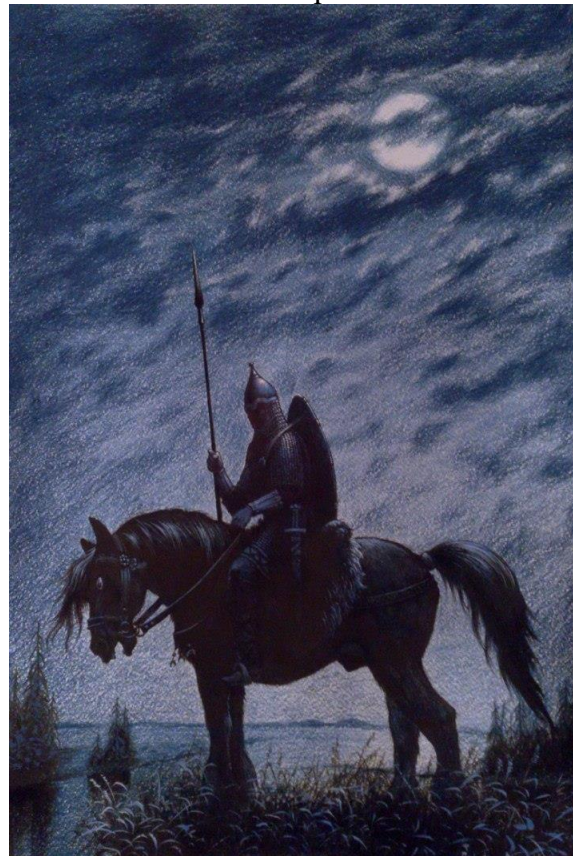
Варяг

Рагнар

Рога

Дозор

Вызов

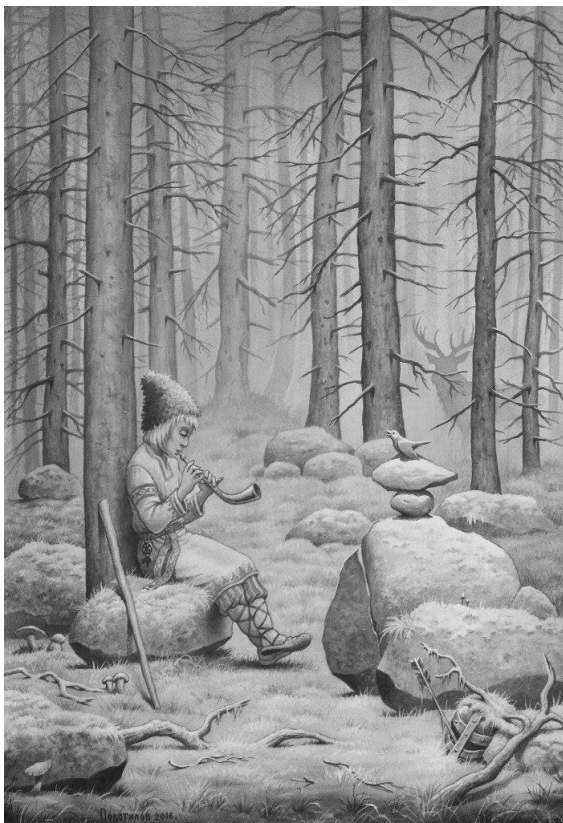
Водяной

Леший

Волчий пастырь

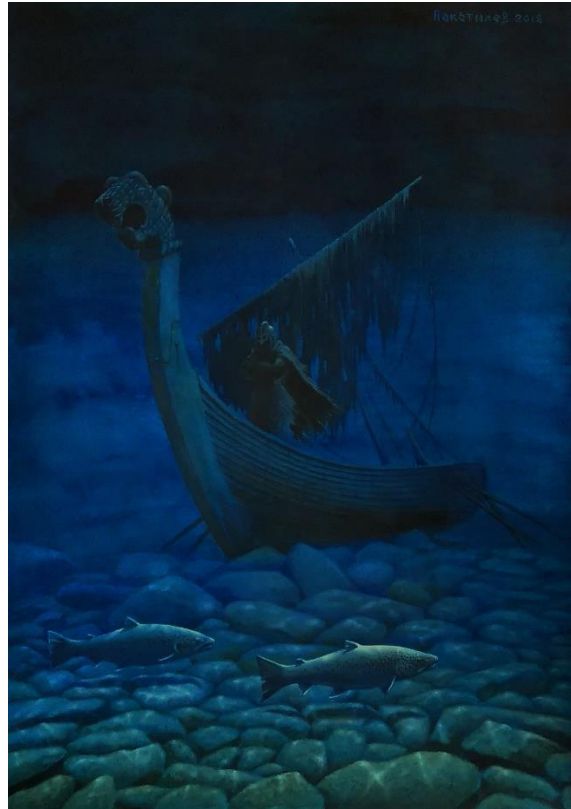
Северный напев

Окрутники

В дебрях

Хирда гордость
Сигурд храбрый,
Он драккара не покинул...

Волки

Сага № 17 / январь 2019г.

Редакторы:

Надежда Топчий (Tradis),

Светлана Волкова (Rogneda)

Елена Черноярова (Tjorn)

Обратная связь.

Если у вас есть интересные материалы для следующих публикаций, пожелания и предложения по нашей работе, пишите нам

vyshezor@mail.ru

Мы заинтересованы в вашем участии в нашем проекте. Если вы заинтересованы нам помогать любыми посильными способами, вступайте в клуб в ВКонтакте https://vk.com/saga_journal

Все авторские права принадлежат глубокоуважаемым авторам

